

С пользою для Отечества

12+

МОНМАХ

№ 5 (125)
Октябрь 2021

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал
Выходит 6 раз в год

Директор ОГАУ ИД «Ульяновская правда»: А.В. Шишов
Главный редактор объединённой редакции
ИД «Ульяновская правда»: И.М. Арановская
Главный редактор: О.Г. Шейпак
Дизайн и вёрстка номера: О.О. Тюльпа
Руководитель корректорского отдела: Н.В. Степченко

Редакционный совет:

В.Н. Егоров, председатель Ульяновской историко-архивной комиссии;
Л.П. Баюра, главный научный сотрудник Ульяновского областного художественного музея, кандидат искусствоведения;
О.Е. Бородина, заведующая отделом развития, туризма и информационных технологий Ульяновского областного краеведческого музея им. И.А. Гончарова;
О.Н. Даранова, учёный секретарь Дворца книги – Ульяновской областной научной библиотеки им. В.И. Ленина;
А.А. Долматов, старший научный сотрудник Музея А.А. Пластова;
И.И. Егоров, председатель Счётной палаты Ульяновской области;
М.В. Корепов, доцент кафедры зоологии УлГПУ им. И.Н. Ульянова, кандидат биологических наук;
Н.В. Липатова, доцент кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений УлГУ, к.и.н., ведущий специалист Центра стратегических исследований Ульяновской области;
Л.Н. Нецветаев, почётный архитектор России, доцент кафедры АСП УлГТУ;
А.Б. Павлов, главный редактор сайта ulgrad.ru (информационное агентство «Ульяновск – город новостей»);
А.Г. Пашкин, директор Государственного архива новейшей истории, к.и.н.;
С.Б. Петров, краевед, кандидат философских наук, доцент УлГУ;
Г.В. Романова, заместитель директора – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Ульяновской области;
И.Э. Сивопляс, научный сотрудник Музея-заповедника «Родина В.И. Ленина»;
Д.В. Травкин, председатель Ульяновского регионального отделения РГО, президент Ульяновского областного фонда «Региональная аналитика. Профессиональные исследования. Рейтинги»;
А.Ю. Шабалкин, ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области;
А.В. Шишов, директор издательского дома «Ульяновская правда».

Учредитель:

Правительство Ульяновской области
Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,
432048, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432048, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11, каб. 219
Тел. 8 (8422) 41-04-32
e-mail: 1994monomah@mail.ru
www.ulmonomah.ru

Издание зарегистрировано
Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Ульяновской области
ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 04.10.2021 г.

Дата выхода 11.10.2021 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1000 экз. Заказ № 648

Отпечатано с готового оригинал-макета
в АО «Областная типография «Печатный двор»».
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, 27, ul-pd@mail.ru

Содержание:

Тема номера: Маленькие подвиги больших людей

Чтоб мир наполнить светом и теплом	1
<i>Ольга Шейпак</i> . Во имя любви и свободы	2
<i>Дмитрий Семенов</i> . Парень из нашего города	7
<i>Иван Мирошников</i> . Правда под покровом секретности	11
<i>Людия Берч</i> . Стал полпредом Отчизны	14
<i>Леонид Мусатов</i> . Африканские маршруты	15
<i>Ольга Шейпак</i> . Надежда, несущая свет	18

С уважением к прошлому

<i>Андрей Маньков</i> . Литературовед и библиограф Александр Поляков – революционный трибун Симбирска	22
<i>Валерий Кузнецов</i> . Шумовская экспроприация: вокруг и около	26
<i>Николай Казаков</i> . Судьба политэмигранта	30
<i>Андрей Римский-Корсаков</i> . Находки в семейном архиве	33

Наследие

<i>Людмила Дягилева</i> . «Обыкновенная история» по-немецки	36
---	----

Прекрасное – рядом

<i>Ольга Григорьева</i> . Чтобы сердца людей не пустовали	38
<i>Елена Сергеева</i> . Русская народная картинка в собрании Ульяновского областного художественного музея	42

Города и веси

<i>Виктория Меметова, Алексей Шишов</i> . Ульяновцы привезли в Коломну голову динозавра и накормили туристов	45
<i>Сергей Есин, Владимир Ламзин</i> . Спешим туда, где покой и гармония	46

Духовное достояние

Воспоминание о чуде	51
---------------------------	----

Наши люди

<i>Нашль Мустафин</i> . Кредо жизни Нины Васильевой: творить добро и быть полезной	52
--	----

Память сердца

<i>Лев Нецветаев</i> . Мой друг Гена Ахматов	55
<i>Елена Круглова</i> . Неутомимый краевед	58
<i>Ольга Шейпак</i> . Горное озеро и бурлящий поток	61
<i>Олег Савко</i> . Памяти Белозерского «соловья»	64

На обложке: фото А. Цыганкова

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции.

Перепечатка любых материалов без письменного согласия издателя запрещена.

Оформите подписку не выходя из дома:

– с помощью компьютера

на сайте podpiska.pochta.ru

– с помощью смартфона по QR-коду:

Подписной индекс: ПА061

Стоимость подписки на 1-е полугодие 2022 г.:
за 1 номер – 110,24 руб.; за 3 номера – 330,72 руб.

Редакционная подписка дешевле, в том числе для юридических лиц.
Стоимость подписки в редакции:
за 1 номер – 90,00 руб.

Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32. E-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал можно по адресам в г. Ульяновске:

ул. Пушкинская, 11, 104 каб. (тел. 8 (8422) 41-04-32);

ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;

пр-т Ленинского Комсомола, 41, ком. 412 (тел. 8 (8422) 20-16-40).

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство «УРАЛ-ПРЕСС Поволжье», тел. 8 (846) 212-04-15

Приобрести журнал в розницу

можно в киосках «Симбирская печать»,

в музейном магазине Дома И.А. Гончарова

(вход со стороны ул. Ленина, 138),

в литературном музее «Дом Языковых» (ул. Спасская, 22),

в Музее А.А. Пластова (ул. Гончарова, 16),

в музее изобразительного искусства XX – XXI веков

(ул. Л. Толстого, 51),

в Ульяновском областном краеведческом музее им. И.А. Гончарова,

(б-р Новый Венец, д. 3/4)

Присоединяйтесь
к нам в соцсетях:

Чтоб мир наполнить светом и теплом, душа пылать должна, сгорая...

В этом номере мы коснёмся темы маленьких подвигов. Простому человеку редко выпадает возможность совершить большой подвиг, но нам даётся выбор: совершить или не совершить нечто важное и неотложное ради людей. Как правило, такие подвиги незаметны, и совершают их люди, живущие среди нас. Для них творить добро – дело обыденное.

Такая малая повседневная работа человека – усердие во имя изменения мира вокруг – и есть самый реальный подвиг. Стоит приглядеться к окружающим, и мы увидим тысячу ярких примеров. Волонтёры, добровольцы, просто неравнодушные люди оказывают помощь онкологическим больным, делают маленькие открытия, направленные на популяризацию родного края, привлекают туристов

в наш регион, оказывают содействие в организации различных мероприятий, открывают приюты для бездомных животных, навещают стариков в домах инвалидов.

Тема эта необъятная. В ближайших номерах мы расскажем о волонтерском движении в Ульяновской области, а пока напомним о тех земляках, кто мир наполнял светом своей души.

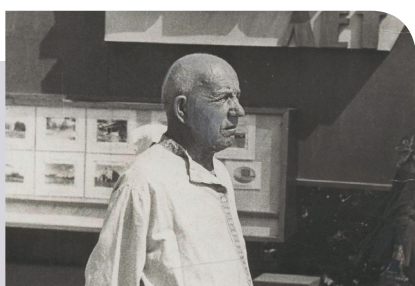
Александр Алексеевич Любищев (1890–1972) – всемирно известный учёный, философ, биолог, математик, энтомолог. Известен благодаря своим работам по применению математических методов в биологии, по общим проблемам биологической систематики, теории эволюции и философии. Ему посвящена книга Даниила Гранина «Эта странная жизнь».

Александр Николаевич Блохинцев (1912–1994) – краевед, общественный деятель, посвятивший делу охраны памятников истории и культуры почти 25 лет. Благодаря его стараниям и напористости удалось сохранить красавицу-церковь в Базарном Сызгане. А.Н. Блохинцев был инициатором проведения Пушкинских дней в Языковском парке.

Николай Григорьевич Зырин (1909–1992) – авиационный инженер-конструктор, изобретатель крылатых ракет и комплексов ПВО, главный конструктор самолётов семейства Су-7 и Су-17, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР.

Архимандрит Адриан (Шитов) (1949–2020) – клирик Барышской и Инзенской епархии, один из самых авторитетных священнослужителей Симбирской митрополии. Прослужил в священническом сане 47 лет. В советское время был тайным хранителем почитаемой Казанской Жадовской иконы Божией Матери. С этим святым образом ежегодно в мае проходят крестные ходы по городам и весям Ульяновской области.

Александр Васильевич Курдюмов (1905–1988), уроженец р.п. Карсун, журналист, краевед. Собранные им материалы легли в основу книги «Карсунская земля. Ростки и корни». Девизом жизни Курдюмова стали слова Д.С. Лихачева: «В жизни надо иметь своё служение... Пусть дело это будет маленьким, оно станет большим, если будешь ему верен». С 2013 года в Карсуне традиционно проходят краеведческие чтения имени А.В. Курдюмова.

Татьяна Александровна Эйхман (1956–2020) – поэт, врач, подвижник, краевед. Этот список ипостасей женщины, сильной духом, можно продолжать бесконечно. «Дарить тепло души – моя профессия, и милосердие – профессия моя», – это её слова, и в них – вся биография настоящего Поэта и Человека.

Во имя Любви и Свободы

Гражданский подвиг декабриста Василия Ивашева описан литераторами и краеведами очень подробно. На фоне его суровой жизни и яркой любви к француженке Камилле Ледантью как-то померкли жертвенные поступки других членов семьи симбирян Ивашевых. Между тем и генерал Пётр Никифорович, и его деятельная супруга Вера Александровна, и все сёстры, а также мать Камиллы Мария Петровна со своими детьми проявили себя как настоящие герои, положившие жизнь на плаху служения каторжанину. И это был настоящий подвиг во имя Любви и Свободы.

Пётр Никифорович Ивашев был деятельным и незаурядным человеком. Он долго служил под начальством А.В. Суворова, возглавлял его штаб, участвовал в штурмах Очакова и Измаила и других походах. Полководец настолько ему доверял, что вверил на сохранение свои военные записки. В 1817 году Пётр Никифорович вышел в отставку и поселился в Симбирске. Семья подолгу жила в Ундорах – это богатое имение принадлежало жене генерала, Вере Александровне, урождённой Толстой. Здесь Пётр Никифорович открыл в себе талант хозяйственника. Обустроил суконную фабрику, а также увлёкся сельским хозяйством, направив изобретательный ум на улучшение хлебного производства и облегчение труда крестьян. Ивашев подошёл к этому делу со всей серьёзностью, доказательством тому служит диплом Лейпцигского экономического общества об избрании его в почётные члены, а также письма к сыну, где этой теме уделяется важное место.

Ивашевы были гостеприимными и хлебосольными, радушно принимали гостей. В доме генерала нашёл приют сосланный в Симбирскую губернию масон А.Ф. Лабзин, его приёмная дочь вспоминала:

«Почтенное семейство генерала Ивашева любило нас. Чего там только не было, чтобы доставить удовольствие, решительно всё: радушное гостеприимство хозяев, радушное избранное общество, прогулки, музыка, пение; вечер всегда заключался исполнением музыкантами зори, а певчими – пением «Коль славен наш господь в Сионе».

Главнокомандующим в семье генерала была его супруга Вера Александровна, натура деятельная и энергичная. В 1817 году она возглавила открывшееся в Симбирске «Общество христианского милосердия», а затем и учебное заведение для девочек-сирот «Дом трудолюбия». Глубоко религиозная, Вера Александровна смогла передать это чувство детям.

Кроме сына Василия у Ивашевых подрастали четыре дочери: старшая – Елизавета (1805–1848), вторая – Екатерина (1811–1855), третья – Александра (1817–1888) и самая младшая – Мария (1818–1862?). Особой нежностью и заботой со стороны всех родных был окружён Василий – Базиль, как его называли близкие. В 1823 году он прибыл на продолжительный отпуск в Симбирск. В этот период он особенно сблизился со старшей сестрой Лизой, которой шёл 19-й год. Как и брат, она отличалась весёлым нравом, любила музыку, играла и пела. Они устраивали музыкальные вечера и много времени проводили вместе. Базиль в глазах сестёр был совершенством. Всё симбирское дворянство, имевшее дочерей на выданье, мечтало заполучить блестящего гвардейца, так что празднествам и развлечениям, в которых участвовали и старшие сёстры, не было конца.

В.П. Ивашев.
Автопортрет. Около 1824 г.
Собрание Е.К. Решко

Невесту в Симбирске Базиль не присмотрел, а вот к Лизе посватался один из самых богатых женихов губернии – Пётр Языков. Обручение произошло, и Лиза вышла замуж. Брат видел несоответствие характеров молодожёнов (Лиза – огонь, Пётр – лёд), но жизнь показала, что Пётр Михайлович пронёс любовь к Елизавете через всю жизнь и даже смирился с тем, что она так мало проводила

времени дома с детьми и полностью посвятила себя служению брату.

В день восстания 14 декабря 1825 года Василий Петрович был в родном Симбирске, здесь он узнал о кончине Александра I и встретил новый год. 4 января в Симбирск должен был приехать декабрист Дмитрий Завалишин, свойственник Ивашевых. Василий встретил его за городом и сообщил, что дома его ждёт арест: из Петербурга специально прибыл офицер. Ивашев привёз Дмитрия в Ундоры, где они вместе уничтожили компрометирующие бумаги. Завалишин легко мог скрыться, но он был уверен, что арест объясняется лишь знакомством его со многими декабристами, и сам явился к губернатору Лукьянову.

Василия никто не тревожил, и он 14 января присягнул Николаю Павловичу, о чём командир симбирского гарнизона сообщил в кавалергардский полк. Василий принял решение ехать в Москву на место службы. Он, конечно же, предполагал, что его могут арестовать, и сказал об этом Лизе. При расставании с семьёй Ивашев взял клятву с зятя своего Петра Языкова, что тот посвятит свою жизнь счастью жены.

Вряд ли бы Василий получил столь суровое наказание, если бы не донос Николая Комарова, который преувеличил участие Ивашева в Южном обществе, а точнее, оклеветал его. Позже Н.И. Комаров стал губернатором Симбирска, и это назначение во многом способствовало скоропостижной кончине генерала.

Пока Пётр Никифорович был на ногах, он до последнего вздоха служил сыну. Сразу после ареста Василия он направился в Москву, чтобы узнать, как идёт следствие, а затем поехал в Петербург и установил тайную связь с сыном через охранников крепости. Он посылал Василию тёплые вещи, даже кошму, подбитую клеёнкой и холстом, для обивки пола в камере. Поначалу настроение у Василия было бодрое. Однако на допросе 3 февраля ему объявили, что следственная комиссия обладает доказательствами о целях декабристов убить царя; Ивашева обвинили в том же намерении и в попытке ввести следствие в заблуждение. Прозвучало зловещее требование признания.

В записке отцу Василий пишет: «Виновность свою я не ведал, и в то же время, чтобы доказать судьям свою искренность, я признавался в таких вещах, о которых не знал до самого ареста».

И комиссия вынесла вердикт: «Виновен в участии в умысле на царевбийство согласиём и в принадлежности к тайному обществу со знанием цели». Так суд причислил В.П. Ивашева к II разряду и приговорил к политической смерти (возложение головы на плаху) и вечной ссылке на каторжные работы. Верховный уголовный суд смягчил приговор, и второму разряду была назначена ссылка в каторгу на 20 лет с последующим поселением, а 22 августа по случаю коронации срок каторги сокращён до 15 лет.

Пётр Никифорович не мог решиться написать жене о страшном приговоре. Он сообщил об этом зятю, Петру Языкову, чтобы тот нашёл нужные слова для Веры Александровны и Лизы.

И сам Василий пытается утешить близких в своей записке: «Милая моя маменька и добрые мои сёстры, не беспокойтесь обо мне, я, славу Богу, здоров и прошу Его только об одном: счастья вам всем, для меня его не может много быть. Но я привык к своему положению и сумею хладнокровно ждать конца моего бедствия». Письма Лизы к брату полны любви и нежности: «всю жизнь благословляла бы того, кто доставил бы мне разрешение соединиться с тобой». Или: «Если бы я могла добиться позволения ехать к тебе, мне кажется, я была бы вполне счастлива; как отраднo было бы для меня делить твои несчастья, поддерживать твоё мужество, вместе с тобой молиться предвечному; отец твой и сёстры желают этого не меньше моего...»

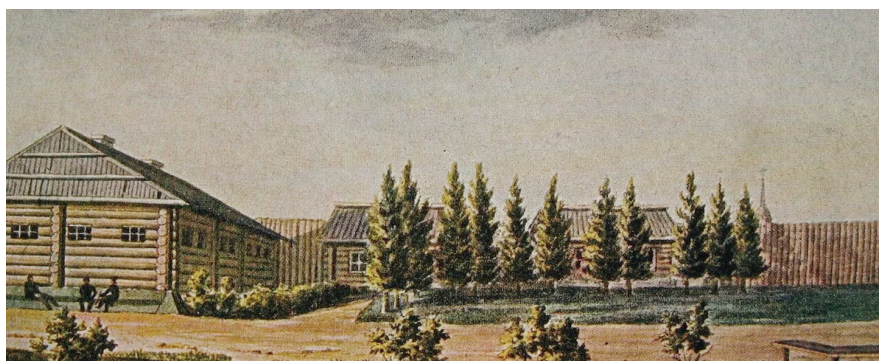
Когда же семья узнала, что жёнам декабристов разрешено следовать за мужьями, при условии не возвращаться назад, Ивашевы выразили готовность на любые жертвы, вплоть до отказа от положения и богатства, лишь бы свидеться с любимым сыном.

Каторжане не имели права на переписку с родными – общение осуществлялось только через жён декабристов. Через письма Лиза всё более сближалась с Марией Волконской: обе почувствовали большую симпатию друг к другу. На каторге Василий подружился с Сергеем Волконским и его супругой и восторженно рассказывал им о своей сестре. Лиза как раз стала матерью и родила сына, которого назвала в честь брата Василием (первенцем была дочь Мария, 1825 г.р.), и сама кормила малыша грудью. Она, предполагая, что Волконская ждёт ребёнка, предложила себя в роли кормилицы: «Я легко могу кормить двоих зараз, а Вы окажете мне истинное благодеяние; в самом деле, подумайте об этом, дорогая, и как можно скорее дайте мне ответ».

Когда дочь гувернантки Камилла призналась матери, что любит Базилю и её нервная болезнь – следствие невыразимой боли за любимого, который оказался на каторге в кандалах, Мари-Сесиль Ле-Дантю поспешила поставить в известность Веру Александровну, и тогда обрадованные Ивашевы энергично включились в решение вопроса с женитьбой. Государь удовлетворил просьбу генерала и дал разрешение невесте следовать в Сибирь. Начались сборы. В этот период Камилла, как и Лиза, включается в переписку с Марией Волконской и сближается с ней, заочно покорив княжну своей кротостью и ангельской добротой.

Отъезд Камиллы из Ундор в Читинской острог назначен был на май 1831 года. В последнем своём письме Волконской девушка описывает пробуждающуюся весну, широкую Волгу в её зелёных берегах и выражает надежду, чтоб её новая подруга сумеет передать Базилю прекрасную картину, открывающуюся из окна его родного дома.

Читинский острог. Рисунок В.П. Ивашева

◆ В общей камере острога

За время своего пребывания в Ундорах Камилла смогла снискать любовь к себе всей семьи. Катя Ивашева, к тому времени вышедшая замуж за князя Юрия Хованского, перед отъездом Камиллы приехала в Ундоры с мужем и тоже была очарована «кротким ангелом». Лиза же призналась, что невеста Базиля покорила даже её нелюбимого мужа. Действительно, Пётр Языков пишет Василию: «Простота и любезность столько непринужденны, столько естественны, что нельзя не предугадать, нельзя не ручаться за счастье, которое тебе предназначается».

Отъезд состоялся в конце июня. Камиллу сопровождали в Сибирь бездетные крестьяне Прасковья и Фёдор Рябиконы. До Казани Камиллу поехали провожать обе матери: Вера Александровна Ивашева и Мария Петровна Ле-Дантю. В последнюю минуту во время прощания Камилла лишилась чувств...

В ту пору ходило много разговоров, не купила ли Вера Александровна невесту для своего сыночка, чтобы облегчить его участь на каторге, ведь женитьба могла обеспечить его материально через жену. Но жизнь доказала (об этом красноречиво говорят документы и письма), что этот брак был особенным и очень счастливым, хоть и коротким...

Но вернёмся к счастливым дням их жизни. В первых числах сентября Камилла прибыла в Петровский завод в дом Волконской. Венчание

состоялось 16 сентября. Посажеными отцом и матерью были комендант острога С.Р. Лепарский (впоследствии он всем сердцем полюбил эту семью) и княгиня М.Н. Волконская. Новобрачным было разрешено прожить у себя дома около месяца. После венчания дамы (несколько жён декабристов) пили чай у молодых, а на другой день, в именины Веры Александровны, у Ивашевых был обед, на котором пили за здоровье именинницы.

Когда Камилла в своём письме в Ундоры призналась, что они с Василием счастливы, Катя Хованская написала в ответ: «Можете судить, как мы счастливы, мы плакали от радости, читая письмо...»

В 1836 году закончился срок каторги, и декабристов разбросали по

разным сторонам Сибири. Ивашев с семьёй и его друг Басаргин отправились в Иркутск. Вот как восторженно описал Николай Басаргин красоту Забайкалья: «Путешествие наше от Петровска до Байкала летом в прекрасную погоду так было занимательно для нас, природа этого края так величественна, так красиво представлялась глазам нашим, что, не взирая на грустные наши думы о разлуке с друзьями и неопределённой будущности, ожидающей нас, мы, как дети, восхищались разнообразием и красотой тех местностей, которыми проезжали. Особенно великолепны берега Селенги. Мы нередко выходили из экипажа и шли пешком версты по две и по три, чтобы вполне насладиться прелестным зрелищем природы. Иногда глазам нашим представлялись огромные развалины старинных замков самой фантастической формы. Это были прибрежные скалы... Бархатные луга по обоим берегам реки испещрены миллионами разного рода цветов, которым не отказали бы места в оранжереях, и ароматические травы распространяли повсюду благоухание в воздухе и казались обширным искусственным садом».

В Иркутске Ивашев и Басаргин узнали, что местом их пребывания назначен г. Туринск Тобольской губернии. Наконец-то Ивашев получил право личной переписки. 26 июня он написал родителям собственноручное письмо! Родные перечитывали его многократно, умываясь слезами радости.

◆ Камера Ивашева в Петропавловской крепости. Рисунок В.П. Ивашева. Государственный литературный музей, Москва

Но в Симбирске в это время было невесело. Тяжело болел плевритом Пётр Никифорович, сильно ослабла сердцем Вера Александровна, и даже Лиза, неутомимая егоза, почувствовала приближение серьёзной болезни.

Как-то в письме к брату она упомянула о том, что заботы её мужа делит с ним один приятель Пётр Васильевич Зиновьев. А когда заболел Пётр Никифорович, Зиновьев ухаживал за ним как сиделка. Лиза называет его ангелом-утешителем семьи, говорит, что он совершенство, что все его любят как родного.

Пётр Зиновьев безуспешно сватался к Александре Ивашевой. Получив отказ, он остался другом семьи и спутником Лизы. Он был хорошо воспитан и образован. Окончил Петербургский университет, служил в гвардейских войсках, ушёл в отставку в 1835 году и приехал в Симбирск, где сблизился с Языковыми и Ивашевыми. Вскоре он близко сошёлся с А.И. Герценом и В.Г. Белинским, позже, в Париже, подружился с Иваном Тургеневым и Полиной Виардо. Пётр Зиновьев многократно ездил в Сибирь. Сначала по просьбе Лизы, а в 1853–1854 годах перезнакомился в Сибири почти со всеми декабристами.

А пока что он страдал по Сашеньке Ивашевой и сидел в Симбирске. Его чувство было безответным: девушка любила другого симбирянина – Александра Ивановича Ермолова. На этот брак Вера Александровна не давала согласия, но за сестру вступился Базиль, и обручение состоялось.

22 августа 1836 года в Симбирск прибыл Николай I. Ивашевы решили просить его о свидании с сыном. Губернатор И.С. Жиркевич вспоминал позже, что царь планировал встретиться с Ивашевыми – государыня просила его непременно посетить «Дом трудолюбия». Николай I спросил Жиркевича, как старики Ивашевы переносят семейное несчастье. Губернатор ответил: «Как истинные христиане. Занимаются благотворительностью, и всё упование их на Бога...» 23 августа царь в сопровождении Жиркевича посетил «Дом трудолюбия». Генеральша Ивашева представила царю всех членов «Общества христианского милосердия», а потом они вдвоём вышли в сад. Наверняка государь ждал от неё просьбы, касательной сына, но Вера Александровна не могла собраться с духом. Или не позволила себе унижаться... Севши в экипаж, царь с восхищением

Дом и сад Ивашевых в Петровском заводе.
С рисунка В.П. Ивашева из семейного архива

сказал Жиркевичу: «Почтеннейшая женщина!»

Жизнь в Туринске потихоньку налаживалась. Вот что пишет Барсаргин: «Мы стали жить в Туринске очень спокойно: жители скоро ознакомились с нами и полюбили нас. Чинovníки обходились с нами вежливо, приветливо и даже с некоторым уважением. <...> Губернаторы при посещении города обыкновенно были у нас и обходились с нами самым предупредительным образом.»

В октябре прибыл обоз. На шести лошадях была доставлена мебель, хозяйственная утварь, запасы провизии, книги и прочие вещи. А весной 1837 года прибыл подарок от сестёр – новый рояль (старый остался в Забайкалье).

На 3 февраля была назначена свадьба Саши и Александра

Ермолова. Невеста просила у брата благословения на этот важный шаг, и Василий ответил пожеланием, чтобы их союз был полон того единства и согласия, какие существуют у него с Камиллой. Вера Александровна на венчании не смогла присутствовать – она была очень слаба. 22 мая её не стало. Она ещё успела получить известие о рождении внука Петра и о начале строительства дома в Туринске. Это она советовала сыну строить собственный дом и собирала деньги, и Василий просил дозволения у генерал-губернатора. Разрешение было получено.

Весной Лиза в письме из Петербурга намекнула брату на возможность приезда в Туринск преданного друга, который знает Василия Петровича лишь заочно, но любит его всем сердцем. Конечно же, она имела

Спальня в доме Камиллы Петровны Ивашевой в Петровском заводе

в виду Петра Зиновьева. После кончины матери необходимость такой поездки стала ещё очевиднее: надо было посвятить Василия Петровича во все подробности предпринятых сёстрами шагов для обеспечения его семьи. Поездка в Туринск для Зиновьева была огромным риском, но он отправился под чужим именем без колебаний. Пётр прожил у Ивашевых четыре дня и доставил безграничную радость Василию, тяжело переживавшему потерю любимой матери.

Тем временем генерал Ивашев был поглощён мыслями, как «облегчить труд трудящегося народа». Его письма к сыну пронизаны мыслями об изобретении жатвенной машины: «Прошедшее лето я большую часть провёл в городе, удаляясь от общества, один с карандашом или книгой сидел в кабинете. В полях жнут, меня опять кидает в жаркое сострадание, начал обдумывать, составил чертёж, другой, третий, наконец, один подал надежду... Опыт оказался удачным – вся полоса сострижена чисто, ни одного колоса или зерна не осталось при ближайшем осмотре сбежавшихся смотреть крестьян. Как приятно было видеть их восхищение!»

Лизина болезнь, видимо, уже прогрессировала, но сестра жила единственной мечтой: увидеть Базилу. В конце мая 1838 года все родные съехались в Симбирск к годовщине кончины Веры Александровны. Вечером Лиза сказала отцу, что едет на богомолье в Цивильск. На самом деле в первых числах июня она «достала себе подорожную на имя какой-то купчихи» и выехала с Зиновьевым в Туринск. Свидание с нежно любимой сестрой стало самым ярким событием для молодых Ивашевых. В доме было столько счастья и радости, что даже маленькая дочь Ивашевых Маша, которой шёл четвёртый год, запомнила приезд таинственной гостьи, «и радость в доме, и закрытые ставни, и всеобщую настороженность».

Лиза гостила у брата две недели. Она не прибыла в Симбирск к окончанию поста, её отсутствие на Петров день очень встревожило Петра Никифоровича.

♦ Дом-музей Ивашева в Туринске

По возвращении из Туринска Лиза так описала брату встречу с отцом: «Я нашла его в кабинете у маменьки одного и бросилась к нему, но он отступил от меня очень грозно. <...> «Рара, простите ещё раз, я вас обманула, со мной ничего не случилось, я ездила к Базилу». Только что я это выговорила, я испугалась над действием моих слов; он прижал меня к себе, зарыдал и долго не мог ничего выговорить, крестил, и целовал, и плакал, наконец, сказал мне: «И я посмел на тебя сердиться! Мне надо просить прощения у тебя, ну, Христос с тобой, садись, расскажи мне». Тут я стала ему говорить все, что было со мной, говорила ему о возможности с тобой видетсья, и эта мысль так разыгралась в его воображении, что он готов был сейчас ехать, и теперь этот проект он не оставляет...»

Пётр Никифорович не успел осуществить этот план. Его не стало 21 ноября 1838 года, он скоропостижно скончался у себя в Ундорах от сердечного приступа. В этот момент он был один в имении: Лиза уехала лечиться за границу, Катя и Сашенька гостили у Языковых в Казани. Похоронами занимался губернский предводитель дворянства, близкий друг покойного Г.В. Бестужев. Он лично написал душевный некролог, который появился в «Симбирских губернских ведомостях» 26 ноября.

Весь 1838 год о поездке в Туринск хлопотала Мария Петровна Ледантю, мать Камиллы. Получив разрешение, она отправилась в путь. Сёстры Ивашевы приготовили для неё удобный экипаж, снарядили помощников из ундоровских крестьян. Ледантю прибыла в Туринск 19 февраля

1839 года. И вовремя: начался обратный отсчёт – последний год жизни Камиллы...

И это был самый счастливый год для Ивашевых. Во-первых, приезд Марии Петровны очень облегчил быт молодых. Во-вторых, на поселение в Туринск прибыли Иван Пущин и чета Анненковых – Иван и Полина с детьми (читайте «Мономах» № 2-2021, с. 11–14). И раньше жизнь Ивашевых в Туринске протекала сносно, а теперь они не могли ею нахвалиться. Василий Петрович пишет сёстрам, что и сам Туринск изменился: лето тёплое, и осенние вечера не так длинные, как прежде, даже здоровье семьи стало лучше. А между тем ужасная трагедия приближалась.

Камилла простудилась и заболела. Будучи беременной на восьмом месяце, она 25 декабря родила дочь Елизавету, которая прожила лишь сутки, и 30 декабря скончалась. Базиль напишет сёстрам: «В последнем слове вылилась вся её жизнь; она взяла меня за руку, полуоткрыла глаза и произнесла: “Бедный Базиль!”, и слеза скатилась по её щеке...»

Он не смог пережить такую потерю и умер от разрыва сердца ровно через год.

Незадолго до ухода Камиллы Лиза напишет завещание, в котором откажется от предназначенных ей денег в пользу семьи брата. Более того, она напишет: «...от сего наследования совершенно отстраняю как мужа своего... так и всех детей моих, и за сим отнимаю у них право при жизни моей оное духовное завещание уничтожить».

Материал подготовила
Ольга Шейпак

Используемая литература

Былое. № 5–6. Ноябрь-декабрь. – Петроград: Николаевский книгопечатный продукт, 1917. – с. 30–60.
Буланова О.К. Роман декабриста. Декабрист В.П. Ивашев и его семья. – М.: Издательство Всесоюзного общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев, 1925. – 256 с.

Блохинцев А.Н. И жизни след оставили своей. Саратов: Приволжское книжное издательство (Ульяновское отделение), 1980. – 223 с., ил.
Мемуары декабристов. Южное общество. – М.: Издательство Московского университета, 1982. – 162 с.

Парень из нашего города

В школьные годы, изучая отечественную историю, мы узнаём, как много войн выпало на долю нашей Родины. Некоторые из них широко известны, но есть и такие, о которых не принято вспоминать, несмотря на то, что они были победоносными и во многом определили ход нашей истории. Примером такой войны можно считать вооружённый конфликт между советско-монгольскими войсками и императорской армией Японии, продолжавшийся с мая по сентябрь 1939 года у реки Халхин-Гол на территории Монгольской Народной Республики. С боями у Халхин-Гола связано имя нашего земляка, Героя Советского Союза Михаила Степановича Аношина.

Михаил Аношин родился в Симбирске 20 ноября 1915 года в дружной русской семье сапожника-бедняка. Жили в скромном доме на улице 12 Сентября. В семье было пять сыновей и три дочери, Миша – второй ребёнок. Рос шустрым и бедовым мальчиком, заводилой шумных детских игр. Первыми игрушками Миши были гильзы, найденные в местах боёв Гражданской войны: в пойме р. Свияги у Тутей и в выемке железной дороги на границе современных улиц Локомотивная и Кирова.

Миша любил с друзьями купаться и рыбачить на Волге и Свияге, играть в футбол, кататься на коньках и лыжах, которые мастерил собственноручно. Особое место в досуге занимал клуб железнодорожников им. Ильича (на месте дома № 15 по ул. Железнодорожной), где показывали немые фильмы, там же работали библиотека с читальным залом и кружки, по воскресеньям играл оркестр, молодёжь собиралась на танцплощадке. Чтобы ощутить дух странствий и путешествий, Михаил ходил с товарищами на железнодорожный вокзал и в речной порт. Летом от загара он напоминал бронзовую статую античного героя. За смуглую кожу, тёмные волосы, карие глаза и большую подвижность друзья прозвали его Цыган.

Юноша взахлёб читал приключенческую литературу, журналы «Смена» и «Крокодил», газету «Пролетарский путь». В семь лет Миша пошёл учиться в 3-ю советскую школу

Михаил Аношин. 10 апреля 1938 года

(сейчас МБОУ «Мариинская гимназия»), окончил пять классов, но из-за смерти отца был вынужден оставить школу. Обучение в те годы было платное – 10 рублей в год, для сравнения: килограмм ржаной муки можно было купить за 6 копеек. Доходов матери, Надежды Николаевны, едва хватало на питание детей.

В 1927 году Михаил поступил в железнодорожную школу фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Учёба в ФЗУ была бесплатной и сочеталась с оплачиваемой работой, каждый ученик получал двухразовое бесплатное питание. Наставники любили Михаила – ловкого и смекалистого воспитанника. В годы учёбы в ФЗУ он

вместе с товарищами подрабатывал разгрузкой барж и вагонов, очень радовался, когда после разгрузки барж с арбузами их компания в качестве «приварка» получала битые плоды.

Выпускники ФЗУ обязаны были четыре года отработать по рабочей специальности, им запрещалось поступать в техникумы и вузы. По этой причине Михаил не смог осуществить свою детскую мечту – стать курсантом Ульяновской дважды Краснознамённой бронетанковой школы им. В.И. Ленина.

В конце 1932 года юноша начал трудиться слесарем на строительстве Ульяновского хлебозавода (комплекс зданий на ул. Хлебозаводской в районе дома № 3). Здание хлебозавода к тому времени было построено, но существовал дефицит подходящих специалистов-механиков, которые могли собрать и запустить необходимое оборудование. Михаил был в числе знающих специалистов и работал по-стахановски: ни одна торжественная дата не проходила без объявления благодарности и ценного подарка. На хлебозаводе Михаил был принят в комсомол и бригаду содействия милиции. Дежурил в комсомольских патрулях, участвовал в заводской самодеятельности: играл в спектаклях, танцевал и душевно пел.

Михаил Аношин жил мечтой – скорее стать защитником Советской Родины. В те годы в РККА призывали по достижении 21 года. За два месяца до своего 21-летия парень явился на призывной пункт, прошёл медкомиссию, а на вопрос председателя

☛ *Михаил Аношин с товарищем. 10 апреля 1938 года*

призывной комиссии, в каких войсках желал бы служить, чеканно ответил: «В автобронетанковых». Просьба была удовлетворена, счастья не было предела.

Служить Михаилу выпало в самом потенциально горячем в то время военном округе – Забайкальском. Япония после оккупации в 1932 году Маньчжурии обратила свои военные интересы на советский Дальний Восток. Обыденным явлением стали обстрелы советской территории, попытки перехода границы японскими военными и сформированными ими диверсионными отрядами из местного населения.

В армии Михаил стал кандидатом в члены партии большевиков, вёл активную общественную работу и

был признанным комсомольским вожаком. После успешного окончания школы младшего начальствующего состава 11-го механизированного корпуса получил военную специальность механика-водителя танка (мехвод) и звание «младший комвзвода» – три рубиновых треугольника в петлицах. Служил на лёгком колёсно-гусеничном танке БТ-5, который отличался неприхотливостью и высокой скоростью: на гусеницах 52, а на колесах 72 км/час.

Командиром взвода, в котором служил Михаил, был уроженец Самарской губернии Михаил Павлович Агибалов, окончивший в 1936 году Ульяновскую дважды Краснознамённую бронетанковую школу имени В.И. Ленина и получивший

направление в Забайкальский военный округ на должность командира танкового взвода 1-го танкового батальона 32-й механизированной бригады 11-го механизированного корпуса. Так на Дальнем Востоке пересеклись судьбы двух Михайлов – земляков-волгарей (в 1936 году Ульяновск и Самара входили в состав Куйбышевского края), будущих Героев Советского Союза. Несмотря на существенную разницу в звании, они стали друзьями. В августе–сентябре 1937 года 32-я механизированная бригада была переброшена в группу советских войск в Монголии, местом дислокации был определён г. Ундэр-Хан.

Михаил Аношин последовательно шёл к тому, чтобы стать профессиональным военным. В первой половине 1939 года в письме маме он писал: «Милая мамочка! Я желаю остаться в рядах РККА на сверхсрочную службу. Как вы мне посоветуете? Я получил военные знания, владею сложной боевой машиной. Нечестно было бы не передать эти знания другим».

В мае 1939 года Япония развязала пограничный военный конфликт с союзником СССР – Монгольской Народной Республикой. Японские военные формирования перешли границу в расчёте захватить дружественную нам страну и превратить её в плацдарм, пригодный для нападения на советский Дальний Восток и Сибирь.

Природные условия Монголии, где разворачивался театр боевых действий, были невыносимыми для людей и техники. Унылая, пустынная и бесплодная степь. На смену дневному пеклу ночью приходит леденящий холод. Русло пограничной реки Халхин-Гол извилистое, разветвлённое, с заболоченными, заросшими тростником и кустарником берегами. Кое-где встречаются покрытые беломутной пеной озёра. Обилие кровососущих насекомых моментально

☛ *Японские пехотинцы осматривают подбитый танк БТ-5. 1939*

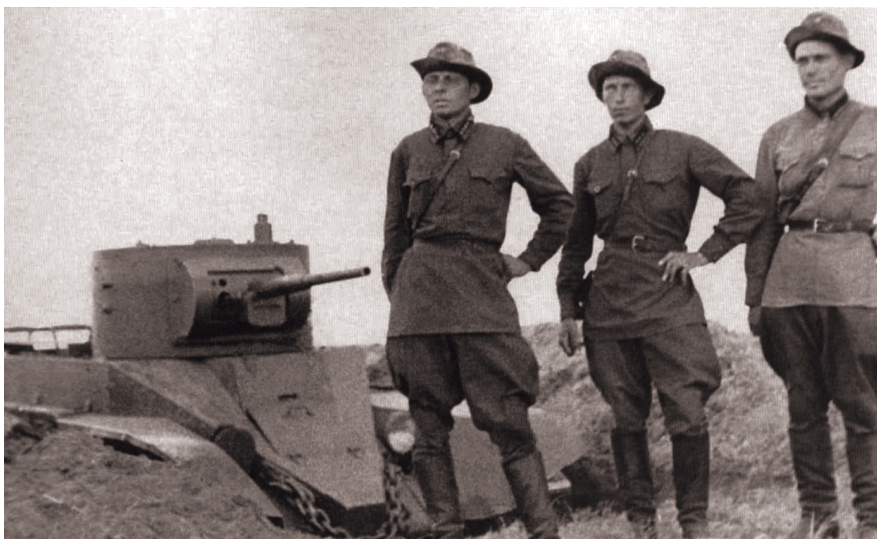

облепляют лицо и открытые участки тела, забивают рот, нос и уши. При попытке согнать комаров лицо от раздавленных насекомых превращается в кровавую кашу.

3 июля 1939 года японские войска при поддержке артиллерии, танков и авиации переправились через пограничную реку Халхин-Гол и закрепились на стратегической высоте – горе Баин-Цаган. 11-й легкотанковой бригаде, в которой командиром роты был Михаил Агibalов, а Михаил Аношин – старшим мехводом танка БТ-5, была поставлена задача нанести фланговый удар по противнику.

В ночь на 3 июля бригада была поднята по боевой тревоге и на колёсном ходу переброшена из небольшого селения Тамцак-Булак в район горы Баин-Цаган. Ранним утром, приближаясь к реке Халхин-Гол, перевели танки на гусеничный ход и приготовились к атаке. В бой пошли без пехоты, которая не успела выйти на назначенный рубеж. Отсутствие пехоты сделало танки беззащитными от бутылок с зажигательной смесью и противотанковых мин на бамбуковых шестах, которыми ловко пользовались японские пехотинцы.

Боевая машина Михаила Аношина одна из немногих была оснащена радиостанцией с поручневой антенной вокруг башни, поэтому пошла в разведдзор. Командиром танка был политрук Василий Яковлевич Муратов. Около 9 часов в утренней дымке показался Баин-Цаган. Муратов доложил Агibalову, что гора изрыта окопами, конница и пехота противника видны по обоим берегам Халхин-Гола. Через 15 минут разведдзор вступил в неравный бой с противником. Связь прервалась – радиостанция вышла из строя. Танк, который умело вёл Михаил Аношин, на предельной скорости ворвался на огневые позиции японской артиллерии, раздавил гусеницами три орудия и несколько пулёмётных точек. Пробив линию обороны японцев, танк неожиданно влетел в илестый берег реки. Машина застряла, вода залила аккумуляторы, заглух мотор. Противник сосредоточил по танку плотный ружейно-пулёмётный огонь. В первые минуты боя в окружении погиб командир танка: он попытался вылезти из танка и осмотреться, чтобы понять, как можно вырваться из природной ловушки, но вражеская пуля сразила героя. Командование танком, как старший по званию, принял Михаил Аношин. Вместе

Экипаж танка БТ-5 11-й легкотанковой бригады на Халхин-Голе. 1939

с башенным стрелком он вёл ответный огонь из пушки и пулёмёта. Попытки «оживить» танк не увенчались успехом – двигатель был залит водой и илом. Вечером к осаждённому танкистам присоединился экипаж другого танка, также застрявшего в топком берегу. Кто-то из бойцов предложил снять пулёмёты, поджечь танк и пробиваться к своим.

**Михаил Аношин сказал,
что пока есть боеприпасы
и надежда вытащить
танк, он не бросит своего
стального боевого
товарища.**

**Михаил воодушевлял
друзей-окруженцев:
«Не робей, товарищи!
Продержимся.**

Скоро придут наши».

Пятеро отважных танкистов более полутора суток продолжали оборонять танк, ставший осаждённой крепостью. И только вечером следующего дня, когда закончились боеприпасы, а вокруг горел тростник и камыш, подожжённый японскими пехотинцами, советские танкисты оставили боевую машину, предварительно уничтожив пушку и двигатель танка. Проплыли около километра, выбрались на берег и попластунски поползли мимо вражеских позиций, несколько раз вступая в перестрелки с одиночными японскими солдатами. По пути перерезали японские телефонные провода. В расположение

наших войск добрались только 6 июля. Бойцы были крайне измождены: лица опухли от укусов комаров и гнуса, волосы, брови и открытые участки тела – в ожогах, форма превратилась в грязные лохотки, ступни изранены и кровоточат – сапоги пришлось снять, когда плыли по реке. В штабе части два волгаря Михаила встретились и крепко обнялись, никто из них не думал, что выживет и встретит друга.

Опытных мехводоов не хватало, времени отдыхать у Михаила Аношина не было, и через два дня он вёл в бой новый танк.

В ночь на 9 июля рота японцев, имея целью прорваться к переправе через Халхин-Гол, вклинилась в оборону советских войск и пыталась закрепиться на песчаных барханах. Совместной атакой пехоты и танков противник был уничтожен. В этом бою мехвод Михаил Аношин проявил исключительный героизм и отвагу. Ведомая им боевая машина стремительно неслась на высоту, где засел противник. Ворвавшись в окопы, танк начал утюжить живую силу и технику противника. Неожиданно из-за ближайшего бархана рывкнуло японское противотанковое орудие. Прямое попадание. Танк остановился, окутался дымом и языками пламени. Когда закончился бой, комроты Михаил Агibalов сразу бросился к подбитой машине друга и тезки. В передней части корпуса, около люка механика-водителя, рваными краями брони чернела пробоина. С усилием открыв люк и заглянув внутрь, он увидел полуобгоревшего Михаила Аношина.

◆ Мемориал на могиле Михаила Аношина и Африкана Киселёва в г. Ундэр-Хан. 2009

По одним данным, Михаил скончался на поле боя, мёртвой хваткой сжимая рычаги управления боевой машины, по другим – умер от ран и ожогов во время санитарной эвакуации в Улан-Батор.

Похоронили Михаила Аношина в Монгольской Народной Республике в городе Ундэр-Хан. Оба его танка тоже покоятся в монгольской земле. Они были сильно повреждены и не подлежали восстановлению, по завершении боевых действий утилизированы на месте гибели – попросту закопаны.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского и интернационального долга, младшему комвзвода Аношину Михаилу Степановичу 29 августа 1939 года посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1969 году в могилу Михаила Аношина был перенесён прах его сослуживца, получившего 6 июля 1939

года под Баин-Цаганом смертельное ранение, Героя Советского Союза Африкана Ивановича Киселёва, который в 1934 году окончил Ульяновскую дважды Краснознамённую бронетанковую школу им. В.И. Ленина.

Могилы со временем оказались в центре города и стали основой мемориального комплекса. К изначально установленному в качестве надгробного памятника танку БТ-5 в новом тысячелетии добавилась техника периода Маньчжурской наступательной операции 1945 года. За могилой ухаживают, в памятные даты школьники и горожане возлагают цветы.

В архиве музея боевой славы Железной дивизии МБОУ «Гимназия № 30 им. Железной дивизии» сохранились уникальные реликвии, собранные в 1970–1980-е годы школьниками-поисковиками: пожелтевшая ветхая вырезка из довоенной газеты с описанием подвига Михаила

Степановича Аношина и две его ранее не опубликованные фотографии, датированные 10 апреля 1938 года. На одной фотографии Михаила обнимает старший товарищ с петлицами старшины-танкиста. Другое фото сделано в тот же день, на нём Михаил запечатлён отдельно. На всех фотографиях в больших выразительных глазах Михаила читается решительность и готовность исполнить воинский долг.

В Ульяновске память о Михаиле Аношине увековечена в названии переулка в Железнодорожном районе. В 1960 году переулок Metallistov переименован в переулок Аношина: он проходит от улицы Кирова и завершается на волжском косогоре у железнодорожной линии, где открывается изумительный вид на Волгу, сады и речной порт. Переулок Аношина тихий, уютный и патриархальный, кажется, что в его приземистых деревянных домах с палисадниками до сих пор живёт провинциальное очарование довоенного Ульяновска. Можно представить, как в жаркий июльский день под патефонный аккомпанемент «Рио-Риты» по пыльной дороге переулка идёт молодой, стройный парень в белой футболке со шнуровкой, широких штанах и парусиновых туфлях, отбелённых зубным порошком. Это Михаил Аношин – парень из нашего города, простой человек и герой, достойный уважения и памяти земляков.

◆ Переулок Аношина. 2021

Дмитрий Семенов

Правда под покровом секретности

Невероятно, но этой тайне почти 80 лет! Если бы я не занимался многие десятилетия изучением истории использования ульяновского природного клада удивительной чистоты – белых сахаристых кварцевых стекольных песков, о существовании такой тайны ульяновцы никогда бы не узнали. Мне уже 85-й, силы и возможности на исходе, и просто необходимо успеть приоткрыть завесу секретности. Раскрыть важную для ульяновцев тайну помогли несколько обстоятельств, о которых и пойдёт речь далее.

Статус поднят!

Ульяновская область была образована 19 января 1943 года. 1942-й принёс нам большие потери и страдания: немцы прорвались к Волге, к Сталинграду, а также на Кавказ. И мы надеялись, что 43-й станет годом расплаты за все страдания. В такой сложнейшей военно-политической обстановке, в период предельного напряжения сил, когда решалась судьба не только СССР, но и всей Европы, руководство страны во главе с И.В. Сталиным принимает неожиданное решение: образовать Ульяновскую область. Почему?

Обстановка на Волге рассматривалась у Верховного главнокомандующего постоянно – мелкомасштабные карты Поволжья не покидали длинного стола. Оценивая обстановку, И.В. Сталин, думаю, неожиданно для себя обнаружил, что города в бассейне Волги, переименованные после революции в честь политических лидеров и деятелей культуры (Киров, Молотов, Куйбышев, Горький, Сталинград), являются центрами соответствующих областей. А вот Ульяновск – родина великого В.И. Ленина – по своему статусу всего лишь районный город, на ранг ниже соседей. Недосмотр, несправедливость, которая немедленно должна быть поправлена!

Последовало известное решение руководства СССР, которое и сегодня выглядит странно на фоне сложных исторических событий: поднять статус Ульяновска. Город стал областным центром!

Кирзавод Надольского

В традициях советских геологов – уважать своих предшественников, тех, кто прошёл уже по тропам, по которым тебе ещё предстоит топтать. Мне повезло: многие тонкости геологии нашей области я получил из рук в руки от Олега Карловича Надольского (1913–1989). Наши биографии удивительно переплелись: в 1937 году он окончил геологический факультет Новочеркасского политехнического института, а для меня этот год – время появления на свет божий; через 17 лет я поступил на тот же геологический факультет, а по окончании института мы оба распределились в Ульяновск, где прожили всю жизнь, работая по специальности.

За четыре предвоенных года Олег Карлович утвердился в городе как крупный специалист по геологическим проблемам.

По состоянию здоровья он в боевых действиях не участвовал, но в качестве специалиста привлекался для выполнения важных мероприятий, имеющих прямое отношение к войне. Так, он выбирал промплощадку под эвакуируемое в Ульяновск сборочное производство Московского автозавода им. Сталина, а потом и под каждый корпус. Особую роль Надольский сыграл в строительстве завода и в обеспечении красным глиняным кирпичом. Нужно было срочно строить кирпичный завод. «Пригласили в горком партии, – вспоминал Надольский, – говорят: вот тебе взвод солдат с лопатами и срок – три дня. Пришлось выкручиваться».

Выручило знание геологии Захарья: Олег Карлович нашёл глину, и кирпичный завод вскоре заработал. Все корпуса автозавода тех лет, как и многие другие здания города, –

Первые производственные площадки автозавода. 1941

Первая очередь завода. УАЗ. 1946

из того кирпича. Завод действовал и на моей памяти. Едучи в 1959 году на работу на ул. Доватора в Засвияжье на трамвае, в районе Пушкиревского кольца я слышал объявление кондуктора: «остановка «Кирзавод».

Прифронтовая рокада

Трагическое развитие событий 1942-го показало, что вдоль Волги от Казани до Сталинграда срочно необходима железная дорога. Решение по ней принимал Сталин: он разрешил снять рельсы с довоенного БАМа (Байкало-Амурской магистрали) и перебросить их на Волгу. Железная дорога была построена в фантастически сжатые сроки – страна получила дублёра Волги, только скоростного и действующего круглогодично.

Большую роль в строительстве дороги сыграли геологи. Среди них работал внук Миклухо-Маклая. Местные геологи также активно привлекались, особенно в вопросах обеспечения железнодорожных станций подземными водами. В этой строительной эпопее участвовал и Надольский. Он потом у с. Марьевка (рядом со станцией Цильна) показывал мне огромный колодец с деревянным срубом, построенный в те годы.

Железная дорога Казань – Сталинград была названа прифронтовой рокадой, но, как выяснится позже, её реальное назначение окажется во многом более важным, чем предполагалось.

Карьер «Ташла»

Белые кварцевые пески, чистые от примесей, в сорока верстах к югу от Симбирска известны с XIX века, они использовались всеми стекольными заводами, попадающими в зону доступности.

Впервые геологоразведочные работы на Ташлинском месторождении стекольных песков были выполнены геологом Курочкиной в 30-х годах до глубины 15 метров. Второй этап геологической разведки тут был выполнен сразу после войны геологом Кузнецовой до глубины в 20 метров. Третий период геологоразведочных работ на «Ташле» выполняла наша экспедиция в 1960-х годах. Полевые работы в 1961-м выполнил геолог Сараев, глубина разведки была увеличена до 30 метров. В дальнейшем работы проводились под моим руководством почти два с половиной года. Была создана крупнейшая сырьевая база для стекольного и смежных производств.

В ту пору я не мог знать, что годы работы на «Ташле» окажутся лучшими в моей жизни. Очень немногим геологам выпадает особое счастье встретиться с месторождением, с которым хочется остаться до крайних дней своих.

И в 1960-х я разбирался в тонкостях геологического строения минерального клада, знал всю его историю до деталей, а спустя годы, пройдя курс заочной аспирантуры, я стал надёжным экспертом по «Ташле», радуясь каждой новинке по теме и находясь в постоянном поиске.

В одном из музеев, по-моему, в г. Никольске Пензенской области (стекольный завод) я увидел две фотографии Ташлинского карьера: одна – 30-х годов, другая – 40-х, сразу послевоенных. Я хорошо знал, что до войны карьер работал еле-еле: сухие сыпучие пески вывозили на заводы телегами и в санях, с большими потерями, едва успевая закрывать потребности заводов. Бум начался в 1960-х, после наших работ.

Мысль пришла неожиданно: если сопоставить два фото, можно легко определить, насколько интенсивно работал карьер именно в военные годы. И я увидел: всего за несколько лет выработанная часть карьера выросла более чем в два раза, то есть добыча песков в военные годы резко выросла. Почему? Объяснение могло быть одно: появился новый крупный потребитель стекольных песков!

Я стал искать его. Перебрал действующие стекольные заводы в зоне доступа карьера и убедился, что во время войны новых не появилось. Значит, ответ скрыт не здесь. Вспомнил железную дорогу Казань – Сталинград, срочно построенную в 1942-м. Её полотно прошло всего в 300 метрах от «Ташлы»! Случайность? Думаю, что нет! Приглядевшись к фото 40-х годов, обнаружил, что в карьер заведена железнодорожная колея, чего на фото 1930-х нет. Вывод: пески из карьера стали поставлять по железной дороге. Куда? Железная дорога уходила на север к Казани и на юг, к Сызрани, Саратову, но там не было крупных потребителей.

Ташлинский карьер. 1943

Мне припомнился один разговор с Надольским, в котором мы, коснувшись «Ташлы», погрузились в такие геологические дебри и тонкости, что мой вопрос возник сам собой: «Вы тогда плотно занимались «Ташлой»?» И он, обычно открытый и контактный, вдруг смешался и пробормотал: «Было дело». Историю «Ташлы» я знал хорошо, и фамилии Надольский там не было! Что всё это могло значить? Я терялся в догадках. От прямого разговора он упрямо уклонился. Я чувствовал, что о «Ташле» он знает много больше, чем говорит. Почему?

Его могло сдерживать одно: подписка о неразглашении. Какой-то государственный секрет? Какой?

Вскоре Олега Карловича не стало. Вопрос о государственном секрете я вынужден был надолго отложить...

Секрет раскрыт!

В преддверии 75-летия нашей Победы на телеканале «Звезда» появилась рубрика «Оружие Победы». Я старался не пропустить ни одного выпуска этой рубрики. Признаюсь, где-то глубоко в подкорке теплилась надежда: а вдруг что-то мелькнёт такое, что поможет мне в поисках. В апреле 2020 года – очередной выпуск. Я услышал тему: военная оптика. Сердце ёкнуло. Рассказ пошёл об оптических прицелах (для пушек, самолётов, кораблей, танков, снайперского оружия), о биноклях и стереотрубах, о перископах, боевых объективах, о приборах ночного видения... Более 50 наименований приборов военной оптики использовала тогда наша армия.

Добыча стекольных песков
у с. Артюшино. 1930-е годы

Важно понимать, что главную часть любого изделия военной оптики составляет стекло в форме линз, призм и других сложных фигур или их комбинаций. Стекло специальное, оптическое, которое варят в особых печах по сложным технологиям. Изначальная шихта состояла из многих компонентов, но на 90% это кварцевые стекольные пески, лучшие сорта которых сосредоточены в «Ташле».

Оказалось, что основным разработчиком всех типов этих изделий был Ленинградский оптический институт, работающий в связке с оптико-механическим заводом. Руководил институтом Сергей Иванович Вавилов, крупнейший специалист тех лет по оптике, родной брат Николая Вавилова, репрессированного главы Академии наук СССР. В передаче подчёркивалась особенность изделий военной оптики: это продукты научных изысканий с высокой точностью механической обработки и подгонки деталей. Приборы невелики по размерам, но они буквально наводняют все рода войск, обеспечивая её боеспособность. По этим причинам институт и завод образуют

научно-производственный комплекс высшей категории секретности. При первой же угрозе блокирования Ленинграда немцами комплекс срочно был эвакуирован в глубь страны...

Как только в передаче зашла речь об эвакуации института и завода, нервы мои не выдержали – я оказался рядом с экраном, боясь упустить хоть слово. И эти слова прозвучали: институт был эвакуирован в Казань, а завод частично – в Йошкар-Олу. Всё сошлось! В Казани появился крупный секретный потребитель стекольных песков. И на железной дороге Казань – Сталинград важнейшим оказался первый перегон: Казань – Ташлинское месторождение. Именно сюда по особому указанию Сталина перебрали рельсы с довоенного БАМа: институт и завод не могли остаться без ташлинских песков!

Служба безопасности своё дело знала: все возможные каналы утечки информации перекрывались. Трудно было замаскировать особые темпы работы на первом перегоне железной дороги, резкое оживление подготовительных и добычных работ на «Ташле». Пришлось фантастические темпы строительства выдерживать на всех перегонах! Но... Как только первый перегон завершили и стройка от «Ташлы» ушла к югу, в Казань пошёл сплошной поток железнодорожных составов с ташлинскими песками, давшими жизнь институту и заводу...

Так немецкая разведка спровоцировала эвакуацию комплекса и в течение военных лет не смогла установить, где он. Иначе бы немцы обязательно уничтожили комплекс с воздуха.

Эвакуация глубоко засекреченного производства – операция сложная и затратная. Из соображений безопасности оптического института в Казани не было – он назывался там

Ташлинское месторождение
кварцевых песков

по-другому. Поставки песков с Ташлинского карьера напрямую в Казань исключались – они шифровались, поэтому шли на промежуточную станцию, откуда другой паровоз и новая поездная бригада достигали конечного пункта. Так что на Ташлинском карьере никто не слышал о Казани. Олег Карлович Надольский, видимо, курировал работу карьера на «Ташле» и дал подписку о неразглашении государственных секретов.

После войны институт и завод были реэвакуированы в Ленинград. Поставки стекольных песков «Ташлы» в Казань прекратились. А поскольку дело было секретным, следов о поставках ни в печати, ни в памяти людей не сохранилось.

Несколько слов о военной оптике. Изделия по сложности своей и в те годы поражали разнообразием: от примитивной лупы до перископа подводной лодки. Масштаб использования – огромный, армейский; боевые действия без военной оптики и тогда были немыслимы. Этот оптико-механический сектор вооружения нашей армии, пережив тяжкий этап срочной и секретной эвакуации, сохранил высокий научно-технический уровень изделий и развернул производство, полностью покрывшее армейские запросы. И это облегчило разгром врага.

Нам, ульяновцам, отрадно будет сознавать, что в каждом изделии в объеме 90% его основной оптической части несли свою боевую вахту ташлинские кварцевые стекольные пески – плоть земли ульяновской, помогая находить и разить врага.

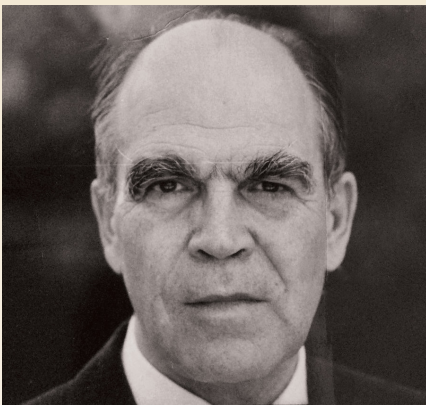
Конечно же, я случайно посмотрел телевыпуск «Оружие Победы». Этого могло и не случиться, и тогда бы совершилась большая несправедливость: правда о ташлинских песках канула бы в небытие. Ульяновцы о ней ничего бы не узнали... Судьба не допустила этого, и я смог завершить многолетние поиски.

Иван Мирошников,
горный инженер-геолог,
почётный разведчик
недр Российской Федерации

Стал полпредом Отчизны

Существует некий странный закон, ещё не сформулированный никакой наукой: человек, проживший жизнь полноценно, не жалеющий себя и совершающий ежедневный маленький подвиг, становится с годами не только старше, но и сильнее. Ибо людям, отдающим ей щедро душевные силы и способности, жизнь столь же щедро их возвращает...

М. Алигер. Из дневников Л. Мусатова

Уроженец деревни Малая Усть-Урень Карсунского уезда Симбирской губернии Леонид Мусатов (1921–2001) – из крестьянской семьи. Его отец, Николай Осипович Мусатов, в числе первых вступил в колхоз. С зимы 1941 года воевал в рядах РККА. Умер от ран зимой 1943 года при боях за Курск. Мать Аксинья Филипповна – труженица колхозного тыла, умерла в первой половине 1950-х годов.

В сентябре 1939 года выпускника-отличника Карсунской средней школы, секретаря школьного комитета комсомола Леонида Мусатова избрали первым секретарём вновь образованного Астрадамовского райкома ВЛКСМ Куйбышевской (ныне Ульяновской) области. В октябре 1940 года он призван на службу в РККА. Первые воинские должности: военный комиссар 2-й батареи и зам. командира отраслевых подразделений штаба 106-го резерва Главного командования артполка большой мощности на Забайкальском фронте. С лета 1943 года после офицерских курсов усовершенствования (г. Томск) Л.Н. Мусатов – преподаватель Днепропетровского краснознамённого артиллерийского училища,

эвакуированного в войну из УССР. За успехи в подготовке офицерских кадров для фронта награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орденом «Знак Почёта».

Старший лейтенант Леонид Мусатов был рекомендован для учёбы в артиллерийской академии имени Ф. Дзержинского. Но он предпочёл демобилизацию из армейских рядов и отбыл с семьёй, где было уже двое детей, на малую родину. В Ульяновской области Леонид Николаевич пребывал на руководящей партийной работе: зав. отделом пропаганды и агитации Карсунского райкома ВКП(б), второй секретарь Вешкаймского РК ВКП(б), первый секретарь Чердаклинского РК ВКП(б). В начале 1950-х годов он избран первым секретарём Ульяновского обкома ВЛКСМ, позже назначен заведующим отделом партийных, профсоюзных и комсомольских организаций обкома КПСС, затем избирался секретарём, вторым секретарём обкома КПСС.

Имея высшее педагогическое гуманитарное образование, летом 1962 года Мусатов получил направление в Высшую дипломатическую школу МИД СССР. Так Леонид Николаевич стал советским дипломатом, впоследствии – в ранге чрезвычайного и полномочного посла. В 1964–1965 годах он – советник-посланник Посольства СССР в Гвинее; 1965–1970 годах – посол СССР в Мали; 1970–1973-х – первый заместитель начальника Управления кадров МИД СССР; 1973–1978-х – посол СССР в Гвинее, по совместительству – посол СССР в Гвинее-Бисау (1974–1975); 1978–1980-х – заместитель заведующего II Африканским отделом МИД СССР; 1980–1986 – посол СССР на Мадагаскаре.

Л.Н. Мусатов активно участвовал в подборе, расстановке и воспитании министерских работников, являлся председателем комиссии по проверке работы ряда подразделений МИД СССР и Высшей дипломатической школы. Стал одним из лучших послов-африканистов страны, свидетелем и

*Начало 1940-х годов. Забайкальский военный округ.
Л.Н. Мусатов (в центре) с сослуживцами*

непосредственным участником ключевых событий второй половины XX века в Африке. Это был период крушения мировой колониальной системы. В 1958 году в МИДе был создан отдел стран Африки, позже преобразованный в три африканских отдела, слитых после 1991 года в единый Департамент Африки. Нагрузка на африканское подразделение постоянно возрастала. В 1965 году СССР установил дипломатические отношения с большинством африканских государств. Начались активные обмены делегациями, переговорные процедуры, подписания соглашений, создание на взаимной основе дипломатических представительств.

В период службы на африканском направлении Л.Н. Мусатов одним из первых оценил преимущества экономической дипломатии как важнейшего средства внешней политики государства и обеспечения национальных стратегических и экономических интересов страны за рубежом и активно способствовал этим процессам. Ныне на африканском континенте продолжает развиваться заложенный СССР ещё в

*Из зарубежных наград
чрезвычайного и полномочного
посла Л.Н. Мусатова.
Национальный орден Мали*

1960–1970-х годах опыт экономической и культурной дипломатии, и в этом значительная заслуга советского дипломатического корпуса.

Видный советский дипломат Л.Н. Мусатов награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы Народов, медалью «За доблестный труд». В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, стал кавалером Национального ордена Мали, Высшим офицером Национального ордена Демократической Республики Мадагаскар.

С женой Руфиной Васильевной Мусатовой (Драгункиной), уроженкой р.п. Карсун, Леонид Николаевич вырастил сына и трёх дочерей. Надежда Белолипецкая – экономист, Валерий Мусатов – заслуженный работник дипломатической службы РФ, в 2000–2006 годах – посол России в Венгрии, к.и.н., автор монографий и статей по Восточной Европе; Татьяна Мусатова – главный советник МИД РФ в отставке, к.и.н., ныне преподаватель МГУ им. М.В. Ломоносова; Светлана Турилова – советник I-го класса в отставке (МИД РФ).

С 1986 года Леонид Мусатов пребывал в отставке. Умер в 2001 году, похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

Подготовила **Лидия Берч**

По материалам, предоставленным семьёй Л.Н. Мусатова (город Москва)

Леонид Мусатов: Африканские маршруты

Из книги «Африка в воспоминаниях ветеранов дипломатической службы»

Телефонному звонку, прозвонившему в конце мая 1962 года, суждено было резко изменить мою привычную жизнь одного из руководителей Ульяновской области. Звонили из отдела заграничных кадров ЦК КПСС и просили в ближайшие дни срочно прибыть в Москву. Через два дня самолётом я прибыл в столицу и явился к заведующему этим отделом А.С. Панюшкину, от него узнал о решении ЦК КПСС направить меня и ещё 11 руководящих работников разных областей и городов Москвы и Ленинграда, имеющих гуманитарное образование и возраст до 40 лет, на ответственную дипломатическую работу в заграничных учреждениях Министерства иностранных дел СССР. Перед направлением на работу

за границу мы должны были пройти двухгодичное обучение в Высшей дипломатической школе (ВДШ, ныне Дипакадемия МИД РФ), а затем трёхмесячную стажировку в посольствах СССР в США, Англии и Франции, в зависимости от знания иностранного языка.

<...> Сославшись на семейное положение (к этому времени у меня было четверо детей от 12 до 20 лет), я просил не проводить в жизнь в отношении меня это решение ЦК партии. Но моя просьба не была принята во внимание. <...> После окончания ВДШ и стажировки в нашем посольстве в Париже, поскольку изучал французский язык, я был назначен советником-посланником посольства СССР в Гвинейской Республике, где проработал <...> до мая 1970 года.

Был чрезвычайным и полномочным послом в Республике Мали, затем до октября 1973 года – первым заместителем начальника Управления кадров МИД СССР.

В октябре 1973 года, не спрашивая моего согласия, меня срочно утвердили послом СССР в Гвинейской Республике, где я и находился до конца апреля 1978 года, почти пять лет, хотя руководители МИД СССР (А.А. Громько, В.В. Кузнецов, Н.М. Пегов) заверяли, что направляют меня в Гвинею во второй раз лишь на 1,5–2 года для укрепления посольства, потому что меня хорошо знает президент Гвинеи Секу Туре, с которым Москва намерена улучшить и развивать активные отношения, ухудшившиеся по вине Н.С. Хрущева. Судьба сложилась так, что после

На вручении верительных грамот председателю Государственного Совета Гвинеи-Бисау Луису Кабралу. Май 1974 года

работы в течение 11 лет в трудных тропических условиях – в Гвинее, Мали и вновь в Гвинее – в мае 1980 года я был назначен чрезвычайным и полномочным послом СССР в Демократической Республике Мадагаскар.

Снова Африка! Конечно, условия работы и жизни на Мадагаскаре другие, чем в тропических Гвинее и Мали. Но и там – свои климатические, экономические и житейские трудности и проблемы. Правда, политический климат на Мадагаскаре в годы моей работы (июнь 1980 – сентябрь 1986) был значительно лучше, чем в Конакри или Бамако. Достаточно сказать, что Президент ДРМ Дидье Рацирака в это время почти каждый год посещал Москву с официальным или рабочим визитом, встречался с Л.И. Брежневым, К.У. Черненко, А.А. Громыко. У меня с Д. Рациракой сложились добрые, я бы сказал, доверительные отношения <...>. Это высокообразованный, культурный, энергичный и обаятельный государственный руководитель. Безусловно, он войдёт в историю Мадагаскара как одна из ярких её страниц.

В конце августа 1986 года я вернулся в Москву, а в декабре ушёл на пенсию. Почти 20 лет я проработал в африканских странах или повседневно занимался проблемами Африки в Москве, будучи заместителем заведующего I и II Африканских отделов. <...> За годы работы в Африке и министерстве мне пришлось пережить много событий, встречаться с десятками глав государств и правительств различных стран. Достаточно сказать, что я побывал на постоянной работе и во временных командировках в тридцати странах мира, из них в

восемнадцати – африканских. <...> Я пережил несколько событий, связанных с попытками военных переворотов и свержения Президента Гвинейской Республики Ахмета Секу Туре. К счастью, они не удалась, и Секу Туре, дожив до 60 лет, умер от сердечного приступа во время операции в США <...>.

В ноябре 1968 г. я был свидетелем военного переворота в Мали. Президентом этой страны с 1960 года был известный в Африке борец за освобождение от ига колониализма Модибо Кейта. Высокого роста, статный, спокойный и уравновешенный, М. Кейта был противником резких, непродуманных действий. Но на определенном этапе <...> он стал нервничать, принимать не всегда продуманные решения. Осуществив летом 1965 года официальный визит в СССР и не получив желаемого валютного кредита для укрепления финансового положения страны, он вынужден был в 1967 году вступить в переговоры с Францией о возвращении Мали в зону франка. Переговоры были долгими и трудными. Китай зорко наблюдал за отношениями Мали с СССР и с Францией и решил сыграть свою карту. Малийские левые деятели <...> нажимали на Модибо Кейту, требуя, чтобы он порвал с Францией и СССР и завязал тесные связи с Пекином. Модибо Кейта поддался на это и на пекинский манер объявил «культурную революцию». <...> В стране нарастало недовольство действиями правительства и президента.

Вечером 18 ноября 1968 г. я приехал из посольства в свою резиденцию и заметил, что возле неё и

резиденций посла Ганы и генерального консула Франции, живших напротив меня, рассказывают малийские солдаты, чего раньше не было. А недалеко, в районе стадиона, построенного в столице Бамако с помощью СССР, происходило что-то необычайное <...>. В 2 часа ночи 19 ноября услышал какое-то необычное для этого времени движение автомобилей и другой техники. Попытался позвонить в посольство, узнать, что происходит. Но тщетно, телефон не работал <...>.

Итак, 19 ноября 1968 г. в Мали произошёл военный переворот. Весь этот день и вечер, а также 20 ноября я собирал сам и с помощью дипломатов всеми доступными средствами информацию о развитии обстановки в стране, анализировал факты, информировал Москву обо всём, что её интересовало.

Днём 21 ноября получил приглашение прибыть к председателю ВКНО лейтенанту Мусе Траоре. Он находился не во дворце Президента Республики, а в маленьком кабинете бывшего секретаря партии по оргвопросам. М. Траоре объяснил мне, почему военные взяли власть в свои руки, заявил, что они хотят спасти страну от разграбления и новой колонизации, хотят развивать хорошие отношения с Советским Союзом и т.д. В заключение он сказал: «Верьте нам, мы Ленина читали больше, чем его читал Модибо Кейта и его продажные министры».

Само собой разумеется, я сообщил в центр обо всём сказанном мне новым руководителем Мали. В Москве, как мне известно, с облегчением восприняли заявление М. Траоре. <...>

После моей встречи с М. Траоре возобновилась наша нормальная работа, я перестал ночевать в здании посольства, переехал снова в резиденцию, а через несколько дней начал наносить визиты вежливости новым малийским министрам. Жизнь продолжалась.

Хочу рассказать ещё об одном событии в моей дипломатической жизни. На Западном берегу Африки находилась маленькая страна Гвинея-Бисау. Свыше 500 лет она и острова Кабо-Верде были колонией Португалии. После Второй мировой войны, в 50-е годы, там зародилось национально-освободительное движение под руководством ПАИГК (Африканской партии независимости Гвинеи и Кабо-Верде), во главе которой стоял

видный борец за свободу Амилькар Кабрал. В 1973 году португальцы организовали заговор, и наёмные убийцы убили А. Кабрала. Португальцы боялись, что Гвинея-Бисау, половина территории которой находилась под контролем ПАИГК, вскоре добьётся независимости. В рядах ПАИГК произошёл раскол. Одна часть была за союз с Португалией, другая – более революционная и прогрессивная – за независимость страны. Патриоты взяли верх и в сентябре 1973 года провозгласили независимую Республику Гвинея-Бисау (РГБ) на освобожденной от Португалии части страны. Правительство вновь образованной республики искало международного признания. К началу 1974 года её признали свыше 80 государств мира, в том числе СССР. Советский Союз решил установить с РГБ дипломатические отношения на уровне посольств.

В апреле 1974 года, будучи послом СССР в Гвинейской Республике, я был также назначен чрезвычайным и полномочным послом СССР в Гвинею-Бисау по совместительству. К этому времени назначили своих послов в эту страну Алжир, Румыния, Югославия и Гвинея.

В начале мая 1974 года я получил приглашение от правительства Гвинеи-Бисау прибыть 9 мая в город Боке для дальнейшего следования в один из освобождённых районов страны для вручения верительных грамот председателю Государственного Совета Гвинеи-Бисау Луису Кабралу. Вместе с послами Алжира, Румынии, Гвинеи, Югославии я прибыл в Боке утром 9 мая. Там мы пробывали до 10 часов вечера, пока не наступила темнота. Поскольку город Боке находится в 60 км от границы, на территории Гвинейской Республики, до Гвинеи-Бисау мы ехали на грузовых автомобилях в сопровождении гвинейских солдат и командиров. Я ехал в машине вместе с заместителем министра обороны РГБ Педру Пирешем. Ночью мы пересекли на пароме реку Когон. С трёх часов ночи до пяти часов утра 10 мая подремали в палатках в военном лагере, а потом, уставшие и неотдохнувшие, двинулись по территории Гвинеи-Бисау дальше в путь. По дороге мы видели повсюду следы войны, руины сожжённых португальцами гвинейских деревень. В 09.00 подъехали к лесной тропинке-просеке, специально вырубленной для нашей «экспедиции» и, наконец, в 10 часов прибыли в резиденцию президента, состоявшую

В рамках дипломатической миссии на Мадагаскаре. Май 1985 года

из нескольких «особняков» – шалашей в глубине леса. Нас разместили в «отеле послов» – шалаше, сделанном из веток и листьев пальмы и других деревьев, и объявили, что вручение грамот начнётся в 12.30. Внезапно в 11.00 в небе над нами появились два португальских военных самолёта, и по воздушной тревоге мы вынуждены были укрыться. К счастью, самолёты, сделав несколько кругов над лесом, удалились. Когда 11 мая мы вернулись в Конакри – столицу Гвинейской Республики, то узнали, что радио «Голос Америки» ещё 8 мая сообщало, что пятеро послов социалистических стран отправились в партизанские леса Гвинеи-Бисау вручать верительные грамоты Луису Кабралу. Американская разведка и её агентура в Гвинею внимательно следили за нашим путешествием и, видимо, вместе с португальцами решили «попугать» нас.

Но вернемся к 10 мая 1974 года. В 12.30 началась церемония приёма Луисом Кабралом верительных грамот от послов дружественных стран. Первым их вручил посол Гвинеи – Бангура, затем послы Алжира, СССР, Румынии и Югославии. После церемонии Луис Кабрал дал обед в честь послов, потом состоялся митинг и концерт песни и пляски партизанского ансамбля. Во время митинга Луис Кабрал заявил, что в районе, где состоялась эта торжественная церемония, в будущем будет построен город, одна из улиц которого будет названа «авеню пяти послов». Во время всех этих мероприятий мы, послы пяти дружественных стран, много беседовали, делились интересным из своей жизни. Алжирец Зитуни рассказал, как

он воевал против французских колонизаторов. Характерное откровение-просьбу высказал югослав Станич: «Леонид, я сожалею, что Югославия Тито ухудшила отношения с СССР. Это была большая ошибка. Я был и остаюсь коммунистом...»

Вечером 10 мая после наступления темноты мы двинулись в обратный путь. Сначала шли пешком по просеке, затем ехали на грузовиках, пересекли на пароме реку и к 4 часам утра вернулись в г. Боке. Немного отдохнули и на рейсовом самолёте в 11.00 прибыли в Конакри...

Вот так я вручал верительные грамоты председателю Госсовета Гвинеи-Бисау Луису Кабралу.

Весной 1974 года коллегия МИД СССР заслушала мою информацию о сотрудничестве с Гвинеей-Бисау. Рассказал я и об описанном событии, показал членам коллегии фотоснимки о необычной церемонии. Первый заместитель министра В.В. Кузнецов тогда заявил: «Это – первый случай в истории дипломатии, когда послы вручали верительные грамоты не во дворце, а в партизанском лесу».

Да, жизнь преподносит дипломатам много интересного и необычного. За 25 лет дипломатической работы, в том числе послом в четырёх африканских странах, мне пришлось много увидеть и пережить, встречаться с сотнями разных деятелей. Никогда не изгладится в памяти и беседа с Фиделем Кастро, состоявшаяся в марте 1975 г. в Конакри. Я имел также незабываемые встречи с Секу Туре, Дидье Рациракой, Агостиньо Нето, С. Нуйомой, Модибо Кейтой, многими другими африканскими руководителями.

Надежда, несущая свет

Хрупкая женщина одержала победу в 12-часовом марафонском забеге в Швейцарии, в Базеле, преодолев 101 километр и взойдя на пьедестал абсолютной чемпионкой. Она не готовилась к такому сложному испытанию и решилась на него, рискуя жизнью. Просто сказала себе: «Пробегу – значит спасу маму. Или умру вместе с ней». История жизни и подвига Надежды Сандркиной подробно описана в книге Николая Ларионова «Подвиг во имя матери». Читать эту книгу без слёз невозможно. С первых страниц, где рассказывается о детстве Нади, проникаешься сочувствием и нежностью к простой деревенской девочке, вся жизнь которой – преодоление тяжелейших обстоятельств, каждодневный труд и подвиг. Тираж этой замечательной книги – всего 400 экземпляров. А так хочется, чтобы она попала в руки каждому школьнику! С уверенностью можно сказать: тот подросток, кто прочтёт книгу «Подвиг во имя матери», не может вырасти плохим человеком или несчастным, потому что счастье – это преодоление себя. Недаром и Надежда призналась в конце нашей долгой беседы, что она абсолютно счастлива.

О Надежде Сандркиной слышали многие ульяновцы, её знают и в других частях света, особенно в Америке, где она проживает более десяти лет. Слух о её подвиге во имя тяжело больной матери в 2008 году облетел весь мир.

Она попросила меня не описывать всё то горе, что пережила её мать. Да и сама я не вижу в этом надобности, потому что характер знаменитой спортсменки объясняется, на мой взгляд, другим. Далеко не все дочери так болезненно любят своих матерей. Далеко не все люди имеют такое сердце, как у Надежды – обнажённое и горящее. Сердце, подобное сердцу Данко: оно, как факел, должно освещать путь и обогревать всех, кто рядом.

Надежда Сандркина родилась в деревне Средние Алгаши в чувашской семье. В школу пошла вместе с братом, которому исполнилось семь, а ей – только шесть. С мальчишками преодолевала любые препятствия на лыжах и в играх, и они считали её своей. В родной деревне была лишь начальная школа, и после четвёртого класса пришлось пешком два километра ходить в Новые Алгаши. Училась легко и успешно, хотя на учёбу оставалось мало времени: помогала маме. Елена Григорьевна уходила на ферму в 4 утра, днём ненадолго приходила домой, потом – опять на дойку. Ради детей и лишней копейки работала допоздна скотником – убирала за коровами. Из рук не выпускала лопату и не снимала сапоги. Дочка, жалея мать, помогала на ферме убирать навоз и таскать тяжёлые бидоны с молоком: в обеих руках по бидону, каждый – по 18 литров.

Помогала девочка не только маме, но и соседям, в первую очередь – одиноким старухам. Где тяжело и голодно, там и Надя. За всех стариков и обиженных у неё болело сердце.

Учитель физкультуры быстро разглядел в ней будущую спортсменку, но Надя не сразу поступила в физкультурное училище – сначала выучилась на телеграфистку.

В начале 1980-х девушка серьёзно занималась лыжами, ездила на сборы. Лёгких путей не искала, крутизна спусков, отпугивающая других спортсменов, притягивала её как магнит. Все участники соревнований на пластиковых лыжах, одна она – на старых деревянных, но призовые места уже тогда получала.

Когда Сандркина поступила в физкультурное училище, её перемашил к себе известный ульяновский тренер марафонистов Николай Дмитриевич Карпов. Тренер лыжников Анатолий Федотович Федотов, потеряв перспективную спортсменку, очень расстроился. «Может быть, в лыжном спорте я добилась бы большего, но сложилось так, как сложилось, – говорит Надежда, – я ни о чём не жалею».

Карпов тренировал жёстко – никаких поблажек и жалости. Даже утром 1 января, когда вся страна отдыхала после новогодней ночи, девушки-марафонистки выходили на десятикилометровую дистанцию, и так было всегда, независимо от календаря, погоды и болезней.

После окончания училища Надя работала инструктором по спорту на заводе, потом – в детско-юношеской школе тренером по лёгкой атлетике. Жила в общежитии. С 05.30 – тренировка, потом – работа, снова тренировка, а поздно вечером, даже ночью (до половины второго) мыла полы в общежитии, чтобы подработать. Денег катастрофически не хватало, но ни тренеру, ни маме – ни слова о ночных перегрузках.

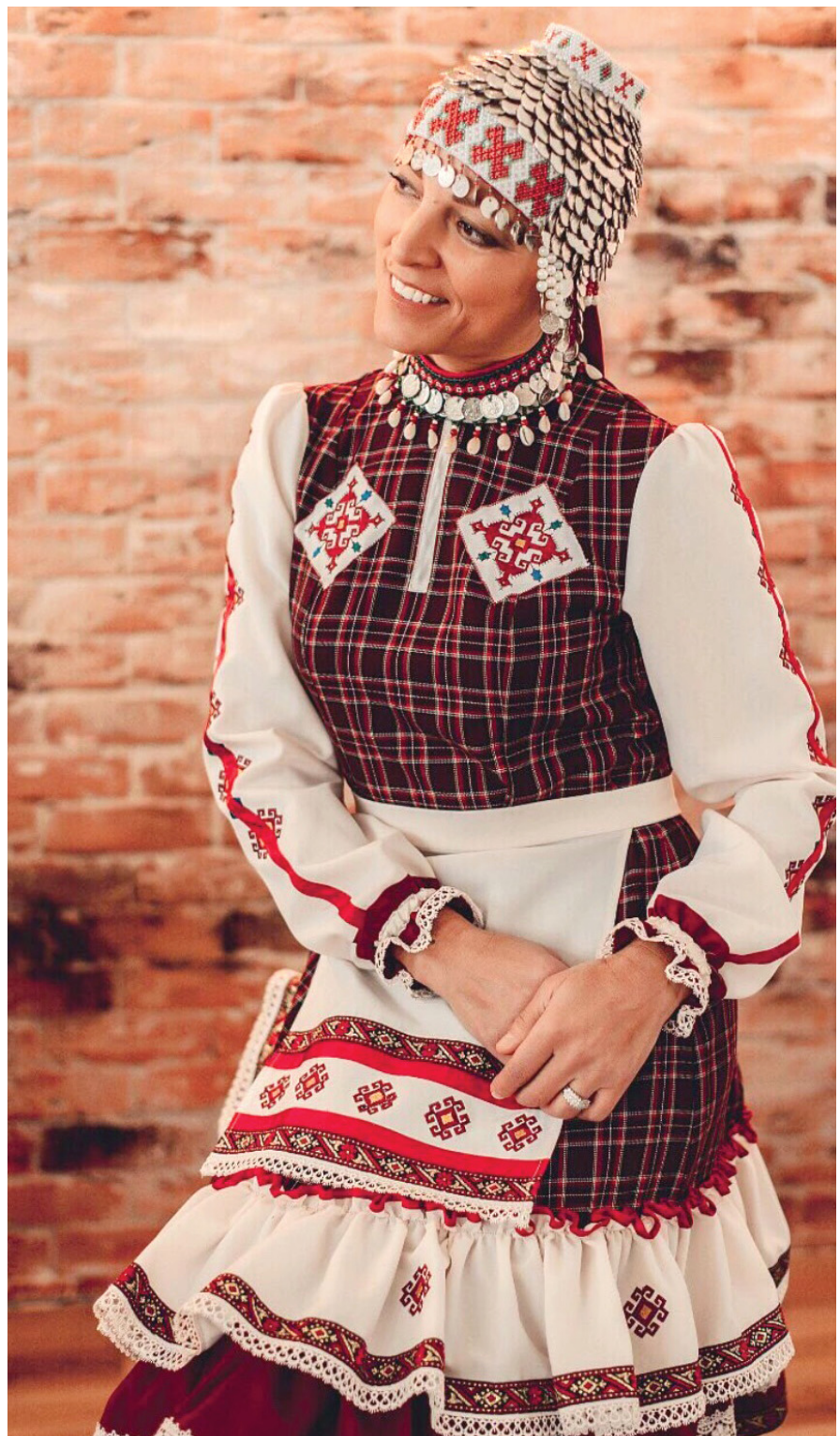
В 1990 году она устроилась на работу в Ульяновское высшее военное танковое училище. Уже на первых соревнованиях Приволжского военного округа по кроссу на пять километров в Свердловской области Надежда Сандркина завоевала первое место.

В 1991 году она перешла на работу в военно-техническое училище им. Богдана Хмельницкого, где ей выделили жильё. Службу в этом училище Надежда вспоминает как самое счастливое время. «Меня уважали и любили», – говорит она.

Тренировки не прекращались даже во время отпуска. С большим трудом Надежда выпросилась у тренера на две недели в деревню. Глянула в план тренировок, который вручил ей Карпов, и ахнула: там двадцати-, тридцати- и сорокакилометровые забеги! И мама, и соседи с

жалостью и болью наблюдали за бегуньей, недоумевали: «Зачем себя так мучить?» Особенно тяжело дался забег в сорок километров. Стояла нестерпимая жара. Обливаясь потом, Надя с трудом добежала до Большого Нагаткино, выпила в киоске семь стаканов берёзового сока и помчалась обратно. А солнце палит, в голове стучит одна мысль: «Была бы лужа, напилась бы из неё...» Пробежав всю дистанцию до конца, забежала в первый же огород и без разрешения кинулась к колодцу. Пила и пила, а напиться не могла. Когда она, еле живая, пришла к маме на работу, та ахнула и расплакалась. Не знала она, что ждёт Надю впереди.

Однажды перед чемпионатом СССР у девушки разболелось колено, и она, испугавшись, что её снимут с соревнований, решила сама себя вылечить: наложила компресс из меновазина на 90% растворе спирта на всю ночь и сожгла ногу так, что боль стала нестерпимой. Всё это она скрыла от тренера и на соревнования поехала. Предстояло пробежать 42 километра с больной ногой! Колено горело огнём, в ухо во время бега залетела муха и забралась так глубоко, что вытаскивали её потом хирургическим путём. Но Сандркина победила! И таких случаев, когда она, травмированная, бежала, преодолевая боль, было немало.

Греция, 2006

Швейцария, г. Базел, 2008

Штат Нью-Йорк, 2017

Она никогда не сдавалась. Одна была слабость у этой девушки: мама. Когда врачи диагностировали у Елены Григорьевны рак, Надежду как подкосило. Её уже не интересовали соревнования и победы, она занималась исключительно маминым здоровьем и буквально прописалась в онкологию, где Елена Григорьевна находилась на лечении. Надя сказала врачу: «Если вылечат маму, я подарю Вам свою квартиру». Но никто ничего не обещал. Сказано было: время упущено.

И вот раздаётся телефонный звонок из Москвы: Надежду приглашают на 12-часовой забег в Швейцарию. Умоляют: только пробеги, хоть половину дистанции. Девушка отказалась, но мама сказала: поезжай. И Надя решила. Доехала с подругой Мариной Ярускиной до Москвы и сразу же направились в Покровский монастырь к Матроне Блаженной: мама написала Матронушке записочку и велела положить за икону. Что там было написано, Надя до сих пор не знает, а вот состояние, которое там испытала, помнит и говорит об этом, волнуясь: там созрела мысль посвятить маме предстоящий забег, чтобы вырвать её из лап страшного недуга.

Прилетели в Цюрих, отсюда на электричке добрались до Базеля. Весь день Надежда пролежала на втором ярусе кровати с иконой Матроны в

руках, читая акафист. Когда спортсмены выходили на старт, всех представляли, называя лишь фамилию и страну, а о россиянке было сказано особо: «Надежда Николаевна Сандркина! Россия. Марафонка. Победительница марафонских соревнований. Участвует в таких забегах впервые! Она посвящает этот забег тяжело больной матери!»

**Сердце громко колотилось в груди.
А мысли... Поначалу – самые невесёлые:
«12 часов бежать...
Без специальной подготовки...
Как распределить силы на дистанцию более ста километров? Добегу или умру?» И сказала себе:
«Нет! Добегу! Я дала обещание маме! Добегу, и мама будет жить!»**

Никаких слов и эмоций не хватает, чтобы описать этот забег. Стартовали в 12 ночи. Температура воздуха +4. Предупредили, что днём будет жарко, придётся переодеться. Первые шесть часов она бежала вровень

с мужчинами. Перед глазами – мамин олицетворенный образ, оно неотступно следовало за дочерью, ободряя и поддерживая. И Надя бежала, не оглядываясь, круг за кругом, круг за кругом... Она уже слышала ободряющие возгласы от зрителей, которые выкрикивали её имя, и увидела на табло российский флаг. Значит, всё хорошо!

Но с каждым километром бежать было всё труднее и труднее, ноги не слушались и выделяли пьяные зигзаги. Многие спортсмены падали прямо на бегу как подкошенные, плашмя. А солнце поднялось высоко и начало жарить, и это ещё более осложняло путь...

Пот льёт градом, невыносимо хочется пить и есть. На трассе расположен пункт питания, но пить много нельзя, есть – тоже. А силы покидают спортсменку. Сознание путается, в глазах – темнота... Вот-вот она рухнет. На миг показалось, что среди зрителей – мама. Ну, конечно же, она тоже скандирует вместе со всеми: «Надюк, бежать! Бежать!»

А под ногами – раскалённые угли! Кроссовки – в пыль, ноги – сплошная кровавая рана. Руки онемели, губы потрескались от сухости.

И вот ей вручают синий флаг, извещающий, что она преодолела 100 километров, но Надя плачет, она больше не силах бежать. Тогда она сворачивает в медицинский пункт и

умоляет: «Обработайте раны на ногах!» Врач ужасается тому, что видит, и, обрабатывая, причитает, убеждает спортсменку, что она должна сойти с дистанции. Нет, этого не будет! Надя, стеновая, кое-как надевает окровавленные носки, завязывает развалившиеся кроссовки... Согнуться она не может и корчится от боли. На полусогнутых ногах выходит из палатки. Врач не выдерживает, плачет... Понимает, что девушка в шоковом состоянии.

До финиша остается
меньше часа, но каждая
минута подобна вечности...
Наконец-то долгожданный
звон колокола!
В Базеле – полдень!
Неужели всё?
Неужто свершилось?
Самой не верится.
И тут объявляют:
«Чемпионка среди
женщин –
Надежда Николаевна
Сандркина! Россия».

Из последних сил Надя подняла вверх руки и прошептала: «Ты будешь жить, мама! Я победила!» И разрыдалась... Она плакала и плакала, не в силах сдержать слёзы и не в силах унять боль. Болело всё! Марина Ярускина сняла с Надежды кроссовки: ноги в крови, ногти чёрные. А победительница уже звонит маме, говорит о своей победе и уверяет, что теперь мама будет жить.

Подошла женщина-врач, говорит: «Ты ведь раньше матери могла уйти!»

Надю посадили на каталку (сама она не могла двигаться) и увезли в душ. Когда подруги мыли её, она кричала от боли.

Предстояло награждение. Казалось бы, трудности позади – наступили самые приятные минуты: все поздравляют, берут автографы, даже руки целуют, фотоаппараты щёлкают беспрерывно. А Надежда с трудом держится на ногах.

Другие спортсмены удивлялись: «Как же так? Мы проходим специальную подготовку к такому марафону, тренируемся годами на дистанциях 60–70 километров. Как ты могла добиться такого результата?»

После марафона Надежда долго не могла восстановиться. Первые ночи она вообще не спала. Не помогли никакие обезболивающие. И когда приехала в родную деревню, продолжала стонать ночами. Наде не раз казалось, что она умрёт раньше мамы. Елена Григорьевна плакала вместе с дочерью.

Нужно было во что бы то ни стало поднять вес, но аппетита не было, кусок не лез в горло. Выручила натуральная пахта – молочная сыворотка, которая остаётся после сбивания сметаны в масло. Кто-то из соседей подсказал, что пахта для обессиленного человека – лучшее лекарство. И Надя пила каждый день.

Она не успела насладиться радостью победного возвращения домой: 7 августа мамы не стало. Вскоре ушёл из жизни и любимый тренер – Николай Дмитриевич Карпов. Всё лето Надя разрывалась между деревней и Ульяновском: дома – тяжело больная мама, в городе – тренер, которому спортсменка пыталась помочь массажем и морально. Незадолго до ухода Карпов сказал ей: «Я за тебя не волнуюсь, ты нигде не пропадёшь, потому что никогда не говоришь “не могу”».

И он оказался прав!

После смерти мамы Надежда уехала в Америку. За короткий срок она стала там невероятно популярной личностью: её массаж (она освоила это искусство ещё в юности) поднимал на ноги даже безнадежно больных и лежачих. Русская диаспора нашла в ней не только искусную массажистку, но и верного, надёжного друга. Надя сошлась с сотнями людей, среди которых есть и очень известные: Игорь Николаев, Игорь Крутой, продюсер Виктор Шульман и его очаровательная супруга, потомок князей Долгоруких Марианна, известный акробат Аркадий Бурдеецкий, знаменитый пианист Владимир Полежаев, уникальный кардиохирург Георгий Фальковский и другие. Не меньше, а даже больше ценит Надежда дружбу со своими чувашскими и русскими земляками.

Во время нашей беседы она не раз цитировала чувашские пословицы, которые слышала в детстве от мамы. Одна из них в переводе на русский звучит так: если кто бросил в тебя камень, брось в него хлебом. Можно сказать, это и есть главное кредо жизни Надежды.

Поскольку спортивный подвиг этой спортсменки широко известен,

В Америке

я не думала к нему возвращаться, так что эта статья о Надежде Сандркиной вряд ли бы появилась на свет, если бы не одно обстоятельство. Встреча с этой необычной женщиной один на один потрясла меня. Стало очевидно: она обладает удивительной способностью зажечь свет там, где находится.

Актриса Лючия Хвон, дочь знаменитой китайско-американской актрисы Лизы Лу, написала о Сандркиной:

**«Жизнь Надежды –
это дело надежды,
несущей свет
и исцеление миру».**

Очень точно сказано! Именно такое чувство испытывала я, общаясь с Надей. Её главная победа в жизни – не марафон в 101 километр, не искусный массаж, которому нет равных на американском побережье, а сердце, вырванное из груди ещё в детстве, там, в Алгашах, и отданное людям. Её марафон с поднятым вверх факелом-сердцем продолжается и поныне, его цель – целить людей от самой страшной болезни современности: окаменелости души.

Ольга Шейпак

В статье использованы материалы книги Н.Н. Ларионова «Подвиг во имя матери»

В августе этого года исполнилось 265 лет со дня основания Санкт-Петербургской государственной театральной библиотеки. Её первым красным директором был уроженец Ардатовского уезда Симбирской губернии Александр Сергеевич Поляков, библиограф, историк русского театра и русской литературы.

«Эх, матушка Россия, какая ты хорошая, милая и какая ты нелёгкая!»
(из письма А.С. Полякова к отцу в сентябре 1915 г.)

Литературовед и библиограф Александр Поляков — революционный трибун Симбирска

Став в первые годы Советской власти заведующим Центральной библиотекой русской драмы (ЦБРД), Александр Поляков формировал и расширял её фонды, создавал огромный архив, а также издавал оригинальный журнал «Бирюч Петроградских театров».

С другой стороны, в самом начале XX века А.С. Поляков получил известность в Среднем Поволжье как политический деятель. В 1902–1904 годах он принимал участие в создании казанской и симбирской организаций партии социалистов-революционеров (эсеров). В 1905 году молодой эсер Поляков участвовал в событиях Первой русской революции в Ардатовском и Симбирском уездах Симбирской губернии.

После поражения революционного движения и отбытия административного наказания в Вологодской губернии Александр Поляков продолжил образование в столице и стал профессионально заниматься литературной и театроведческой работой в Петрограде.

В период Первой мировой войны в культурную элиту российской столицы стремительно ворвался уроженец села Лобаски Ардатовского уезда Симбирской губернии Александр Сергеевич Поляков (1882–1923). В 1914–1915 годах он работал в журнале «Русский библиофил», в 1916 году становится внештатным сотрудником Пушкинского Дома, с 1920 года трудится в Российской книжной палате. В 1918–1923 годах А.С. Поляков плодотворно работал в Петрограде заведующим Центральной библиотекой русской драмы (ныне – Санкт-Петербургская государственная театральная библиотека), где создал её современный научный облик. В 2005 году авторитетный российский литературовед и библиограф М.Д. Эльзон назвал Полякова «известным историком русской литературы и театра, пушкинистом, библиографом, основателем и первым директором Центральной театральной библиотеки».

В наши дни Театральная библиотека продолжает оставаться уникальным культурным учреждением, специфическим хранилищем театральных сценариев и других ценных культурологических рукописей и документов XVIII–XX веков.

Чтобы раскрыть личность талантливой волжанина, стоит обратиться к событиям Первой русской революции 1905–1907 годов, когда местные организации различных политических партий сделали неотъемлемой частью насыщенной общественно-политической жизни Симбирской губернии. Среди оппозиционеров очень заметны были социалисты-революционеры (эсеры). Современником и непосредственным участником тех событий стал и будущий литературовед и библиограф Александр Поляков.

Об участии А.С. Полякова в революции писали ещё при его жизни. Так, Л.К. Ильинский указал, что эсер Поляков выступал 2 мая 1905 года в Симбирске на литературном вечере, посвящённом творчеству известного писателя и поэта С.Г. Скитальца. Чуть позже в 1925 году о нём писал в сво-

их воспоминаниях симбирский и иркутский большевик В.В. Рябиков. Но, к сожалению, сегодня обстоятельства жизни литератора известны лишь узкому кругу специалистов.

В некоторых публикациях указано, что в студенческие годы Поляков увлёкся революционными идеями, вступил в РСДРП и начал вести пропаганду среди симбирских крестьян. Все это правильно, кроме одного – Саша Поляков никогда не был членом Российской социал-демократической рабочей партии. Несомненно, студент Поляков, как и многие прогрессивные молодые люди в те годы, мог отождествляться у жандармов с социалистами и революционерами. Накануне революции провинциальные сотрудники полиции ещё очень плохо представляли себе, кто из их оппонентов является социал-демократом, а кто – социалистом-революционером.

Как же обстояло дело в реальности? В 1901 году А.С. Поляков с медалью окончил Симбирскую классическую гимназию. Гимназический период жизни Полякова был связан у него с проявлением повышенного интереса к русской литературе. На этой почве он близко сошёлся с гимназистом Николаем Кноррингом (1880–1967), будущим студентом Императорского Московского университета, педагогом, историком, писателем и деятелем просвещения. Позже Поляков напишет о друге Кольке Кнорринге в одном из писем к отцу в январе 1912 года. В числе гимназических друзей Полякова был дворянин Владимир Каврайский (1884–1954). В 1912 году друзья вновь встретятся уже в Петрограде. После окончания Симбирской гимназии с золотой медалью

Николай Кнорринг,
гимназический друг
А. Полякова

Володя Каврайский поступит в Харьковский университет.

Саша Поляков осенью 1901 года поступил на медицинский (по другим данным – филологический) факультет Императорского Казанского университета. Однако уже 18 февраля 1902 года за участие в студенческих беспорядках в Казани Поляков оказался арестован, исключён из учебного заведения и выслан в Симбирскую губернию. В Симбирске за ним был установлен негласный надзор местной полиции.

В то время здесь были как эсеры, так и социал-демократы. Как вспоминал симбирский большевик В.В. Рябиков, «на вечеринках у Чебоксарова мы познакомились со всей сочувствующей революции студенческой молодёжью, как с.-д, так с.-р. ...Из участников этих ночных бдений я помню... студента и курсистку (муж и жена) Поляковых». Уж кто-кто, а Валентин

Владимир Каврайский (первый слева), гимназический друг А. Полякова

Рябиков (партийная кличка Младенец старший) больше всех знал о расстановке политических сил в городе: он являлся одним из руководителей группы социал-демократов и активнейшим участником событий 1905–1906 годов в Симбирске.

По нашим данным, в начале 1903 года А.С. Поляков был восстановлен в Казанском университете. Однако попытка продолжить учебу успехом не увенчалась, так как уже в 1904 году он снова оказался привлечён жандармами к дознанию как член Казанской группы социалистов-революционеров.

После окончательного исключения из Казанского университета Поляков вернулся в Симбирскую губернию, но поселился не в селе Ундоры, где жили его отец и сестры, а в губернском центре. Здесь он состоял под гласным надзором Симбирского губернского жандармского управления. В это время Александр сменил несколько адресов. Так, по данным жандармов, в мае 1905 года он жил во Введенском переулке в доме Отлетова. Симбирский полицмейстер А. Пифиев сообщал, что А. Поляков проживал в доме вместе с другим поднадзорным мещанином Костромской губернии Н. Смертинным.

По данным ульяновских исследователей, в этот период Александр Поляков трудился статистиком в Симбирской земской управе. К слову, в 1905 году земским врачом в Симбирске работал родной брат В.И. Ульянова-Ленина Дмитрий Ульянов. Поговаривают, что Поляков был с ним знаком.

В годы Первой русской революции во многих губерниях России земство стало легальной трибуной противоправительственных выступлений. Так случилось и в Симбирске. В конце 1904 года Симбирским губернатором стал князь Лев Владимирович Яшвилль, человек довольно либеральных взглядов. Характеризуя обстановку в своей губернии, он писал, что «в земской управе собрались, служили и распространяли революционные идеи Родионов, Поляков, Соловьев, Яковлев, Миллер и многие другие».

Действительно, в 1905 году Поляков был одним из руководителей Симбирской организации партии эсеров. Современники тех событий вспоминают, что Поляков приезжал в большой уездный город Сызрань на дискуссию между местными эсерами

и социал-демократами по вопросам марксизма и народничества. Видный симбирский эсер Н. Рыжков, проживавший в Сызрани, вспоминал в 1930-е годы: «Поляков – горячий, пылкий оратор. Он мог действовать на чувства. Обладал определенной начитанностью».

3 мая 1905 года в здании Симбирской городской думы состоялся платный литературно-музыкальный вечер по случаю приезда в город широко известного революционного поэта и друга М. Горького С.Г. Скитальца (Петрова). Он произвёл сильное впечатление на симбирскую публику. По окончании вечера группа эсеров и присутствовавших в зале социал-демократов (40–50 человек) несколько раз исполнили «Марсельезу» и «Варшавянку» (запрещённые тогда песни) и организовали первую уличную демонстрацию в истории Симбирска и губернии. В два часа ночи участники вечера прошли по Большой Саратовской улице и, пользуясь темной ночью, разошлись в разные стороны. Одним из самых деятельных организаторов мероприятия был эсер А.С. Поляков, выступавший на вечере с речью от имени всех собравшихся.

29 июля в Симбирске прошло чрезвычайное заседание губернского земского собрания. На нём обсуждался рескрипт Николая II министру внутренних дел Булыгину о созыве «народных представителей». Однако, как писали жандармы, «на этом собрании, принявшем митинговый характер, произносились речи на политические темы, было пение «Марсельезы». Председателем собрания был избран ветеринарный врач, член партии эсеров К.В. Родионов. Во время собрания он обратился к толпе со словами: «Товарищи! Долой капиталистов! Объявим республику!» Его поддержал служащий земства А.С. Поляков, который выступил с речью, осуждающей правительство и призывами к ниспровержению существующего строя. Для Симбирска начала прошлого века такие слова были в диковинку.

18 октября в большом зале здания губернского земского собрания состоялся массовый общегородской митинг представителей различных политических направлений, посвященный выходу в свет Манифеста 17 октября. На митинге наряду с другими ораторами выступали и эсеры: К. Родионов, муж и жена А. и Е. Поляковы, студент В. Порфирьев и другие.

В конце 1905 года в Среднем Поволжье, как и в большинстве регионов страны, произошла радикализация общественной жизни, отразившаяся в росте преступности, митинговой эйфории и призывах к восстанию. 23 ноября 1905 года на станции Симбирск состоялось собрание железнодорожников для выборов комиссии по вопросам быта рабочих и служащих. Жандармы сообщали, что в собрании принимали участие представители революционных партий, в частности эсеры К.В. Родионов, А.С. Поляков и С.И. Романов. Открыл собрание Романов, который сказал: «Манифестом 17 октября дана свобода слова и собраний». Родионов и Поляков в своих речах опять призвали «свергнуть монаршую власть», и «народ сам будет избирать себе начальство». Лидеры местных эсеров К.В. Родионов и А.С. Поляков не были склонны к политическим убийствам, но они активно ездили по губернии и призывали крестьян к погромам помещичьих усадеб и насильственному отбору у помещиков принадлежащих им земель.

После разгрома властями оппозиционных организаций зимой конца 1905 – начала 1906 года след А.С. Полякова в Симбирске теряется. В январе 1906 года губернские правоохранительные структуры объявили его в розыск. В жандармских розыскных документах было указано: «Поляков Александр Сергеевич, сын учителя, бывший студент Казанского университета, 24 года». По нашей версии, он тайно покинул город и перешёл на нелегальное положение. Имеется предположение, что он стал членом Поволжского областного комитета партии эсеров. Жандармы считали, что Поляков «принимал активное участие в Саратовском комитете», находясь на нелегальном положении под партийной кличкой «Марк». Лишь в январе 1907 года «опасный оппозиционер» Поляков будет задержан в Петербурге с «подложным паспортом на имя бузулукского мещанина Марка Васильева».

Симбирский губернатор князь Яшвилль писал позже: «Родионов и Поляков наводнили всю губернию прокламациями и терроризировали симбирскую публику, которая сейчас же уступила им место и подчинилась их руководству... Оба они не раз привлекались к ответственности по политическим делам, сидели в тюрьмах и поэтому пользовались престижем».

Можно ли считать А.С. Полякова идейным революционером или это было временное увлечение? Ответить на этот вопрос трудно. Будет верным ограничиться суждением руководителя эсеров В.М. Чернова о том времени: «Революция становилась модой». С другой стороны, можно согласиться и с мнением известного саранского историка Г.А. Куршевой: «Революционные события 1905–1907 годов породили принципиально новое положение интеллигенции в российском обществе».

На наш взгляд, Поляков не был просто «эсерствующим интеллигентом», он являлся революционным трибуном Симбирска 1905 года. И в то же время в этот период он рождается как литератор, журналист. В 1905 году Поляков начал сотрудничать с симбирскими газетами. Например, в «Вестнике Симбирского земства» (№ 4) была опубликована его статья «По поводу «Кустарных промыслов Симбирской губернии».

• *Елизавета, жена А. Полякова*

Был ли Саша Поляков женат и кем была его супруга? Жандармские документы начала прошлого века дают вполне ясный ответ на этот вопрос. 23 декабря 1905 года Ардатовский уездный исправник в своём протоколе указал: «Елизавета Михайловна Полякова, жена бывшего студента Александра Сергеевича Полякова, ныне разыскиваемого и подлежащего задержанию, явно принадлежит к партии социалистов-революционеров и явилась в пределы Ардатовского уезда организовывать местный комитет для возмущения населения к бунту, проповедуя ниспровергнуть строй государственного правления». 23 декабря 1905 года Елизавета Полякова и её родная сестра Антонина Дубова

были арестованы в Ардатовском уезде. Вскоре их отправили в ссылку в Архангельскую губернию. Лиза Полякова (партийная кличка Женя) оказалась смелой и отчаянной девушкой. Она сбежала из поморской ссылки. Революционеры частенько без разрешения властей покидали северные губернии империи, куда их ссылала полиция, но молодые женщины делали это довольно редко.

В мае 1908 года Елизавета Полякова уже находится в Иркутской губернии и едет в свою восточносибирскую ссылку. Об этом мы узнаём из её писем тестю С.П. Полякову в Ундоры. Восточная Сибирь становится местом массовой женской политической ссылки. На долгие годы Лиза Полякова задержалась в Братске, Тайшете и Иркутске, там она встретила революцию 1917 года. В Братске судьба вновь свела её с опытным большевиком Валентином Рябиковым: в 1910 году он был приговорён Казанской судебной палатой к ссылке на вечное поселение в Восточную Сибирь и отбывал её в селе Братское.

По некоторой информации, Александр Поляков и Лиза проживали в 1905 году в Симбирске вместе с ребёнком, но подтвердить это не удалось.

Как же сложилась судьба друзей А.С. Полякова? После победы большевиков в Гражданской войне член партии кадетов Николай Кнорринг эмигрировал из России, жил в Тунисе и во Франции, работал сотрудником Тургеневской библиотеки в Париже, а после Великой Отечественной войны вернулся в СССР. Сегодня он больше известен как отец талантливой поэтессы русского зарубежья Ирины Кнорринг, умершей в Париже в 1943 году. Владимир Каврайский сделал блестящую военную и научную карьеру в СССР как геодезист и картограф, дослужился до адмирала и даже получил Сталинскую премию. Большевик Валентин Рябиков после революции стал крупным советским государственным и партийным деятелем. Его именем назовут улицу в Ульяновске и проспект в Иркутске. Ветеринарный врач, эсер Константин Владимирович Родионов будет арестован 16 декабря 1905 года и выслан на три года в Астраханскую губернию. В Симбирск он больше не вернётся.

Но вернёмся к самому Александру Полякову. В 1907 году после задержания в Петербурге он был отправлен под гласный надзор полиции в

• *Николай Кнорринг с дочерью Ириной – будущей известной поэтессой. 1910*

Вологодскую губернию, где проживал до 1910 года. Здесь он заключил второй брак, в котором родились дети. В Симбирск Александр Поляков смог ненадолго приехать только в феврале-марте 1917 года, после Февральской революции и объявления политической амнистии всем участникам деятельности оппозиционных партий. Во время своей командировки по заданию Пушкинского Дома он выкупил у сына литератора и пушкиниста П.В. Анненкова, проживавшего в с. Чириково Симбирской губернии, архив и библиотеку семьи Анненковых.

Жизнь А.С. Полякова закончилась рано и трагично: он скончался от тифа 4 октября 1923 года в одной из больниц Петрограда. Его деятельность в сфере русской культуры и литературы незаслуженно забыта на родине. Личность талантливого симбирского интеллигента Александра Сергеевича Полякова должна, по нашему убеждению, занять достойное место среди созвездия известных писателей и поэтов, педагогов и просветителей, революционеров и учёных, которые жили, учились или работали в Симбирске.

Андрей Маньков,

к.и.н.,

доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических
дисциплин

Военной академии связи
имени маршала Советского Союза
С.М. Буденного, г. Санкт-Петербург;
ветеран военной службы

Шумовская экспроприация: вокруг и около

Революция 1905–1907 годов принесла в жизнь страны новое явление – экспроприации, то есть вооруженные нападения на государственные учреждения и на частных лиц, совершаемые членами революционных организаций с целью изъятия денег или материальных ценностей в пользу данной революционной партии.

«Эксы», как их ещё называли в революционной среде, применяли почти все левые партии, за исключением меньшевиков. Не чуждались их и большевики. Наиболее значительным и известным из проведённых ими экспроприаций стало нападение на карету Тифлисского казначейства в июне 1907 года, устроенное боевиками во главе с Камо. Экспроприаторы захватили 250 тысяч рублей. Однако большевики недолго использовали такой метод политической деятельности. Под давлением меньшевиков V съезд РСДРП (май 1907 г.) запретил экспроприации, и они постепенно сошли на нет.

Главной силой, проводившей «эксы», являлись эсеры. Для этой партии «эксы» стали одним из основных методов политической активности. Проводимые эсерами экспроприации к 1907 году приняли такие масштабы и приводили к таким злоупотреблениям со стороны их участников, что II съезд эсеров в феврале 1907 года принял специальную резолюцию:

«Ввиду того, что в последнее время наблюдается эпидемическое распространение всякого рода экспроприаций; ввиду того, что практика экспроприаций деморализующе действует на участников; что её распространение позволяет множеству недоброкачественных элементов совершать в видах личной выгоды самые возмутительные деяния... – Съезд постановил: экспроприации частных имуществ и капиталов абсолютно не допустимы. Участники частных экспроприаций, безусловно, исключаются из партии. Что касается экспроприации казённых сумм, то она допускается партией лишь под строгим контролем и руководством исключительно ЦК, причём в план организуемых таким образом экспроприаций не должны входить человеческие жертвы».

Действительно, экспроприации расшатывали моральные принципы их участников, вели к вседозволенности и превращали организации в полууголовные сообщества. Нередко

нападения совершались с целью личного обогащения, высокие революционные цели просто забывались. Решение съезда вызвало споры на местах, не все члены партии с ним согласились, и частные «эксы», проведённые на свой страх и риск, продолжались до тех пор, пока не изменилась ситуация в стране.

Не остались в стороне от участия в экспроприациях симбирские эсеры. Пик их пришёлся на 1907 год. Объектами становились в основном винные лавки, почтовые станции и отдельные лица, в том числе городовые, у которых отбирали оружие. Крупнейшая экспроприация, проведённая в Симбирской губернии, произошла в мае 1907 года, когда состоялось нападение на почтовую контору в селе Шумовка Симбирского уезда.

Не все «эксы» проходили гладко. За ограбления одного из почтовых отделений арестовали боевика Лучина. Весной 1907 года симбирский эсер Кандальщиков вместе с приезжим самарским эсером Девятовым

♣ Село Шумовка Симбирского уезда

♣ Здание пожарного депо

Дом Мочаловой. Явочная квартира эсеров (Завьяловский спуск, Симбирск)

совершили нападение на почтовое отделение села Новодевичье Сенгилеевского уезда, но оба экспроприатора были схвачены. Тем не менее всем троим удалось избежать ответственности. Лучинин сам сбежал из симбирской колонии душевнобольных, куда его поместили, а Кандальщикову и Девятову симбирские эсеры устроили удачный побег из арестантского отделения земской больницы, где те находились.

В мае, незадолго до планируемого «экса» в Шумовке, у эсеров произошла ещё одна осечка. Два боевика – П.В. Комаров и В.Я. Ерошин – во время ограбления почтальона близ с. Тушна Сенгилеевского уезда действовали неаккуратно, убили почтальона и ямщика, и в итоге были схвачены.

На этот раз эсеры рассчитывали остаться безнаказанными. В группу вошли пять боевиков, из которых известно о троих. Это были молодые люди, старшему из них было 24 года, младшему – 15 лет.

Один из них, уроженец Буинского уезда, работающий в Симбирске столяром 19-летний Николай Григорьевич Володин был человеком известными в симбирской организации эсеров еще с 1905 года.

Много позднее, в 1925-м, симбирский эсер Н. Филянин вспоминал о Н.Г. Володине: «Это один из лучших деятелей того времени. Белокурый юноша высокого роста, угрват, его серые глаза бодро смотрели из-под каштановых бровей, он всегда был готов встать на защиту рабочего и крестьянина».

Н.Г. Володин являлся одним из наиболее активных симбирских эсеровских боевиков. Ещё в 1905 году, когда организация нуждалась в оружии, он вместе с другими совершал нападения на городских. Полицейские разоружались без всякого сопротивления, а власти даже не могли никого назвать в качестве подозреваемых. Незадолго до описываемых событий Н.Г. Володин принимал участие в нападении на дом симбирского дворянина Теплова. Экспроприация прошла успешно, эсеры захватили три охотничьих ружья и к ним 100 патронов. Через несколько дней после ограбления боевики подкинули ему записку, где обещали вернуть похищенное после Учредительного собрания.

Вторым вызвался 24-летний симбирский мещанин Владимир Иванович Летковский. Третьим экспроприатором решил стать гимназист Николай Иванович Сахаров, которому не исполнилось и 16 лет. Сам он ещё не стяжал себе громкой славы среди эсеров. Значительно лучше в Симбирске знали его семью. Мать потенциального экспроприатора Лидия Николаевна была дочерью крупного местного купца Н.А. Чебоксарова, занимавшего в 1891–1893 годах должность городского головы. Лидия Николаевна обладала несомненными музыкальными способностями, имела хороший голос. Отец Иван Матвеевич также происходил из состоятельной купеческой семьи, работал врачом в губернской земской больнице, имел чин статского советника, состоял гласным городской думы.

Оба родителя придерживались либеральных взглядов и не скрывали этого. По своим политическим симпатиям они находились где-то между левыми кадетами и правыми эсерами. В 1905 году И.М. Сахаров выступил в числе учредителей кадетской газеты «Симбирские вести». После её закрытия в 1907 году газета издавалась под названиями «Народные вести» и «Волжские вести», в числе редакторов была Л.Н. Сахарова. Власти с трудом терпели газету. С 25 июня по 30 октября 1907 года на Л.Н. Сахарову, которая тогда была редактором, наложили пять штрафов на весьма значительную сумму в 1300 рублей, альтернативой чему явилось бы нахождение в тюрьме в общей сложности на 8 месяцев. И.М. Сахаров активно участвовал в думских выборах, доходил до выборщиков, но в депутаты не прошёл.

Супруги держали книжный магазин, принадлежащий Л.Н. Сахаровой. Магазин использовался как место хранения запрещённой литературы, в основном эсеровской.

У четы имелось шесть детей. Музыкальные таланты матери передались сыну Матвею, который в советские годы стал ведущим концертмейстером Большого театра. Политические симпатии унаследовал другой сын – Николай.

19 апреля 1907 года, за месяц с небольшим до шумовской экспроприации, начальник симбирского губернского жандармского управления полковник Дубельт завёл на Л.Н. Сахарову дело по поводу отображения в принадлежащем ей книжном магазине запрещённых книг: восьми экземпляров сказки «Конёк-скакунок» и двух экземпляров брошюр «Как бороться за землю и волю». Обнаружил их, кстати, сын полицмейстера В.А. Пифиева И.В. Пифиев, занимавший должность чиновника по особым поручениям при симбирском губернаторе и наблюдавший за книжной торговлей в городе.

Неудивительно, что Николай также стал на сторону врагов существующего строя. При этом он пошёл дальше родителей, решив стать экспроприатором. Неизвестно, знали ли Иван Матвеевич и Лидия Николаевна о решении сына.

Два остальных боевика были приезжими из Саратова. Экспроприаторы решили устроить нападение с переодеванием. Они достали монашеские одежды и в этом виде

Бывшая усадьба купцов Сахаровых. Фотографический павильон выстроен А.М. Сахаровым, дядей Николая Сахарова

преследовали из Симбирска в Шумовку. Боевики не подозревали, что в этот раз полицейская агентура сработала чётко. 30 мая о готовящемся нападении на шумовскую почту стало известно приставу первого стана Симбирского уезда. Тот отнёсся к полученному сообщению серьёзно и тут же известил вышестоящее начальство. Неясным только оставался вопрос о дате нападения: в ночь на 31 мая или в ночь на 1 июня? В любом случае надо было действовать.

Губернатор Д.Н. Дубасов отдал распоряжение симбирскому уездному исправнику немедленно отправиться в Нагаткино Симбирского уезда, где квартировалась казачья полусотня, и вместе с ней направляться в Шумовку. Уездный исправник совместно с приставом 1-го стана и командиром полусотни сотником Нагаевым выработали дальнейший план действий. Согласно ему, в 10 часов вечера 31 мая отряд из 23 казаков во главе с Нагаевым и исправником двинулись к Шумовке. На месте оказались быстро (расстояние между Нагаткино, ныне Б. Нагаткино, и Шумовкой небольшое), скрытно расположились на окраине села. Для наблюдения за почтой каждые полчаса посылались разъезд из пяти казаков.

Между тем экспроприаторы также приехали в Шумовку. Был уже третий час ночи с 30 на 31 мая. В два сорок пять ночи боевики начали стучать в квартиру начальника почтового отделения, требуя открыть дверь (почта и квартира находились в одном доме). На вопрос «Кто стучится?», они ответили: «Мы, хулиганы», и вслед за этим один из экспроприаторов

Губернатор Д.Н. Дубасов

перепрыгнул через забор и зашел в сени почтового отделения. Они оказались незапертыми изнутри, и он открыл дверь на улицу. Через нее вошли все остальные боевики и, угрожая револьвером членам семьи, потребовали от начальника почтового отделения ключ от денежного ящика. Тот из квартиры перешёл с боевиками в помещение почты, где и выдал им всю имеющуюся сумму.

Грабители, взяв деньги, отобрали казенный револьвер и ушли, запретив начальнику почтового отделения в течение трёх часов выходить из дома и поднимать тревогу, угрожая за неисполнение этого предания его смерти. Если начальник отделения и

соглашался молчать, то за стеной, в квартире, где остались его домашние, раздавались крики и плач.

Их-то и услышал один из казачьих разъездов. Было обращено внимание и на то, что в отделении почты окна были закрыты ставнями, но были явственно слышны шум и голоса нескольких лиц. Казаки поскакали к начальству. Немедленно исправник с приставом и отрядом казаков поскакали в село и увидели, что из почтового отделения выбежали пять человек, которые, увидев казаков, бросились в разные стороны.

Началось преследование. Двое из бежавших стреляли в преследовавших их казаков, один из которых, Татаула Абсаямов, получил ранение навывлет в левое бедро. Экспроприатор убил бывшую под Абсаямовым лошадь.

По горячим следам удалось задержать трёх из пяти: Н.Г. Володина, В.И. Летковского и Н.И. Сахарова, причём у Володина были отобраны револьвер «Смит и Вессон», а у Сахарова финский нож. При задержании Н.Г. Володин и Н.И. Сахаров не стали скрывать своих имён, а В.И. Летковский назвал астраханским мещанином, бывшим учителем Владимиром Ивановичем Николаевым, но жандармы в Симбирске смогли установить его личность.

Денег у схваченных не оказалось. Куда они делись и как ими распорядились, неизвестно. Началось следствие.

В виду того, что задержанный Николай Сахаров проживал всё время у своих родителей, жандармский полковник Дубельт в ночь на 1 июня организовал проведение в доме Сахаровых, в котором находился книжный магазин, обыск. Ничего, связанного с экспроприацией, не нашли, но зато в магазине обнаружили несколько ящиков с нелегальной литературой, всего 3460 экземпляров запрещённой печатной продукции, в числе которых брошюры «Как мужик у всех в долгу остался», «Социалиста словили», «Правда народная», «Новая нагорная проповедь», «Про воинское устройство».

Для супругов Сахаровых дело оборачивалось большими проблемами, но, вероятно, сказались родственные связи и коррупция жандармского полковника. Тот 17 июня вызвал супругов к себе в управление. О чём там шла беседа, неизвестно, но дело о найденной литературе

закрыли. Ещё ранее было закрыто дело по обвинению Л.Н. Сахаровой от 19 апреля.

Но что три боевика? Дело должен был рассматривать военно-окружной суд во главе с начальником Казанского военного округа генералом Сандецким, который отличался вынесением суровых приговоров революционерам. Н.Г. Володина и В.И. Летковского ждала петля. Она грозила бы и Н. Сахарову, но тому на момент совершения преступления не исполнилось 16 лет. В силу этого его приговорили к тюремному заключению на 8 лет, отбывал которое он (вероятно, не просто так) в симбирской тюрьме, где его постоянно с передачами навещали родители и были созданы сносные условия жизни.

Н.Г. Володин и В.И. Летковский не хотели умирать. Когда содержащийся в тюрьме ещё один симбирский эсеровский боевик Василий Кротов предложил устроить бунт и вырваться на свободу, те согласились. В тюрьму с воли были переданы бомбы и револьверы, шла подготовка к восстанию.

↑ *Василий Кротов*

Оно началось 23 июля 1907 года. Около сорока арестантов, политических и уголовников, собравшиеся для фельдшерского осмотра, внезапно напали на надзирателей, у восьми из них были отобраны револьверы. Выбежавшего на шум помощника начальника тюрьмы Триадского убил револьверным выстрелом В.А. Кротов. Ранили ещё двух полицейских. Казалось – успех, но караул не растерялся. Первые же его залпы показали, что восстание обречено. Одного участника бунта убили сразу, ещё одного смертельно ранили. После выстрелов караула заключённые бросились врассыпную. Бомбами в суматохе так и не воспользовались,

их нашли потом. Активные участники бунта, в том числе Н.Г. Володин и В.И. Летковский, сдались властям. Теперь им обоим была гарантирована виселица.

В сентябре 1907 г. симбирский эсеровский комитет постановил освободить из тюрьмы своих товарищей. Было решено со стороны кладбища делать подкоп, определили и трех человек, которые бы вели эту работу, однако боязнь ареста остановила это начинание.

Н.Г. Володин и В.А. Кротов, более не полагаясь на помощь партии, решили спастись сами. Во время свиданий с родственниками попросили их спрятать в передачу напильники и другой инструмент, необходимый для побега. Но и здесь их постигла неудача: через своего осведомителя жандармы узнали об их планах. В конце ноября – начале декабря 1907 года военно-окружной суд рассмотрел дела симбирских эсеровских боевиков, в том числе об ограблении тушинского почтальона и шумовской почты и об устройстве тюремного бунта. Перед судом предстали 12 человек. «За умышленное убийство должностного лица и за явное восстание против властей», как говорилось в приговоре, к виселице были приговорены зачинщики и активные участники тюремного бунта В.А. Кротов и А.А. Заваяев, а также шумовские экспроприаторы Н.Г. Володин и В.И. Летковский, тушинские экспроприаторы П.В. Комаров и В.Я. Ерошин и террорист Б.В. Репин, смертельно ранивший в Карсуне уездного исправника.

П.В. Комарова и В.Я. Ерошина повесили отдельно от остальных 12 декабря 1907 года. В ночь на 30 декабря во дворе тюрьмы повесили оставшихся, приговорённых к смерти. Похоронили их тайно в одной могиле в районе нынешнего моторного завода. В советское время они будут с почётом перезахоронены на городском (ныне старом) кладбище. Хотя Советская власть рассматривала эсеров как партию мелкобуржуазную, а в годы Гражданской войны контрреволюционную, к пяти повешенным отнеслись с уважением, как пожертвовавшим своими жизнями для борьбы с царизмом и ради светлого будущего.

Так, Николай Сахаров пережил своих поделщиков. В 1913 году амнистия в связи с 300-летием дома Романовых открыла для него двери тюрьмы, откуда он вышел 15 июля.

На весь срок условно-досрочного освобождения место жительства ему определялось в Николаевском уезде Самарской губернии, но затем разрешили проживать поближе к дому, в Сенгилее. За эти годы он серьёзно изменился. Теперь не только экспроприации (о которых в 1913 году не могло быть и речи), но и просто участие в политической деятельности было для него неприемлемо, так как грозило новыми репрессиями со стороны власти. В то же время его родители продолжили антиправительственную деятельность, оставшись верными своим взглядам.

Октябрьскую революцию Николай Иванович Сахаров встретил враждебно. Революция для него закончилась свержением царя. Далее она грозила перерасти из политического движения в социальное, когда от преобразований в политико-правовой сфере процесс мог дойти до изменений в сфере собственности. Этого он боялся, ведь вопрос стоял о собственности, в том числе его и родителей. Как и большинство городской думы, Николай Сахаров выступал организатором саботажа служащими Симбирска новой власти. В ночь на 10 января 1918 года его арестовали. Ознакомившись с ордером, он беспрекословно дал себя арестовать. Вскоре его выпустили, и он принял участие в V губернском крестьянском съезде, проходившем с 20 по 25 января 1918 года. На съезде он присутствовал в качестве председателя продовольственного комитета городской управы. Его выступления вызвали большой интерес, ему было подано свыше 100 записок, но большевистская часть съезда криками не дала ему закончить ответы на вопросы.

В сентябре 1918 года вместе с отступающей Народной армией Комуца Н.И. Сахаров покинул Симбирск. Он служил в министерстве финансов колчаковского правительства, незадолго до ареста А.В. Колчака был послан во Владивосток, где занял должность управляющего комитетом по ввозу и вывозу. В дальнейшем жил в Харбине, состоял членом правления КВЖД, разорился и покончил жизнь самоубийством.

Валерий Кузнецов,

д.и.н., профессор

кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений УлГУ,

ст. научный сотрудник Ленинского мемориала

Судьба

На первом месте правда и только правда.

С.Н. Николаев

ПОЛИТЭМИГРАНТА

В 2016 году в Чебоксарах состоялись 1-е Николаевские чтения, посвящённые памяти Семёна Николаевича Николаева, общественного и государственного деятеля, депутата Всероссийского учредительного собрания (1917–1918), эсера, юриста, политического эмигранта. С.Н. Николаев был яркой фигурой в национально-освободительном движении чувашей начала XX века. Семён Николаев прожил длинную и интересную жизнь. Родился он 20 апреля 1880 года в деревне Начар-Убеево Буинского уезда Симбирской губернии (с 1925 года – деревня Красномайск Батыревского района Чувашской АССР). Умер 4 июля 1976 года в возрасте 96 лет в Праге (Чехословакия), похоронен на православном пражском кладбище.

Наследие С.Н. Николаева долгое время изучал кандидат исторических наук Г.А. Александров (1942–2009), сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук. Письма С.Н. Николаева, написанные Г.А. Александрову, ныне хранятся в научном архиве этого вуза. Вот некоторые подробности биографии эмигранта, составленной Г.А. Александровым: «Мать свою он не помнил, она скончалась, когда малышу было меньше года. Учиться начал поздно – десяти лет, окончил начальную школу в селе Таяба в 1894 году. Через год поступил в Симбирскую чувашскую учительскую школу, окончил её с отличием в 1901 году и оставлен был там же учителем русского языка и арифметики женского двухклассного училища. Затем поступил в 4-й класс Симбирской духовной семинарии и окончил её с отличием в 1906 году. Будучи семинаристом, включился в революционно-политическую деятельность. В 1906 году участвовал в тайном съезде чувашей, где была создана чувашская организация эсеров, был избран секретарём её комитета. По окончании семинарии поступил в Казанский университет на юридический факультет».

Студент С.Н. Николаев

Известно, что в 1906 году, когда в Казани стала выходить первая чувашская газета «Хыпар», Семён Николаев принимал активное участие в

её выпуске и был её первым политическим обозревателем. Николаев активно интересовался политикой и во время своей работы на юридическом поприще.

В 1910 году после окончания университета он служил в Симбирском окружном суде секретарём гражданского отделения и судебным следователем. В Первую мировую войну был призван в армию. В 1915–1917 годах обучался в Павловском военном училище в Петрограде и окончил его в чине прапорщика.

Летом 1917 года Семён Николаевич был избран мировым судьёй по городу Чебоксары, а в ноябре 1917 года – депутатом Учредительного собрания по чувашскому национальному списку.

Работал заведующим чувашским подотделом Симбирского губернского комиссариата просвещения с марта по июль 1918 года. После взятия большевиками Симбирска, как и многие оппоненты новой власти, уехал в Самару, там его избрали секретарём Комитета членов Учредительного собрания (Комуча).

Благодаря написанным Николаевым воспоминаниям мы можем представить себе бурные политические события, происходившие в Самаре и связанные с крушением Комуча.

«3 октября 1918 года заседание Комитета членов Учредительного собрания, ставшее последним его заседанием, затянулось до глубокой ночи. В 2 часа ночи в помещение Комитета во время его заседания явился помощник управляющего военным ведомством поручик В. Взоров и просил выслушать его в президиуме Комитета по весьма важному и неотложному делу. Он сообщил, что по полученным в главном штабе сведениям части «красных» обходным движением со стороны Николаевска направляются к станции Кинель, <...> Самара может быть отрезана от Уфы и сообщение с последней будет прервано. <...> Комитет решил приступить немедленно к вывозу

имущества и дел Комитета, а также предложить своим членам незамедлительно выехать из Самары. <...> Картина необычайного смятения представляла Самара в тот день. Зловещий красный призрак встал над Самарою и наполнял тысячи сердец трепетом и смятением. Тяжёлая, давящая печаль и суетливая озабоченность заняли места прежней жизнерадостности и оживления. Перспективы полной неизвестности и бездомного скитания открывались для покидающих город, и картины страшной местности красноречиво, жестокого знёта и террора открывались перед мысленным взором многих остающихся в городе. <...> На вокзале творилось нечто невообразимое».

(Николаев С.Н. Конец Комуча. Современные записки. Кн. 45. Париж, 1931. С. 331, 332).

После самоликвидации Комуча в конце 1918 года С.Н. Николаев участвовал в создании Дальневосточной республики, был членом Учредительного собрания Дальневосточной республики (1921), служил в окружном суде Владивостока.

В 1922 году Семён Николаев эмигрировал в Чехословакию, где работал секретарём, библиотекарем Пражского объединения Российских земских и городских деятелей («Земгор»), созданного для помощи российским эмигрантам в Чехословакии. Член комитета Земгора и Учёной комиссии Российского зарубежного исторического архива.

В марте 1944 года в гостях у С.Н. Николаева побывали военнослужащие из легиона «Идель-Урал», подразделение вермахта, состоявшего из военнопленных поволжских национальностей: Фёдор Паймук и Иван Скобелев.

Из воспоминаний военнопленного Ивана Скобелева:

«В конце марта 1944 года выехали в командировку в Чехословакию – Прагу. Паймук добился аудиенции у профессора Ф. Менде и получил разрешение поехать к профессору-чуваши Семёну Николаеву, эмигранту, профессору Пражского университета. <...> Семён Николаевич расплакался, когда услышал родную речь. Вечер провели культурно. Посуды на столе было много, но есть было нечего. Шнапс, который я с собой захватил, развязал языки. Тут только я понял, для чего этот сумасбродный Паймук, проработавший до войны на высоких должностях, привёз меня сюда. Он хотел согласовать с профессором варианты герба

↑ Книга, изданная в Праге

Чувашии. Рюмка сделала своё дело. Но профессор угадал, что между нами есть разногласия, не дал разгореться спору. Он спросил, как живут чуваши. Я образно расписал, что на полях работают трактора и комбайны, что во всех больших сёлах открыты школы с 10-летним обучением, что между русскими и чувашиами нет никакой разницы. Паймук пытался возразить, но я отрезал, что он среди чувашей вообще не работал.

Профессор эмигрировал из России во время Гражданской войны. С Лениным лично был знаком, встречался с ним во Франции и Швейцарии. На Пражской конференции поддерживал платформу меньшевиков, остался тут и устроился доцентом университета, женился.

Насчёт герба он ответил Паймuku: отрадно, что болеешь за чувашей, а герб нужен, когда есть государство. Но ты борись, чтобы этот народ сохранил свою свободу и язык, а культура привьётся, тем более, как утверждает господин Скобелев, в этом отношении есть успехи и т. д.

На другой день я заболел. Сказалось употребление шнапса. А Паймук ушёл смотреть город.

Профессор и его жена Тесси начали спрашивать о Советском Союзе, Сталине. Не скрою, жизнь в неволе, общение с разными людьми сделали меня политически эрудированным человеком. Я лицом в грязь не ударил, рассказывая о советских людях: мол, как процветала страна, как хорошо и вольготно жилось, как все нации, включая чувашей, были равны. Добавил, что перед вами – типичный представитель нашего народа. Тут я опять увидел, как старый человек, профессор, плачет...»

Не все факты, воспроизведённые Иваном Скобелевым, соответствуют действительности. Написанная

самим Семёном Николаевичем в 1960–1961 годах книга «Воспоминания», переизданная в декабре 2015 года издательством «Русская традиция» в Праге, опровергает часть из них. (Первое издание было в 2002 году.) Редактор второго издания книги Дмитрий Плисецкий (Чехия) по поводу приводимых выше записей сделал несколько важных замечаний. Так, в воспоминаниях Ивана Скобелева С.Н. Николаева называют профессором. Николаев не был профессором, также он не был лично знаком с Лениным, до революции никогда не бывал за границей, в Праге не поддерживал меньшевиков (он был убеждённым эсером). Ещё одно несоответствие касается жены С.Н. Николаева. Женился Семён Николаевич не в Праге, а в Симбирске ещё весной 1910 года. Его единственную жену звали Зинаида Даниловна Чумейкина. Родилась она в 1888 году в Симбирске, умерла в 1968 году. Детей у семейной пары не было.

После освобождения Чехословакии от немецких войск 24 мая 1945 года Семён Николаевич Николаев был арестован органами НКВД в Праге. С протоколом допроса политэмигранта, записанного 26 мая 1945 года, удалось ознакомиться исследователю биографии С.Н. Николаева Г.А. Александрову в начале сентября 1996 года в Управлении ФСБ РФ по Чувашской Республике. Вот фрагменты этого документа.

«Вопрос: Когда и куда Вы выехали из России?

Ответ: Я выехал из России в 1922 году 30 января в Чехословакию в город Прагу.

Вопрос: Какие причины послужили тому, что Вы выехали за границу?

Ответ: До момента моего выезда из России за границу я проживал в городе Владивостоке, состоял членом Владивостокского окружного суда при коалиционном правительстве. С приходом же правительства черносотенца Меркулова меня уволили со службы, некоторая часть эсеров подверглась различного рода репрессиям и, боясь ареста правительства Меркулова, я выехал за границу.

Вопрос: Чем Вы занимались за границей с момента приезда в Прагу?

Ответ: Прибыл я в город Прагу 1 апреля 1922 года. До 20 июня 1922 года был безработным. С 20 июня 1922 года я работал до апреля 1929 года секретарём Пражского объединения Российских земских и городских

деятели «Земгор». В апреле 1929 года я был назначен библиотекарем при «Земгоре», одновременно состоял членом комитета «Земгора» и работал библиотекарем до её закрытия, т. е. до 14 мая 1945 года.

Вопрос: В каких партиях и организациях Вы состояли?

Ответ: Я состою в партии эсеров с 1904 года. Вступил я в члены партии эсеров в городе Симбирске, когда учился в духовной семинарии.

Вопрос: Расскажите о Вашей политической деятельности?

Ответ: Моя активная деятельность против большевиков и Советской власти началась в городе Самаре с июня 1918 года, когда я состоял членом Самарского комитета, членом Учредительного собрания, а с августа 1918 года секретарём Самарского комитета Учредительного собрания. <...> В октябре 1918 года в Самаре снова была восстановлена Советская власть, и я бежал вместе с составом Самарского комитета в город Уфу, где состоял членом съезда и членом Учредительного собрания. <...> В конце октября 1918 года или ноября того же года вооружённые войска Советской власти продвигались вперёд, и съезд членов Учредительного собрания переехал в город Екатеринбург. Я также переехал в город Екатеринбург, где продолжал борьбу с большевиками и Советской властью в составе членов Учредительного собрания как руководящего центра.

18 ноября 1918 года я был задержан войсками генерала Гайды и находился под домашним арестом и вместе с другими членами съезда и членами Учредительного собрания отправлен под конвоем в город Уфу, где правил совет управляющих ведомствами Самарского комитета Учредительного собрания, и мы были отпущены на свободу. Прожил я в городе Уфе дней 10, и в начале декабря 1918 года был арестован колчаковцами и отправлен в тюрьму города Омск, где сидел до 27 декабря 1918 года, и после освобождения выехал в город Владивосток.

Вопрос: Продолжайте Ваши показания. Находясь за границей, какую политическую деятельность Вы проводили?

Ответ: Находясь за границей, я продолжал состоять в партии эсеров, связей с партией эсеров не порвал. В городе Праге я состоял членом местной группы эсеров со времени моего приезда в город Прагу, <...> в 1923 году меня избрали кандидатом в члены областного комитета эсеров, а позднее в

↑ Прага, Ольшанское кладбище, где похоронен С.Н. Николаев

этом же году меня комитет эсеров избрал секретарём областного комитета. Секретарём областного комитета я работал до 1929 года, т. е. до момента распада областного комитета.

В последующие 1927–1935 годы я занимался политической деятельностью лишь писанием политических статей для книг и журналов, как например «Современные записки», «Воля России», «Знамя России», и др.

30 мая был произведён личный обыск задержанного. Обнаружили и изъяли: паспорт для лиц, не имеющих гражданства, деньги в чешской валюте 12727 крон 70 геллеров, несколько журналов «Знамя России», брошюру «Конец Комуча» (автор С.Н. Николаев), книгу «Гражданская война на Волге в 1918 году», журнал «Воля России» за 1928 год.

11 июня 1945 года С.Н. Николаев был привезён в Москву и заключён в особую тюрьму Министерства государственной безопасности. Пять раз его вызывали на допросы. 28 июня он заявил, что встречался с А.Ф. Керенским. 14 июля сообщил, что в зарубежных белоэмигрантских журналах им был опубликован ряд статей антисоветского содержания. На допросе 25 июля С.Н. Николаев рассказал о своём участии в качестве секретаря областного комитета партии в Парижском съезде эсеров в начале мая 1928 года.

16 августа С.Н. Николаеву было предъявлено обвинение по статье 54 пункты 4 и 11. 24 сентября 1945 года особое совещание при НКВД СССР за принадлежность к контрреволюционной организации приговорило С.Н. Николаева к тюремному заключению сроком на 5 лет. Его отправили во Владимирскую особую тюрьму. В мае 1950 года он был сослан в Красноярский край в Богучанский район.

После смерти И.В. Сталина С.Н. Николаев был освобождён и вернулся в Прагу. В начале 1961 года он обратился с заявлением о своей реабилитации в Главную военную прокуратуру СССР, но оно не было удовлетворено. Лишь 21 июля 1992 года Генеральный прокурор Российской Федерации реабилитировал С.Н. Николаева на основании статьи 5 пункт 3 Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий». К этому времени Семёна Николаевича уже не было в живых. О смерти Николаева в Праге сообщило в своей передаче радио «Свобода» от 27 июля 1976 года.

По сведениям Г.А. Александрова, С.Н. Николаев после освобождения из тюремного заключения в 1957 году по пути в Прагу останавливался в Ульяновске, а также на несколько дней приезжал в родную деревню. Однако редактор второго издания книги воспоминаний Николаева Д. Плисецкий указывает, что это не соответствует действительности. На самом деле Николаев был освобождён из ссылки 18 июня 1954 года, а вернулся в Прагу, преодолев множество препятствий, 5 мая 1956 года. В Ульяновске он жил с перерывами с августа 1954 года по апрель 1956 года.

С.Н. Николаев завещал свой личный архив на хранение в Центральный государственный архив Чувашской Республики, однако Главное архивное управление СССР коллегам из Чебоксар в их просьбе оказать содействие по размещению материалов С.Н. Николаева в ЦГА ЧАССР отказало. В настоящее время архив чувашского политического деятеля хранится в Национальном архиве Чешской Республики.

Николай Казаков

В статье использованы материалы из книг «Чувашская интеллигенция: истоки». Чебоксары, 1997; «Иван Яковлевич Яковлев: фрагменты жизни». Чебоксары, 1997

Находки в семейном архиве

Акшугат, Кочкарлей, Золино, Румянцево... Я впервые узнал о существовании этих географических названий в Заволжье, когда просматривал свою небольшую коллекцию старых театральных программ, доставшуюся от моей тётки, вдовы графа Всеволода Юрьевича Мусина-Пушкина. В этих посёлках тамошняя молодёжь, объединившаяся на почве любви к театру, давала когда-то свои любительские спектакли для местного населения. Эти самодельные программки датированы 1907 и 1908 годами. По ним видно, что репертуар спектаклей составляли в основном небольшие пьесы и сценки Чехова, Потапенко и других популярных в то время авторов. Но какие «именитые» актёры-любители были заняты в этой театральной затее! Тут и все трое детей

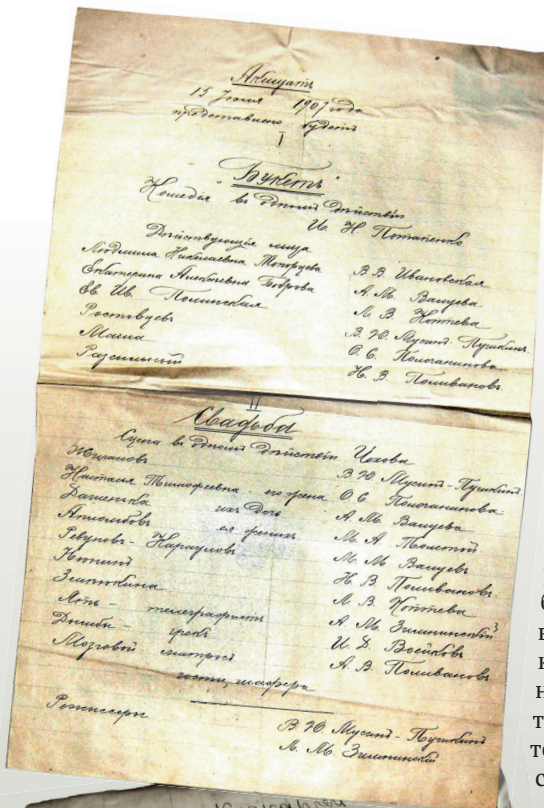
• Читка пьесы в селе Золино.
Братья Мусины-Пушкины, Топоркова, Бадигина, Лыкова. 1900

Андрей Георгиевич Римский-Корсаков родился в 1937 году в Москве. В годы Великой Отечественной войны и после жил в Северном Казахстане, в г. Петропавловске, куда эвакуировался вместе с родителями и где окончил школу. Учился в Северо-Казахстанском механическом техникуме, по распределению работал в г. Соликамске (Пермская область) мастером цеха в Центральных ремонтных мастерских. После службы в Армии окончил Московский институт культуры, режиссёрский факультет (в 1965 году) и был направлен на работу в г. Южно-Сахалинск. Недолго работал актёром в Сахалинском театре драмы им. Чехова, а затем – режиссёром Южно-Сахалинского телевидения. С 1968 года – режиссёр Центрального телевидения в Москве, где проработал около 45 лет в Московской редакции ТВ и в телекомпании «Авторское телевидение».

А.Г. Римский-Корсаков – автор ряда очерков о деятелях русской истории и культуры, основанных на материалах семейного архива и опубликованных в газетах «Московский комсомолец», «Культура» и «Российские вести», а также вошедших в книгу «П.И. Чайковский – Н.Ф. фон Мекк. Переписка» (т. I, Челябинск, 2007).

гофмейстера Высочайшего Двора Владимира Николаевича Поливанова, чьё имя носит дендропарк в Акшутате, и Зимниевские, и Воейковы, и Полочаниновы, Толстые – известные в крае дворянские фамилии... Сам Всеволод Мусин-Пушкин был и руководителем этого драмкружка, и исполнителем ролей, и режиссёром, а то и автором. В спектаклях принимали участие и его братья.

Конечно, по семейным рассказам нам, хранителям архива Всеволода Мусина-Пушкина, было известно, хотя и в общих чертах, что дядя Всева родился и вырос в селе Золино (Зеленовка), имении его родителей, в то время в Сызранском уезде. Приобретено оно было бабушкой Всеволода, Елизаветой Васильевной Мусиной-Пушкиной, чьё имя, как известно, связано с биографией И.А. Гончарова, автора бессмертного «Обломова»: литературоведы утверждают, что она стала прототипом героини романа Ольги Ильинской. Имения этого, как и села, давно не существует.

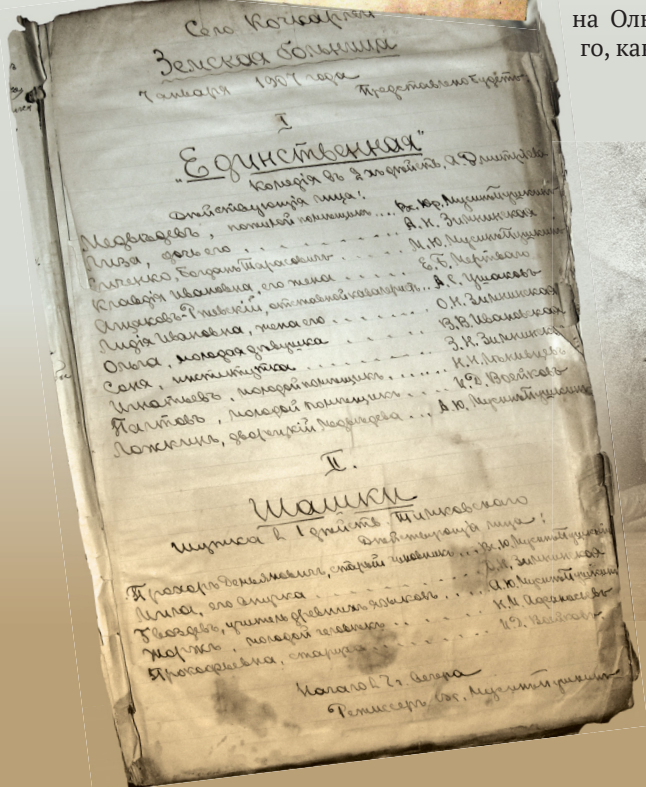
Осталась только у нас старинная фотография дома и домочадцев. Знали мы и то, что учился Всеволод в Сызранском реальном училище, где в 1897–1898 гг. учился и будущий писатель Алексей Толстой, что часто и в Сызрани, и в Симбирске бывали они друг у друга в гостях и в то время даже дружили семьями.

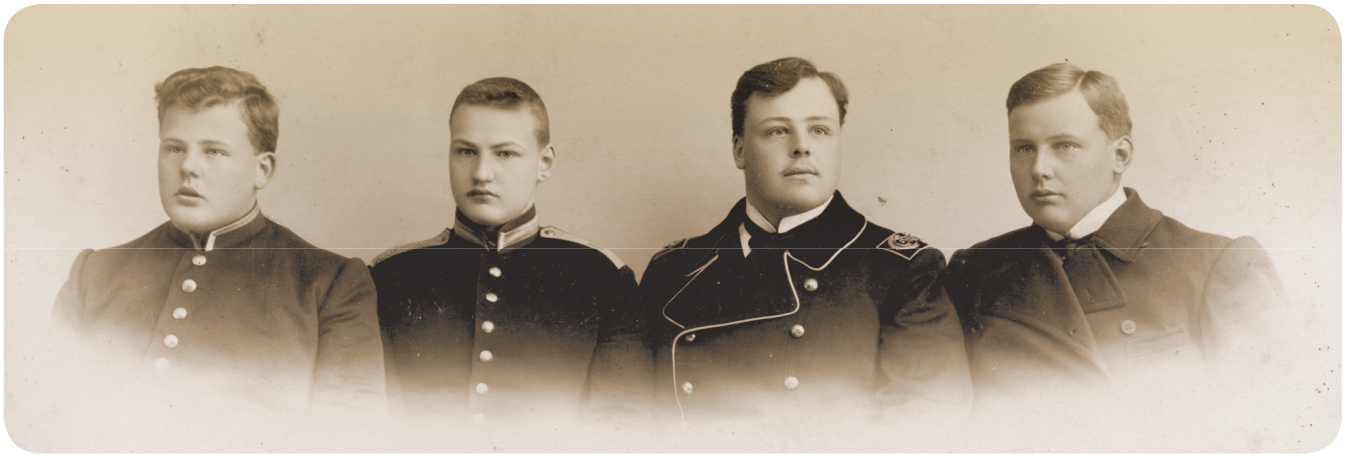
В своей автобиографии дядя Всева пишет:

«Я родился в 1885 году в полуактёрской семье, вернее, в семье, заражённой театром. В нашей семье все играли на сцене: одни были профессиональными актёрами, другие любителями... Едва научившись писать, я начал сочинять сцены, которые разыгрывал со своим младшим братом Александром. У нас часто устраивались домашние спектакли, особенно во время моего учения в реальном училище, когда около нас организовалась целая труппа талантливых любителей. Наибольшим успехом пользовался мой товарищ по реальному – Алексей Николаевич Толстой...»

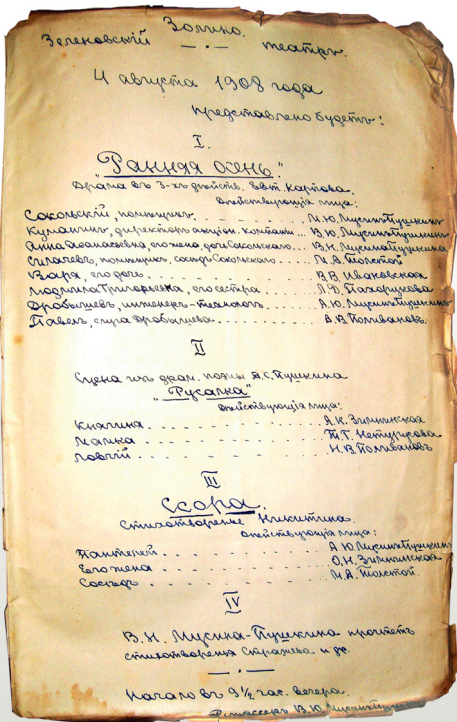
Всё это известно из писем и дневников А.Н. Толстого, воспоминаний о

Труппа после спектакля. Кочкарлей. 6 января 1907 года

Александр, Михаил, Всеволод, Борис Мусины-Пушкины

Золино. 1908

нём, как и то, что братья Александр, Михаил, Всеволод и Борис Мусины-Пушкины вместе с Алёшей Толстым были неизменными участниками домашних танцевальных вечеров и любительских спектаклей. Известно также, что позднее Всеволод многое сделал для Толстого в преодолении юридических барьеров на пути к его браку с Наталией Крандиевской и был шафером при их венчании, о чём она упоминала в своих воспоминаниях. От тех времен сохранилась у нас полувыцветшая фотография Толстого с дарственной надписью: «Милому Всеволоду дружески гр. А.Н. Толстой, 17 ноября 1912 г.».

Как же сложилась дальнейшая судьба друзей юности «красного графа» Алексея Толстого? До 1917 года их имена ещё иногда мелькают в его дневниках. Но след Михаила и Бориса

после Октября пропадает окончательно. Известно только, что Борис женился и уехал в Америку с маленькой дочкой. Михаил, окончив Симбирский кадетский корпус, стал военным. Пропал, очевидно, где-нибудь на полях Первой мировой и Гражданской войн. Сохранился снимок начала 1900-х годов, сделанный в Симбирске, где собрались – может быть, в последний раз – все четыре брата: лицеист Александр, кадет Михаил, студент Горного института Всеволод и Борис, в то время помещик в Зеленовке. В нашей семье известно, что Александр и Всеволод после 1917 года посвятили себя театральному искусству: Александр работал актёром провинциальных театров, пробовал себя в драматургии, а Всеволод, с юных лет писавший пьесы, стал профессиональным драматургом. В 1930-е годы его пьесы «Дочь генерал-губернатора», «Проходная комната» с успехом шли в Москве, в Ульяновске и других городах. Курьёзно, однако, что в это же время автор этих пьес сидел в Бутырьках, ложно обвинённый в самых несуразных грехах. Говорят, московские зрители недоумевали, почему автор не выходит вместе с артистами на поклон, несмотря на долгие рукопожатия зала...

Гораздо сложнее проследить судьбы тех именитых актёров-любителей, которые в своё время давали спектакли в Акшуте, в Репьёвке или в Кочкарлее. Местным краеведам, думается, есть над чем потрудиться, чтобы не предать окончательному забвению земляков, которые несли своему краю искорки культуры – так, как они это понимали и умели.

Андрей Римский-Корсаков
г. Москва

Зеленовка. Мусины-Пушкины. 1892

Вот уже девять лет нас восхищает и удивляет немецкая переводчица Вера Бишицки. Она продолжает знакомить немецкоязычного читателя Европы с произведениями нашего земляка Ивана Александровича Гончарова.

Чем обусловлен такой выбор? Неужели у Веры Бишицки русские корни? Нет, просто она жила в среде, где любили русскую литературу, а у бабушки и у родителей была библиотека русских классиков. Вера окончила отделение русистики Восточно-Берлинского университета им. Гумбольда. После нескольких лет работы в издательстве она приняла решение переводить любимые русские книги на немецкий язык. Сначала современную литературу, а затем и классику. Первым из классиков был Чехов, потом – Гоголь с его Коробочкой, с коляской, «напичканной мешками с хлебами, калачами, кокурками, скородумками и кренделями из заварного теста». Переводила Вера и Тургенева, но влюбилась в нашего Гончарова. Перевела его роман «Обломов», затем две книги писем. Первая: письма Ивана Гончарова к Елизавете Толстой. Вторая книга: письма Гончарова к знаменитому юристу Анатолию Кони. Сегодня мы говорим с ней о переводе романа «Обыкновенная история».

«Обыкновенная история» по-немецки

– Вера, мы, ульяновцы, радуемся, что наш Иван Александрович продолжает существовать по Германии и другим немецкоязычным странам Вашим переводом романа «Обыкновенная история», который недавно был переиздан.

– И я этому очень радуюсь. Большое счастье, что иноязычные классики мировой литературы заново переводятся на немецкий язык, потому что помимо филологических оптимизаций есть и замечательный побочный эффект: книги, так сказать, возвращаются из глубин библиотек на свет и живут в сознании читающей публики. «Обыкновенную историю» три раза до меня переводили на немецкий язык, в последний раз в 1960-е годы. С тех пор новых переводов не было. Я счастлива, что немецкоязычная публика всё более и более понимает, каким замечательным писателем и обаятельным человеком был Иван Александрович. Мне пока удалось познакомить читателей с четырьмя книгами Гончарова: «Обыкновенная история», «Обломов», «Письма Гончарова к Анатолию Кони» и «Письма Гончарова к Елизавете Толстой». Сейчас на очереди «Обрыв», к переводу которого я приступила. Могу сказать, что творчество и писательское мастерство Ивана Александровича вызывают большой интерес в Германии.

– Как долго Вы работали над переводом этого романа? Были ли какие-либо особенности? С какими трудностями в изложении чисто русских понятий пришлось столкнуться?

– Работала полтора года. Так как роман «Обыкновенная история»

Обложка романа «Обыкновенная история»

предшествовал роману «Обломов», то мы находим в нём многие параллели с «Обломовым» и, кстати, с жизнью самого автора. На всё это я указала в послесловии и в примечаниях к своему переводу – на 50 дополнительных книжных страниц. Указала и на специфические русские реалии, и обстоятельства в тексте и объяснила их. Это такие слова, как «лежанка», «няня», «посты». Если мама говорит Саше «блюда посты, мой друг: это великое дело! В среду и пятницу – Бог простит; а в Великий пост – Боже оборони!», то надо объяснить правила православного поста, которые наши читатели, конечно, не знают.

Необходимо было пояснить немецкому читателю, какую роль играли именины или другие праздники и обычаи. Так, если в тексте говорится: «Сядьте, сядьте все! – повелевал Антон Иванович. – Извольте сесть, Александр Федорыч! и ты, Евсей, сядь. Сядь же, сядь! – И сам боком, на секунду, едва присел на стул. – Ну, теперь с Богом!» – надо объяснить и этот русский обычай присесть перед дорогой. Нужен также комментарий, объясняющий традиционные русские блюда, как, например, пироги или калачи, постные булочки и, разумеется, многие другие особенности русской жизни. То же самое касается и многих цитат в тексте: из Пушкина, Крылова или других авторов. Работа над текстом романа и над составлением примечаний была большим счастьем для меня.

– Кто из героев этого романа Вам ближе?

– Конечно, я сочувствовала Александру, его юношеским мечтам, его романтизму, идеальным порывам и разочарованиям. Многие из нас проходят все эти этапы взросления. В конце романа, конечно, жалеешь, что он превратился в «обыкновенного» чиновника и коллежского советника с орденом и богатой невестой: «Как пополнел, оплешивел, как стал румян! С каким достоинством он носит своё выпуклое брюшко и орден на шее». Это грустно, но так устроен мир, к сожалению...

↑ Вера Бишицки в Ульяновске. 2014

– Были ли встречи с читателями? Когда? Где?

– Из-за пандемии, к сожалению, встреч с читателями не было, все мероприятия отменены, но в СМИ этот роман Гончарова приняли с распростёртыми руками. В рецензиях указывали и на блестящие, сверкающие, великолепно выстроенные диалоги, на иронию и на юмор, на большое дарование Гончарова. Писали, что этот роман всегда и везде актуален – в любой стране и в каждой эпохе. В самой известной литературной передаче на телевидении, в «Литературном квартете», который смотрят в Германии, в Австрии и в Швейцарии, все четыре собеседника воспевали Гончарова,

его талант и новое издание его романа «Обыкновенная история». Участники диалога восторженно рекомендовали его для чтения. Ведущая этой передачи в заключение констатировала, что Гончаров колоссально ошибся, когда противился переводам своих произведений. Он ведь был уверен, что писал для русского читателя и что понять его могут только в России. Она сказала: «Этот роман и сегодня можно читать без всякой актуализации и понимать эту вечную борьбу между юношеской сверхчувствительностью, эмоциональностью и процессом взросления, созревания. Автор удивительно тонко иронизирует над своими героями, не осуждает, не становится ни на чью-либо сторону: он наблюдатель».

– На очереди «Обрыв». Какие чувства вызывает у Вас этот роман Гончарова? Когда он будет издан?

– Года через четыре. Ведь я только начала перевод «Обрыва». Роман очень обширный и требует много времени. А про свои чувства могу сказать следующее: каждая работа Гончарова, каждое его письмо вызывает у меня очень тёплое чувство, чувство духовной близости к внутреннему миру этого автора.

В заключение хочу благодарить всех русских коллег, которые помогали мне советами, информацией и поддержкой, особенно я благодарна сотрудникам гончаровской группы Пушкинского Дома и Ульяновского музея Гончарова Антонине Лобкаревой и Ирине Смирновой.

Беседовала Людмила Дягилева

↑ Благодарность переводчицы сотрудницам ульяновского Дома Гончарова

DANKSAGUNG

Mein Dank gilt allen, die mich während der Arbeit an diesem Buch unterstützt haben. Ganz besonders danken möchte ich den Kolleginnen und Kollegen des Instituts für Russische Literatur der AdW (Puschkin-Haus), St.Petersburg, Alexandra Romanowa und Sergej Denissenko, insbesondere aber Sergej Guskow, dem Leiter der Gontscharow-Forschungsgruppe in der AdW, mit denen ich zahlreiche schwierige Stellen diskutieren konnte, Antonina Lobkarjowa und Irina Smirnowa vom Gontscharow-Museum (Uljanowsk) sowie den Literaturwissenschaftlern Olga Kafanowa und Valeri Doman-ski aus St.Petersburg. Meiner Kollegin Ganna-Maria Braungardt und meinem Lebensgefährten Javad Zoul danke ich sehr für die nie ermüdende Unterstützung, dem Lektor Wolfgang Matz vom Hanser Verlag für sein Engagement, diese Ausgabe überhaupt zu ermöglichen, sowie dem Moskauer Institut für Übersetzung für die finanzielle Förderung des Vorhabens einer Neuübersetzung des vorliegenden Buches.

Чтобы сердца людей не пустовали!

«Нет на свете лучшего инструмента, чем голос, – говорит Раиса Ивановна Поспелова, посвятившая свою жизнь вокальному искусству. – Он передаёт все оттенки человеческих чувств и эмоций. Певческая культура облагораживает людей, спланирует, дисциплинирует». Вот так однажды певческая культура самой Раисы Ивановны спланировала ульяновцев, любящих классическую музыку и вокальное искусство, в крепкий творческий коллектив – оперную студию «Призвание». Продолжаем рассказ об этих удивительных людях (см. «Мономах» № 4-2021) и их любимой руководительнице.

Раиса Поспелова (по мужу) родилась в Астрахани 12 июня 1941 года. 22 июня счастливый отец отправился в роддом встречать жену с дочкой. Навстречу ему бегут люди, все в слезах. «Что случилось?» – «Как же? По радио сказали: Война!» В такой печальный день Рая впервые появилась в отчем доме.

У Ивана Филипповича в честь рождения дочери был заготовлен подарок для жены – балалайка. Он был редким мастером: изготавливал мебель любой сложности и даже музыкальные инструменты. Сам прекрасно играл на гармошке и на балалайке.

Радость встречи с женой и новорожденной крохой оказалась очень короткой: в почтовом ящике уже лежала повестка, и через два часа отец семейства ушёл на войну. Через полгода пришла похоронка: погиб под селом Дьяково...

Шура работала главным связистом на рыбокомбинате. Когда стало очень голодно, продала балалайку. Как-то раз она шла через рынок, утирая слёзы и оплакивая мужа. Навстречу ей цыганка: «Чего плачешь? Твой муж живой!» И даже дату назвала, когда он вернётся. И Шура поверила.

Раечка росла быстро. Её детский сад находился недалеко от станции.

Когда появлялся состав, дети хором кричали: «Паровоз, паровоз, куда папу увёз?» Все ждали своих отцов. Рая тоже ждала. Каждый день они с мамой ходили на вокзал встречать папу. Запомнилась картина: идёт железнодорожный состав, переполненный солдатами, многие сидят прямо на крышах вагонов. Девочка с ужасом думает: «А вдруг чей-нибудь папа упадёт?»

Не встретив папу, мама с дочкой идут к деду Филиппу, а там – Иван!

Игорь Поспелов

Какая музыка была,
Какая музыка звучала!
Она совсем не поучала,
А лишь лилась и ввысь звала.

Юрий Визбор

Раиса Поспелова

Оказалось, он не хотел рисковать и не полез на крышу вагона, а попросился в кабину машиниста – бросать уголь. Он, конечно, не предполагал, что его каждый день встречают. Увидев Раю, солдат ахнул: «Шуронька, неужели это наша дочь?»

Дочку любил безмерно и гордился её успехами в школе. Делал для класса скворечники, указки. Учительница начальных классов Мария Андреевна тоже любила прилежную ученицу и давала ей проверять тетрадки учеников. Рая радовалась, что помогает учительнице, позже поняла, что это был педагогический приём.

После школы Рая поступила в музыкально-педагогическое училище на вокальное отделение. С огромной благодарностью вспоминает она своего педагога Гавриила Григорьевича Таптыкова. Он был другом Макасовых, учился у известного петербургского тенора Григория Большакова, блиставшего в 1940-х годах на сцене Большого театра. Таптыков преподавал вокал в училище и пел в Народном оперном театре. В Раисе он видел перспективную вокалистку и дал ей арию Антонида в опере «Иван Сусанин». Как-то раз руководитель сказал ей: «Тебе бы Иоланту спеть». Один из студийцев – он исполнял почти все главные партии и всегда

присутствовал на репетициях – прокомментировал: «Она никогда не будет петь Иоланту – у неё вон какие глазищи!» Рая обиделась, а педагог догадался: девушка с огромными голубыми глазами пленила парня. Это был Игорь Пospelов. Он долго не решался признаться Раисе в своих чувствах. И педагог, и вся оперная студия болела за эту пару, которой суждено было шагать по жизни вместе и нести оперное искусство в массы.

Игорь не мыслил свою жизнь без музыки и был прекрасным вокалистом, но учился он не в консерватории, а в медицинском институте, и судьбе было угодно, чтобы он стал хирургом.

В то время после окончания учебного заведения выпускники ехали по обязательному распределению. Игорь получил направление в р.п. Ишеевка Ульяновской области. Раиса, единственная из выпускниц своего курса, удостоилась права поступать в консерваторию. Она выбрала Саратов. И поступила. Её педагогом стал проректор и вокалист Александр Иванович Быстров. В его же классе учились Леонид Сметанников и Леонид Иванников. Раиса приходила на урок к Быстрову и часто слушала будущих знаменитых вокалистов.

Несмотря на успехи в консерватории, учёбу в Саратове пришлось прервать из-за бытовых проблем. К тому же Игорь умолял Раю приехать к нему в Ишеевку. Любовь победила, и девушка решилась. Они заключили брак. На свет появился сын Ростислав. Раиса начала работать музыкальным руководителем в детском саду. Её фантазия творила чудеса. Здесь, в районном посёлке, Раиса Ивановна поставила с маленькими детьми сказочную оперу, которую сочинила

Ульяновское культурно-просветительное училище.
Директор М.М. Кошкин (второй слева) и Р.И. Пospelова. 1971

сама и роли писала специально под каждого ребёнка. Слава о музыкальном детском садике разнеслась быстро, и к ним приехало телевидение. Кроме опер, Раиса Ивановна придумывала для детей различные викторины и игры.

Семья занимала квартиру в небольшом двухэтажном доме. Соседи любили Пospelовых. По вечерам собирались вместе и пели. Раиса, заметив, что всем нравятся украинские песни, поехала в город и купила пластинки на украинском языке – выучили, стали петь.

Мысль об учёбе не оставляла Раису, и она поступила в Московский институт культуры. Появилась возможность посещать спектакли и концерты великих мастеров. Однажды удалось побывать в Большом театре:

профессор Комиссарская подарила билет на оперу Вагнера «Кольцо Нибелунга» и свою книгу.

Пospelовы уже жили в Ульяновске. Раиса Ивановна стала педагогом по вокалу в училище культуры. Её поставили заведующей кабинетом дирижёрско-хоровых дисциплин. Уже на этом поприще Раиса Ивановна проявила себя как отличный организатор: устраивала музыкальные вечера и салоны со студентами и преподавателями. Всё ей давалось легко.

В Ульяновске продолжилась вокальная деятельность супругов Пospelовых. Дуэт Татьяны и Онегина в их исполнении принёс им большую популярность в конце 1960-х годов. Вообще-то дуэтов было много. В эти годы в Ульяновске был популярен Народный театр музыкальной комедии

В Москве на гастролях

Игорь и Раиса Пospelовы в оперетте И. Кальмана «Марица». 27 мая 1980 года

Игорь и Раиса Пospelовы в оперетте Дунаевского «Вольный ветер»

при ДК УАЗа, созданный заслуженным работником культуры РСФСР Яковом Борисовичем Герцкиным. С ним работал замечательный дирижёр Юрий Александрович Эйрих. Супруги Пospelовы участвовали в опереттах этого коллектива: «Весёлая вдова» Ф. Легара, «Вольный ветер» и «Белая акация» И. Дунаевского, «Цыганский барон» И. Штрауса, «Журавль в небе» А. Колкера.

«Пиковая дама». Игорь Пospelов в роли Елецкого. Астрахань, 1964

Ростислав Пospelов

Одновременно Игорь и Раиса Пospelовы плотно работали с Виктором Владимировичем Чихалёвым в его оперной студии. Он поставил «Моцарта и Сальери» Римского-Корсакова, «Иоланту» Чайковского, сцены из опер. В день торжественного открытия Ленинского мемориала артисты оперной студии В.В. Чихалёва, в том числе и Пospelовы, пели на сцене Большого зала в сопровождении симфонического оркестра!

В декабре 1971 года коллектив ульяновской оперетты едет на гастроли в Москву. Пospelовы поют в

оперетте «Журавль в небе». В 1985 году – снова Москва, сцена Большого театра. Программа посвящена 40-летию Победы. Игорь и Раиса Пospelовы получили диплом Большого театра! Есть у них не менее ценная грамота: от ВЦСПС. В их наградном багаже сотни грамот и благодарственных писем. Они – лауреаты многих престижных всесоюзных и всероссийских музыкальных фестивалей и конкурсов.

Скажем несколько слов о юном исполнителе – сыне Пospelовых. Вот поёт папа арию мистера Икс, а пятилетний Ростик сидит в зале и, опережая отца, напевает: все тексты мальчик знает наизусть, ведь мамыны и папины арии звучат дома постоянно. В такой музыкальной и литературной атмосфере рос этот разносторонний ребёнок. Успешно окончил музыкальную школу по классу скрипки (педагог Г.И. Великжанина), занимался дзюдо, сочинял музыку и стихи. Увлёкшись шансоном, давал сольные концерты с гитарой в руках сначала в Ульяновске, а затем в Москве в дуэте с известным шансонье Вольдемаром ибн Кобозя. Ульяновскую публику Ростислав покорила патриотической песней «Защищай её, сын, защищай» (слова и музыка Ростислава Пospelова). Его юношеские стихи бережно хранятся в семейном архиве. После окончания Ульяновского военного училища связи Ростислав служил в ГДР, позже работал на военной кафедре в Московской высшей школе экономики. Он и теперь пишет маме трогательные письма.

Оперная студия «Прозвание» на праздновании юбилея Н.М. Карамзина во Дворце книги. 2011

Но вернёмся в Ульяновск конца 1980-х. Оперная студия Виктора Чихалёва набирала популярность. Сюда приходили люди, чья судьба по каким-то причинам не срослась с профессиональной оперной сценой. Они получили другую специальность, но на всю жизнь сохранили страстную любовь к этому элитному искусству и не мыслили своей жизни без вокала. Все они боготворили талантливого

режиссера и руководителя, но Виктор Чихалёв скоропостижно скончался 28 октября 1990 года. Артисты растерялись: неужели это конец? Начальник управления культуры мэрии Людмила Уварова обратилась к Раисе Поспеловой и попросила возглавить коллектив. Новый руководитель сделала ставку на молодёжь. Объявила набор и начала прослушивание. Так к старожилам присоединились

Р.И. Поспелова, Н.И. Франго, С.А. Герасимова и В.В. Лазарева (сидит). Август 2021

молодые любители оперного искусства. Началась работа, о которой мы писали в предыдущем выпуске.

Самыми активными артистами оперной студии при ДК «Губернаторский» были Евгения Вилкова, Светлана Герасимова, Валентина Лазарева, Галина Зуева, Александр Егоров, Пётр Кузнецов, Наталья Гаврилова, Любовь Филиппова, Лилия Макиевская, Ирина Лагутина, Наталья Иванова, Наталья Новицкая, Анна Мельникова, Ольга Сургачёва, Владимир Долгов, Дмитрий Камаев, Олег Маслов, Сергей Моисеев, Владимир Ульянов и другие. С ними всегда и везде – любимые концертмейстеры Наталья Франго и Евгения Злобина. Выступали в санаториях, музыкальных и общеобразовательных школах, во Дворце книги, на сцене филармонии и ДК «Губернаторский», в Голубой гостиной Дома-музея Языковых, в Доме-музее И.А. Гончарова и других залах города и Ульяновской области. Денег на костюмы и декорации у студийцев не было. Выкручивались сами как могли. Светлана и Николай Герасимовы помогали с декорациями, Валентина Лазарева проявляла фантазию в оформлении сцены, Галя Зуева писала портреты для задника сцены, каждая из участниц шила наряд для своей героини.

На репетиции всегда уходило много времени, и всё же артисты охотно проводили вместе часы отдыха: собирались в домашней обстановке, выезжали на дачу и на природу. Юбилейные дни рождения отмечали на сцене благотворными программами. Они и теперь собираются за чашечкой чая у кого-нибудь дома и, конечно же, поют, потому что не мыслят жизни без музыки.

Раиса Ивановна часто раскладывает перед собой фотографии выступлений, вспоминает своих подопечных. Как-то раз ей в руки попали ноты А. Гурылёва «Майские ночи». Этот романс исполняла Ирина Лагутина. Поспелова написала на нотах: «Спасибо, Ирина, за искренний труд» и послала Лагутиной. Вскоре Раиса Ивановна получила назад те же ноты, где было написано: «Пусть и в ноябре будут для Вас майские ночи».

Не может оскудеть сердце, наполненное музыкой. Много лет эти люди делали всё возможное, чтобы сердца других людей не пустовали. Низкий им поклон.

Ольга Григорьева

Русская народная картинка (лубок) в собрании Ульяновского областного художественного музея

Русская лубочная картинка – яркий, образный, гротесковый, наивный и доходчивый мир, рождённый в недрах самого народа. Лубок глубоко отражает «третью культуру», вобравшую наиболее существенные черты городского и сельского фольклора.

В собрании Ульяновского областного художественного музея хранятся народные картинки в основном 1850 – начала 1860-х годов. Основу фонда составили лубки, поступившие в 1946 году из частной коллекции. В них отражены разные направления этого рода искусства, сюжеты и их развитие на протяжении почти десяти лет. Листы выполнены в технике гравюры на меди, литографии, а также литографского перевода. В отличие от довольно условной гравюры на дереве, гравюра на меди не имеет нерасчленённых плоскостей, она более подробна в разработке деталей, изображение снабжено довольно большим текстом. Надписи органично переходят в рассказ, занимая место не только важного компонента композиции, а, собственно, своеобразного «словесного героя». Постепенно увеличиваются тиражи, создаются новые мастерские по изданию лубочных картинок. А более дешёвая и простая в производстве литография потеснила гравюру на меди, как в своё время произошла замена и гравюры на дереве. Раскрашивался лубок, как правило, небрежно – «по носам», ведь очень важным оставался декоративный эффект. Использовались яркие цвета, прежде всего, красный, синий, зелёный. В XIX веке на листе даётся имя издателя или владельца печатной мастерской, а время создания определяется по году в цензурном разрешении. В собрании музея представлены лубки известных в России мастерских: И. Гольшева, П. Шаропова, А. Морозова, Е. Яковлева, А. Абрамова, А. Кузнецова.

Диапазон сюжетов в это время становится более широким. Огромной популярностью пользовались назидательные, «потешные», сатирические, фантастические, познавательные, батальные сцены. Отражены в лубке литература, новые песни,

ЦАРЬ ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГРОЗНЫЙ.

Рисованъ Москвѣ 1850 года Февраля 20 дня Мастеромъ Н. В. Яковлевымъ / Изд. в Москвѣ / года 1850.

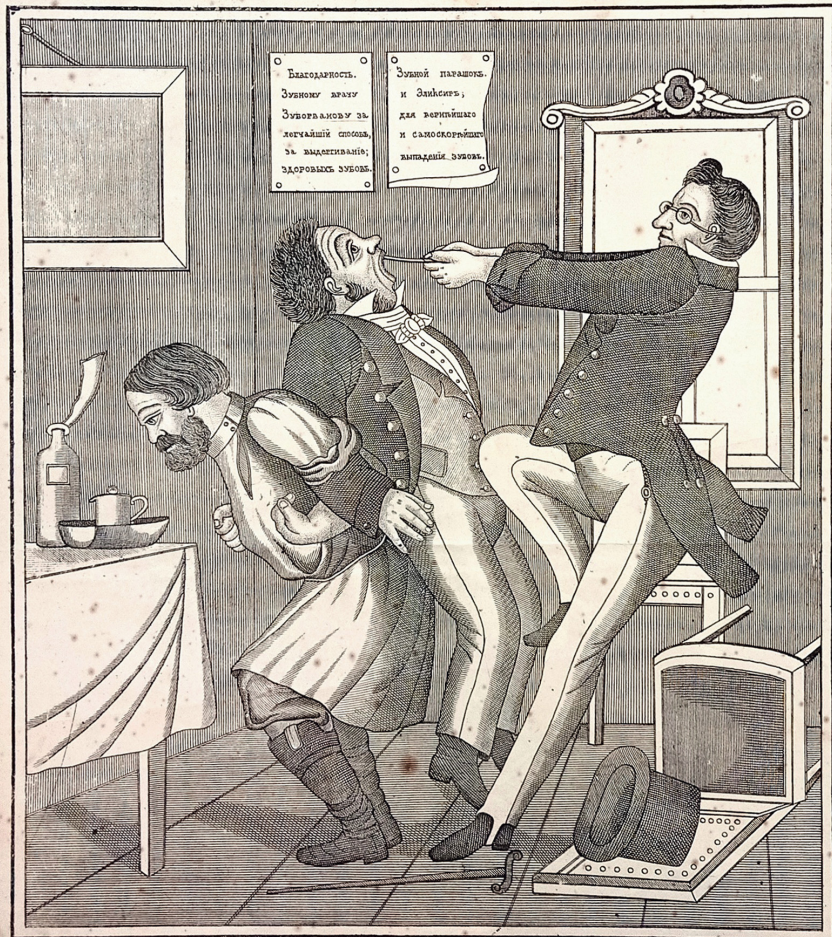
Царь Иоанн Васильевич Грозный. 1850. Издание Е.Я. Яковлева

Прекрасное – рядом

романсы. Большой интерес вызывали сюжеты, пришедшие из XVIII века: «Небылица в лицах», «Весёлый подьедала». К маске шута, этого «философа смеха», обращался лубок в известных сценах сватовства. «Увеселительные» картинки, наполненные грубым юмором, высмеивали глупость, жадность, чванство, но любовались удалью, ловкостью народа.

В середине и второй половине XIX века народная картинка сближается с профессиональной гравюрой, сохраняя при этом главные особенности «искусства примитива». С одной стороны, она адресовалась почитателям из людей грамотных, знакомых с особенностями профессиональной гравюры. С другой стороны, она сохраняла традиции в сюжетных коллизиях, как обычно, «обсмеивающих» вредные привычки и слабости. Грубоватый слог сохранял остроту, тогда как изображение было более понятным для нового зрителя. Сарказм, сатира, реже – мягкий юмор находили соответствие и в литературном творчестве этого времени. И если слог оставался «лубочно балаганным», то изображение более всего соответствовало персонажам Н. Гоголя, М. Салтыкова-Щедрина, А. Островского, А. Сухово-Кобылина. Есть творческие совпадения с сепиями П. Федотова, иллюстрациями А. Агина к «Мёртвым душам» Н. Гоголя. Но всё это оставалось на уровне временных союзников, так как сама «архаическая маска», созданная в начале XVIII века, не выдавала «пропуск» для кардинальной перемены сути и характера лубка. Он устоял перед соблазном отречься от мира «третьей культуры». И традиции народной картинке XVIII века, временно отступившие, вскоре заявили о себе в полный голос на новом историческом витке. Надо подчеркнуть, что подобные рефрены встречаются на протяжении истории лубка, не утратившего возможности передачи образа мира только по-своему.

Народные картинки, выходявшие когда-то большими тиражами, со временем становились уникальными: они горели вместе с избами, ветшали и выцветали на стенах домов. К лубочной картинке обратились историки искусства только во второй половине XIX века. Огромная заслуга в деле изучения, сохранения и издания русской народной картинки принадлежит известному юристу, исследователю лубочной картинки Д.А. Ровинскому.

Печат. Моск. С. Ивля, 1851 г. Царского И. Фомы-Безов.

в М. С. Ивля 1851 печатано в Металл. Петр. Н. Шарипова.

Господин: Батюшки, отцы родные, помилосердитесь! второе заплачу! только пустите! у меня и зубъ ужъ пересталъ болеть. **Зубной врачъ:** не беспокойтесь. У васъ хотя и очень прочный зубъ, однако мы, всётаки, его обдѣлаемъ. Теперь, Кузьма, держи крышечку, а я понатужусь. **Кузьма:** не бойсь, не сорвется. **Господин:** Батюшки! конецъ мой пришелъ...

«Зубы дергают».

1857. Издание П.Н. Шарипова.

Гравюра на меди. Собрание УОХМ

«Семь лиц небылиц или новая игра в гнезда».

1858. Издание П. Лукьянова

Литография. Собрание УОХМ

«Веселый подьедала». 1858.

Издание Г.Г. Кузнецова.

Гравюра на меди, раскрашена. Собрание УОХМ

С русской народной картинкой связано творчество мастеров русского авангарда, прежде всего Натальи Гончаровой, Михаила Ларионова, представителей творческого объединения «Бубновый валет». Традиции русского примитива, поражающего своими художественными возможностями, метким и ошутимо едким словом, открывали новые перспективы в развитии искусства XX века.

Лубочная картинка в начале XX столетия получила новое рождение, отражая огромные перемены в

Художник С.В. Трубников передает в дар Ульяновскому областному художественному музею серию «Московские народные картинки». 4 сентября 2021 года

«А нут-ка, Мишенька Иваныч». 1861. Издание И.А. Гольшева

Лев и крокодил. 1858. Издание И.А. Гольшева.
Литография, раскрашена. Собрание УОХМ

России, связанные с Русско-японской и Первой мировой войнами, революциями и первыми годами советской власти. В наше время её традиции, образы остаются актуальными, находя воплощение в произведениях современных художников.

С 1991 года создаёт лубочные картинки известный московский граффик, дизайнер Сергей Трубников. Он обращается к традициям лубка на дереве XVIII века, применяя в композиции созданный им уникальный шрифт, органично «вписанный» в её структуру. Свои работы С. Трубников называет «Московскими народными картинками». В ноябре 2020-го – январе 2021 года в Музее изобразительного искусства XX–XXI вв. проходила персональная выставка художника «Сим нравы утишаюца». В экспозицию были также включены лубочные картинки середины и второй половины XIX века из собрания Ульяновского областного художественного музея. Во время проведения в начале сентября 2021 года XI Международной ассамблеи художников «Пластовская осень» её участник Сергей Александрович Трубников передал 105 народных картинок в дар Ульяновскому областному художественному музею. Это листы из серий «Русские пословицы и поговорки», «Загадки русского народа» по текстам В.И. Даля, «Грозные памяти года двенадцатого» (посвященные событиям и героям Отечественной войны 1812 года). В лубочных образах предстали М.В. Ломоносов, И.С. Тургенев, А.М. Горький, Б.В. Шергин, М.Д. Скобелев.

Русская народная картинка прошлого и настоящего талантливо и счастливо соединилась в одну непрерываемую творческую нить. Она уцелела, сохранила свой нерв и сущее – подлинность и уникальность чувств.

Елена Сергеева,
зав. музеем изобразительного искусства XX–XXI вв.

Ульяновцы привезли в Коломну голову динозавра и накормили туристов

Что знают туристы про Ульяновскую область? Готовы ли ехать в наш регион и что могут посмотреть? За ответами на эти вопросы мы отправились в Коломну, где под стенами древнего Кремля развернулся фестиваль путешественников «Под рюкзаком».

Сотни туристов собрались здесь, чтобы рассказать о себе, поделиться опытом, познакомиться, открыть для себя новое. Одним из таких открытий для многих путешественников стала и Ульяновская область.

Вот несколько блиц-интервью, взятых нами на фестивале.

Денис Конов, турист из Орехово-Зуево.

– Что вы знаете про Ульяновскую область?

– Про Ульяновскую область? Ничего, наверно. Мне бы сейчас вспомнить, где она находится.

Сергей Волков, турист из Белгородской области. За плечами Сергея тысячи километров, которые он проехал на велосипеде. Россия, Дагестан, Греция. Но не Ульяновск.

– Что вы знаете про Ульяновскую область?

– Про Ульяновскую? Ничего.

Кирилл и Юлия Неринские, туристы из Рязани. Они мечтали стать популярными тревел-блогерами и зарабатывать миллионы. С путешествиями срослось, с доходами – нет. Но кого из туристов это останавливало!

– Что вы можете сказать про Ульяновскую область?

– Да мало что...

Как говорится, обидно, досадно, но ладно. Ведь и мы, если бы не приехали сюда, вряд ли рассказали бы о Коломне что-то конкретное. Но мы всё же встретили тех, кто побывал в нашем регионе.

Раис Габитов – амбассадор из Башкирии. В туристическом сообществе его знают и уважают. Он проложил маршрут в 500 километров и показывает Башкирию так, что в неё влюбляются. А первое в его жизни путешествие было именно в Ульяновск.

– Я был школьником, учился в восьмом классе, мы поехали в туристическую поездку в Ульяновск. Это был 1985 год. Самое большое впечатление на меня произвёл Венец. Это такое волшебное место, где над Волгой ходили красивые люди.

Так что нам предстояло показать Ульяновскую область так, чтобы туристы захотели приехать к нам. За решение сложной задачи взялся известный блогер, путешественник Алексей Мараховец. За его плечами километры дорог, десятки стран и сотни городов, тысячи возможностей. Он живёт в Ульяновске, искренне любит родной край, знает «все его трещинки». И знает, чем удивить и накормить гостей.

Алексей Мараховец:

– Предлагаем блины с тыквой. Почему такая комбинация? Потому что Ульяновск – это не только культурная столица мира, авиационная столица, космическая столица. У нас есть город Сенгилей, который считается блинной столицей Поволжья и даже тыквенной. Так что совмещаем блины и тыкву.

Блины разлетались на ура. Нас радовало, что туристов интересовала не столько еда, сколько наш регион. Вопросов задавали много, слушали внимательно, удивлялись искренне.

Алексей Мараховец:

– Вот эта 3D-модель – точная копия головы мозозавра. Я даже примерно не представлял, кто это. Думал, что это ихтиозавр, но мне сказали, что это мозозавр – прародитель всех варанов. Откуда у нас это? Волга промывает в песке отверстия, и всё это вываливается. У меня есть ещё шкатулка с секретом. Гляньте. Вот этой ракушке 50 миллионов лет! Точно. Представляете, какая древность?! Можете потрогать.

Конечно, за отведенные нам полчаса про всю Ульяновскую область не расскажешь. Но мы смогли заинтересовать и заинтриговать гостей фестиваля. Многие захотели приехать к нам и ближе познакомиться с регионом. Постарались и мы узнать про Коломну. Местные говорят, что ещё лет 10 назад на улицы города было страшно выйти. Всё изменилось, когда стали развивать туризм. Одним из первых открылся музей пастилы, потом музей калача. Здесь множество церквей, парков, обилие туристов, для которых устраивают фестивали и экскурсии. Здесь мост через реку Москву не поднимается, а отодвигается в сторону, чтобы пропустить баржи.

Виктория Меметова, Алексей Шишов из Коломны

Спешим туда, где покой и гармония

С 2017 года у небольшой группы выпускников средней школы № 2 г. Ульяновска (выпуск 1974 года, «бэшники») сложилась традиция выезжать в мае в паломнические поездки по монастырям России. 10 мая 2021 года мы отправились в очередное путешествие.

10 мая. Балахна, Лух,
пос. Тимирязево, Кострома

Балахна – город в Нижегородской области – встретил нас дождём и хмурой погодой. Сам город нас не интересовал, мы ехали в **Покровский мужской монастырь**, основанный в начале XVI века иеромонахом Пафнутием. Увы, стены и хозяйственные постройки монастыря давно разобраны.

Мы направились в **Никола-Тихоновский Лухский монастырь** и заехали в Лух. Город основан в 1404 году. Ныне это посёлок городского типа в Ивановской области. Лух удивил парком-музеем «Земляные валы» с крепостью, радушием жителей. Мы не пожалели времени, потраченного на осмотр этого городка.

В пяти километрах от Лука находится посёлок Тимирязевский, здесь располагается **Никола-Тихонов Лухский мужской монастырь**, основанный в 1498 году преподобным Тихоном. В 1930-е годы монастырь был закрыт. Постройки разрушались и уничтожались. В 1995 году началось восстановление обители.

☛ *Свято-Никола-Тихонов православный мужской монастырь в селе Тимирязево*

Вечером того же дня мы прибыли в Кострому. Город стоит на Волге, основан Юрием Долгоруким в 1152 году. Хорошо сохранился исторический центр. Действуют три монастыря. Есть музей деревянного зодчества.

Остановились в арт-отеле «Центральный». Нам понравилось. Утром приступили к осмотру монастырей.

11 мая. Кострома, Ярославль
Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь основан в 1426 году как мужской преподобным Никитой, учеником и родственником преподобного Сергия Радонежского. В 1919 году монастырь был закрыт, в 1991 году возрождён как женский. Здесь сохранились древние святыни. Случайно познакомились с игуменьей Иннокентией. Очень благодарны матушке за уделённое нам время, за содержательную беседу, благословление и подарки (книги об истории монастыря).

Троицкий Ипатьевский монастырь основан в 1330 году татарским мурзою Четом, который принял крещение с именем Захария и служил у московского князя Ивана Калиты. Монастырь приобрёл историческую известность со времени пребывания сосланных сюда царем Борисом Годуновым Марфы Ивановны Романовой и сына её Михаила Фёдоровича, который 14 марта 1613 года согласился принять царскую корону.

В 1919 году монастырь был закрыт. После войны, летом 1946 года, в бывшем монастыре открыли филиал областного музея. Вскоре здесь начались первые реставрационные

☛ *Костромской Богоявленско-Анастасиин женский монастырь.
Трапезная палата*

Ипатьевский монастырь – колыбель рода Романовых

Ярославский Спасо-Преображенский монастырь

Вечер на реке Вологде

работы. В 2002 году монастырю передали все постройки на его территории. В 2008–2013 годах шло восстановление разрушенной церкви Рождества Богородицы.

Далее наш путь лежал в Вологду, но мы не удержались и остановились в Ярославле, в Спасо-Преображенском монастыре. Ярославль – старейший русский город, основанный в XI веке. В 2010 году город отметил своё тысячелетие. Исторический центр города, расположенный у слияния рек Волги и Которосли, является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Спасо-Преображенский монастырь – один из древнейших монастырей Северо-Западной Руси, документально известен с 1186 года. В 1213 году в монастыре основано первое на Руси учебное заведение – Григорьевский притвор, где складывалась великолепная библиотека. Подлинной жемчужиной был

единственный сохранившийся экземпляр «Слова о полку Игореве» (обнаружен в 1788 году).

В XII–XVI веках Спасский монастырь был крупнейшим землевладельцем, а его настоятель носил высокий сан архимандрита. Надёжно укреплённый, он выдержал в 1609 году осаду польских интервентов. От стен монастыря в 1612 году начало свой путь ополчение Минина и Пожарского за освобождение Москвы. В 1747 году здесь открылась духовная семинария, одна из первых в России. В советское время здесь разместился Ярославский историко-архитектурный музей-заповедник.

12 мая. Вологда

Вологда входит в число городов, обладающих особо ценным историческим наследием. На его территории выявлено 224 памятника истории, архитектуры, культуры, 128 из них взяты под охрану государством.

Дата основания неизвестна, первое упоминание в летописи приходится на 1147 год.

Прибыли в Вологду поздно, устроились в гостинице «Палисад» и остались очень довольны. Утром отравились знакомиться с Вологдой и её монастырями.

К северу от Вологды у села Выпрягово расположен **Спасо-Прилуцкий мужской монастырь**. Он основан в 1371 году Димитрием Прилуцким. Это прославленный русский святой, небесный покровитель Вологды. Он построил в монастыре деревянную церковь и около неё – кельи для иноков. Крестьяне, владевшие этими землями, «благонарочитый муж Илья и Исидор Выпряг, с радостью отдали оное Преподобному».

Спасо-Прилуцкий монастырь пользовался любовью великих князей: Иоанна III, Василия III и Иоанна IV. В монастыре находится могила известного русского поэта Константина Батюшкова (1787–1855).

13 мая. Кириллов,
Горицы, Ферапонтово

Кириллов – небольшой городок Вологодской области. Здесь стоит **Свято-Успенский Кирилло-Белозерский мужской монастырь**, основанный в 1397 году монахом Кириллом. Это была сильная крепость на северо-западных рубежах Московского государства. Крепостные стены, воздвигнутые в XVI–XVII веках, опоясывают площадь свыше десяти гектаров, где размещены 11 церквей.

Вологодская область.

Свято-Успенский Кирилло-

Белозерский мужской монастырь

Святые ворота Кирилло-Белозерского мужского монастыря

Горицкий Воскресенский женский монастырь

В 1924 году органы советской власти преобразовали обитель в музей краеведения, с 1968 года он именовался как Кирилло-Белозерский музей-заповедник. В 1997 году в безвозмездную аренду РПЦ отданы постройки Малого Иоанновского Горниего монастыря, часть келий Успенского монастыря и церковь Кирилла (1785 г.).

В Кирилловском районе Вологодской области расположен **Горицкий Воскресенский девичий монастырь**. Он основан в 1544 году княгиней Евфросиньей Старицкой, вдовой удельного князя Андрея Старицкого – младшего сына Ивана III. Монастырь

стоит на высоком берегу реки Шексна, у подножия горы Маура, ставшей впоследствии природным памятником национального парка «Русский Север». Горицкий Воскресенский девичий монастырь известен тем, что был местом заточения царских жён и опальных знатных лиц. В настоящее время сохранились здания XVII–XIX веков: Воскресенский собор, колокольня, Троицкий собор, Покровская церковь, ограды с башенками и монашеские корпуса. Есть ещё Покровская церковь и Введенская. Имеется водопровод: вода идёт по трубам из источника, найденного недалеко от монастыря.

Ферапонтов-Белозерский мужской монастырь был основан преподобным Ферапонтом в 1398 году. Расположен в 18 км от г. Кириллова, между озёрами Паским и Бородаевским. Это уникальный памятник истории, архитектуры и стенописи XIV–XX веков. В течение 400 лет был мужским монастырём, в 1798 году его упразднили, в 1904 году он стал женской обителью. В 1925 году монастырь закрыли, но богослужения совершались до 1935 года, затем монастырь вошёл в состав Кирилловского краеведческого музея. В 1974 году был открыт Музей фресок Дионисия. С 1989 года возобновились богослужения.

14 мая. Ярославль, Толга

Свято-Введенский Толгский женский монастырь расположен в десяти километрах от Ярославля, на левом берегу Волги, при впадении в неё реки Толги. О времени и обстоятельствах основания монастыря рассказывает «Сказание о явлении и чудесах от иконы Толгской Богоматери». В «Сказании» говорится, что 8 августа 1314 года ростовскому владыке Трифону ночью чудесно явилась икона Богоматери, стоящая на воздухе и освещающая округу. На этом месте и был основан Толгский Введенский мужской монастырь.

В начале XVII века монастырь был сожжён поляками, многие монахи погибли. Новый этап возрождения и процветания Толгской обители в XVII веке связан с деятельностью энергичных игуменов Иоиля и Гордиана. Благодаря их усилиям началось большое каменное строительство, а образ Богоматери Толгской получил широкую известность в России. В 1642 году игумен Иоиль основал неподалеку от Толгского монастыря Смоленский (на Бору) мужской монастырь (ныне приходская церковь Смоленской Богоматери). Его святыней была чудотворная икона Смоленской Богоматери.

В 1928 году монастырь закрыли. Настоятеля монастыря иеромонаха Григория (Алексеева) сослали в Сибирь, монахов прогнали. С колокольни были сброшены колокола. Долгое время в стенах монастыря находилась колония для несовершеннолетних. В 1987 году расформировали колонию, постройки передали РПЦ. 7 декабря 1987 года Святейшим Патриархом Пименом здесь была учреждена первая в современной России женская обитель.

☛ Село Ферапонтово. Ферапонтов-Белозерский монастырь (мужской)

14 мая. Углич

Углич – маленький городок в Ярославской области. Его можно назвать музеем под открытым небом. В XII–XVI веках это был центр Угличского княжества. Первое упоминание Углича в летописных источниках относится к 1148 году.

Мы остановились в гостинице «Спасская». Номера хорошие, недорого кормят. Поднявшись вверх по Ростовской улице, мы попали в **Богоявленский женский монастырь**. Он основан в 1591 году. В 1609 году монастырь был разорён поляками. Восстановлен в 1620-х годах. В 1689–1700 годах построен первый каменный храм. В XIX веке число насельниц достигало 250 человек.

Монастырь был закрыт в 1930-е годы. В советское время его архитектурный ансамбль значительно

пострадал. В 2010 году началось возрождение обители.

15 мая. Углич

Воскресенский мужской монастырь находится в Угличе к западу от кремля. Легендарные сведения относят время его возникновения к XIII веку, к периоду княжения Романа Угличского. Первоначально монастырь располагался на берегу Волги, вблизи устья Троицкого ручья. Впервые упоминается во второй половине XV века: архимандрит Нафанаил был современником угличского князя Андрея Большого, присутствовал на освящении Покровского собора в одноименном угличском монастыре в 1482 году.

В 1918 году монастырь был передан Угличскому музею древностей. В середине 1930-х годов ансамбль

☛ Угличский кремль. Спасо-Преображенский собор

Свято-Богоявленский мужской монастырь (Мстёра)

Воскресенского монастыря попал в зону строительства Угличской ГЭС и использовался для нужд «Волгостроя» НКВД. В 1950–1970 годах провели комплексную реставрацию архитектурного ансамбля монастыря, в том числе химическое укрепление грунта. Уникальный памятник был спасён от гибели.

Весной 1999 года комплекс передан РПЦ, жизнь обители возобновилась. 6 июня 2000 года состоялась первая Божественная литургия, а 18 сентября был освящён храм Смоленской иконы Божией Матери.

Борисоглебский мужской монастырь находится на дороге из Ростова в Углич. С 1924 года по настоящее время на территории Борисоглебского монастыря существует музей-филиал Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль». Возрождение обители началось в конце 1980-х годов.

В настоящее время в соборе святых благоверных князей Бориса и Глеба совершается каждодневное богослужение по строгому монастырскому уставу. Пока здесь 20 насельников. Обитель красива в любое время года, днём и ночью, она обладает необыкновенной притягательностью и производит огромное впечатление на паломников своей

подлинностью и мощью. Нет здесь лоска, а есть покой и величие, гармония и умиротворённость.

16 мая. Село Великое, Ковров, Мстёра

Великое – село в Гаврилов-Ямском районе Ярославской области. Храмовый комплекс «**Великосельский Кремль**» возник не сразу, начало было положено возведением каменного храма в честь Рождества Божией Матери в 1712 году. Его строил князь А.И. Репнин, соратник и друг Петра I: император подарил с. Великое своему любимцу в 1703 году. Храм пятиглавый, в традициях ярославского зодчества тех времён. В храме были престолы в честь Рождества Богородицы, Смоленской иконы Божией Матери и великомученика Димитрия Солунского. Во второй половине XVIII века храм был расписан. В 1812 году здесь был отслужен молебен и ополченцы направились на Отечественную войну. В 1741 году на средства Петра Ивановича Репнина, внука А.И. Репнина, сооружён каменный храм в честь Покрова Божией Матери с дополнительным престолом святителя Николая Чудотворца.

Ковров – город во Владимирской области, известный с 1778 года. Здесь находится сравнительно молодой **Знаменский женский монастырь**, он строился в 1913–1917 годах.

Мстёра – посёлок городско-го типа в Вязниковском районе Владимирской области. Здесь находится **Свято-Богоявленский монастырь**. Первое упоминание о нём относится к 1628–1629 годам. Монастырь располагался в вотчине князей Ромодановских. В советское время главный собор обители использовался как склад. Кованые ворота были сняты и сданы в металлолом. В апреле 1974 года подростки сорвали решётки в алтарной части, выбили штукатурку и стенопись, сломали надгробия у гробниц.

24 сентября 1999 года Свято-Богоявленский мужской монастырь был снова открыт.

Женская обитель святителя Иоанна Милостивого также находится в посёлке Мстёра, который знаменит своими иконописцами, вышивальщицами и мастерами лаковой миниатюры. Разные времена переживала обитель. Была она и семейным женским монастырем княжеского рода Ромодановских, и приходским храмом, и фабричным клубом. В

Светлую Пасху 2005 года началась история возрождения монастыря.

Благодать и красота этого места никого не оставляют равнодушным.

17 мая. Арзамас

Арзамас – город в Нижегородской области. Его заложил в 1552 году Иван Грозный на одном из изгибов реки Теша. На территории города находится 146 памятников культурно-исторического наследия.

Спасо-Преображенский монастырь в Арзамасе основан около 1555 года. Здесь находится особо чтимая Казанская икона Божией Матери. Она прославилась 2 июня 1739 года спасением братии от гибели во время сильной грозы, когда при чтении акафиста Богородице ударом молнии были разбиты большая глава и свод соборного храма, зажжён пол у южных дверей.

В советские годы монастырь был упразднён, в главном соборе расположен городской архив. В 2004 году началось возрождение обители. Архив переехал на новое место, и это дало возможность провести 22 июля 2015 года первую после долгого перерыва Божественную литургию в Спасо-Преображенском соборе. Были развернуты реставрационные работы в Благовещенской церкви, реставрирован внешний облик часовни Спаса Нерукотворного, начались работы по восстановлению храма Рождества Богородицы.

Николаевский женский монастырь возник в последней четверти XVI века в самом центре города на главной Соборной площади и освящён во имя Святителя Николая, Мир Ликийского Чудотворца. Строителем монастыря явился арзамасец Феофилакт Яковлев. Первоначально он построил храм во имя Святителя Николая с приделом в честь святых бесеребренников Космы и Дамиана.

После 1928 года монастырь был закрыт. Кельи переданы под жильё, а церковные здания постепенно ветшали и разрушались. В 1994 году монастырь возвратили церкви, в нём начала возрождаться монашеская жизнь. Обитель живёт от трудов своих, поэтому возрождается медленно. В 2001 году в монастыре проживали 25 сестёр во главе с игуменьей Георгией (Федотовой).

Сергей Есин

Фото Владимира Ламзина

Воспоминание о чуде

Мы привыкли почитать день собора святого Архистратига Михаила 21 ноября. Этот праздник всегда очень торжественно отмечается в женском монастыре Архангела Михаила в селе Комаровка, куда съезжаются паломники с разных уголков Поволжья. А вот день воспоминания чуда Архистратига Михаила праздновался 19 сентября очень скромно, но в этом году всё было иначе.

Божественная литургия в Комаровском женском монастыре в день воспоминания чуда Архистратига Михаила. 19 сентября 2021 года

В этом году митрополит Симбирский и Новоспасский Лонгин подчеркнул значение праздника и совершил Божественную литургию в женском монастыре Архангела Михаила. Ему сослужили архимандрит Василий (Паскье) из Чебоксар, игумен Пафнутий (Пичугин), иерей Владимир Федоров, иеромонах Иларион (Хроль), протоиерей Сергей Ахматов и другие священники.

На праздничную службу съехались многочисленные паломники.

Архистратиг Сил Небесных назван Михаилом, что означает «никто как Бог». Когда Денница восстал против Бога, желая утвердить свою самость, тогда Архангел Михаил твёрдо произнёс: «Никто как Бог». Слово Михаила остановило других ангелов от падения и сделало его хранителем врат райских. Стоит Архангел во вратах рая – не даёт войти в святое место тем, кто к этому не готов.

Так что же за праздник – воспоминание чуда Архистратига Михаила?

Во Фригии, недалеко от города Иераполя находился целебный источник. Архистратиг Михаил явился во сне отцу немой девицы и открыл ему, что его дочь получит дар речи, испив из источника. Девушка, испив воды, исцелилась, после чего всё семейство крестилось и благодарный отец воздвиг храм в честь святого

Водосвятие. Монастырь Михаила Архангела

Архистратига Михаила. Более полувека в этом храме благочестивый человек по имени Архипп исполнял пономарское служение. Озлобленные язычники задумали уничтожить храм и соединили в одно русло две горные реки, направив их течение на храм. Тогда явился Архистратиг Михаил и мощным ударом своего жезла расщёк гору, и бурлящий поток устремился в эту расщелину. Храм остался невредим, а место, где случилось чудо,

получило название Хоны, что значит «отверстие».

Служба в женском монастыре Архангела Михаила в селе Комаровка прошла торжественно и благоговейно. После литургии был совершён крестный ход вокруг храма и освящено коливо. Во время водосвятного молебна Владыка Лонгин щедро окатил молящихся.

Михайловский женский монастырь в Комаровке – любимое место симбирских паломников. В обители действует благоустроенная гостиница. Монастырская лавка радуется гостей церковной утварью и другими уникальными изделиями, которые изготавливаются сестрицами в местной мастерской.

Кредо жизни Нины Васильевой: творить добро и быть полезной

Нина Ивановна Васильева без всякого преувеличения личность широко известная. Краевед, писатель, яркий общественный деятель. Человек ко всему равнодушный и неумный, она и сегодня продолжает удивлять окружающих постоянным стремлением быть полезной обществу, родному краю, своим землякам и творит свой малый человеческий подвиг.

Истоки

У каждого человека они исходят из семьи – справедливо считает Нина Ивановна. Для неё самым главным человеком была бабушка по материнской линии, чья бесконечная доброта к людям и бескорыстие были известны далеко в округе. И все её уважительно величали не иначе как Дмитриевна. Детей и внуков она учила смирению и доброте.

– Когда началась коллективизация, бабушке с дедушкой было уже за 50, и они в колхоз не пошли, – рассказывает Нина Ивановна, – за что их и раскулачили, хотя у них и богатства никакого не было. Бабушка всегда с благодарностью вспоминала своих соседей, приютивших их тогда в своей бане. Правда, дом им потом всё-таки вернули назад.

Дом стоял на большой дороге. А так как жители окрестных сёл добирались до Чердаклов кто на чём, то в нём благодаря приветливости и сердечности Ирины Дмитриевны всегда было полно народу. Останавливались, конечно же, многочисленные родственники из Ивановки и Дмитриев-Помряскина, а во время ежегодных конференций работников образования – сельские учителя. Последние в детской памяти Нины Ивановны так и остались красивыми, хорошо одетыми, приветливыми и добродушными людьми. Для них хозяйка кипятила самовар, угощала всем, что было в доме.

– Делалось это бескорыстно, члены нашей семьи никогда никакой выгоды не искали, – вспоминает Нина Ивановна. – Всё это с детских лет впитали и мы.

Детство Нины и её сверстников было радостным. Особенно летом,

Верхний ряд: Нина и папа. Нижний ряд: мама, сестра Татьяна, бабушка, брат Николай, тётя Мария Свищерская (Суркова).

когда вволю можно было искупаться и позагорать. Для этого у них был даже выбор озёр: Луцкое, Попово, Песчаное. А когда поспевала ежевика (её всегда было много), дети в буквальном смысле объедались ею.

Мама, Клавдия Григорьевна Свищерская, работала продавцом и домой приходила всегда уставшей. Дети, в том числе и Нина, помогали ей управиться с домашними делами. Папа, Иван Васильевич Васильев, был мастером на все руки. До войны он работал токарем. Во время Сталинградской битвы получил тяжёлое ранение, и его комиссовали на родину. Дома бывший фронтовик, несмотря на свою инвалидность, ещё не один год трудился по своей специальности на разных предприятиях райцентра.

– Наш папа был истинным книголюбом, и у нас дома была небольшая библиотека, – говорит Нина Ивановна. – Он читал постоянно и много, поэтому пользовался книгами из поселковой библиотеки. Так что я вся в него.

Школьные годы чудесные

Об этой поре Нина Ивановна вспоминает с особой теплотой, потому что она благодарна всем учителям, которых встретила на своём пути. Они запомнились строгостью и собранностью, душевностью и умением ладить с учениками. У неё всегда перед глазами учитель физкультуры Пётр Михайлович Сидоров, потому что сама очень любила спорт,

Наши люди

особенно бегать на лыжах. Очень благодарна Нина и классному руководителю Сергею Егоровичу Бородкову. Незаурядный человек и талантливый математик, он любил своих учеников. Так, во время летних каникул вместе с классом отправлялся в поход в Ивановку. Там они разбивали палаточный лагерь и отдыхали: купались, загорали, играли и устраивали разного рода чудеса.

Запомнилась ей и учительница немецкого языка Тамара Семёновна Игнатьева. Тех знаний, которые Нина Ивановна получила на её уроках, хватило и в педучилище, и в институте. А ещё Тамара Семёновна формировала у девочек всей школы вкус и умение красиво одеваться.

В стенах школы всегда царила дружественная атмосфера.

Детская библиотека была для Нины вторым домом. По выходным она пропадала здесь целыми днями. Особенно радовалась поступлению новых книг и даже помогала библиотекарям Валентине Петрухиной и Анастасии Кириллиной ставить штампы с регистрационными номерами. Читала девочка запоем – хотела побольше узнать обо всём. Особенно её интересовали судьбы известных людей.

Романтика и учёба

После окончания семилетки Нина поступила в дошкольное педагогическое училище и за это до сих пор благодарит судьбу, потому что именно в его стенах освоила методику общения с детьми. Куратор группы Валентина Алексеевна Курилюк стала для неё настоящим кумиром, покорила подтянутостью и собранностью, скромностью и интеллигентностью, а самое главное, безукоризненной, красочной речью. Потому-то к урокам литературы Нина готовилась особенно тщательно. Как можно было чего-то не выучить, если учитель читал им наизусть «Евгения Онегина»!

Именно во многом благодаря Валентине Алексеевне зародилась в Нине Васильевой любовь к художественному слову и стихам.

С пониманием и материнской заботой относилась к деревенским девочкам и директор училища Елизавета Алексеевна Журавская.

Диплом с отличием в руках Нины Васильевой стал итогом её кропотливого труда в стенах училища, после которого она поехала на работу в Коми АССР.

Молодая учительница Нина Ивановна Васильева со своими семиклассниками (Камчатка)

В 1967 году Нина Васильева приехала домой, чтобы продолжить образование, и как-то заглянула в родное училище. А тут девочки большой группой как раз собирались поехать на работу в Комсомольск-на-Амуре. И она не раздумывая тоже отправилась вместе с ними.

В тот год отмечали 35-летний юбилей города. На торжества по этому случаю приехали в Комсомольск-на-Амуре многие известные люди. Молодую, грамотную и энергичную Нину Васильеву выбрали на должность экскурсовода, и она по долгу службы встречалась с первым космонавтом планеты Юрием Гагариным, с пограничником Никитой Карацупой и другими легендарными людьми.

В 1968 году в связи с тяжёлой болезнью отца Нина вернулась домой и стала работать в Озёрском детском саду. Следуя давней мечте, сдала документы на филологический факультет пединститута. После первого же экзамена – сочинения, которое написала на пять, была зачислена на первый курс.

Первый год обучения для неё, комсорга группы, пролетел как один миг. Лекции, семинары и общественная работа с лихвой заполняли студенческие будни. Но вот умер отец. Сестра Таня только что поступила в пединститут, а брат Николай учился в выпускном классе средней школы, поэтому Нина перевелась на заочное отделение и устроилась на

Нина Васильева с внуком

работу сначала в Чердаклинский детский дом, а потом в один из городских детских садов. Так и окончила вуз, успешно совмещая учёбу с должностью воспитателя.

Педагог и руководитель

В это время двоюродный брат Володя, служивший офицером на Дальнем Востоке и приехавший на побывку к больной матери, позвал Нину к себе. И вновь она оказалась в далёких краях, но уже на Камчатке. Природа и люди покорили её сердце навсегда. На Камчатке она выпустила свой первый десятый класс, с учениками которого до сих пор поддерживает тесные связи. Там же у неё появились на свет и собственные дети – двойняшки Ирина и Денис.

Вернувшись в 1983 году на малую родину, Нина Ивановна более двух десятков лет своей биографии отдала Мирновской средней школе. Работая здесь учителем русского языка и литературы, Васильева снискала любовь учеников и уважение коллег. А вскоре она стала директором Мирновской школы. В этой должности она проявила себя как талантливый руководитель, душой болеющий за родной коллектив. Нина Ивановна была директором школы всего несколько лет, но сколько нужных и полезных дел удалось ей претворить в жизнь за этот короткий срок! Это и самый первый в районе компьютерный класс, и спортивная площадка, и новая мебель, и даже рябиновая аллея, которая радует глаз по сей день...

Презентация книги Н.И. Васильевой «Василий Зуев – художник-минитюарист фирмы Фаберже». На фото: Н.И. Васильева с родственниками Зуева – Валентиной Борисовой и Татьяной Лазаревой

Благовский фестиваль «Жар-Слово».

С.И. Матлина, директор Андреевской школы А.В. Ефимов, Н.И. Васильева

Главное дело жизни

«Все положительные человеческие качества сконцентрировались в этой женщине», – так говорят о Нине Ивановне бывшие коллеги, друзья и просто знакомые.

Нина Ивановна не умеет лгать. В ней живёт чувство сострадания к ближнему. Она войдёт в любой кабинет для того, чтобы попросить за кого-то, но только не за себя.

Не любит Васильева быть в центре внимания, а предпочитает оставаться в тени своих поступков и дел, но активная жизненная позиция даёт о себе знать: Нину Ивановну знают, ценят и любят многие ульяновцы.

Всю жизнь она руководствуется двумя принципами: творить добро по отношению к окружающим людям и быть полезной.

В бытность учителем Нина Ивановна издала на свои собственные средства в помощь коллегам два

сборника рассказов современных писателей. А когда ушла на заслуженный отдых, подготовила сборник стихов разных авторов о рябине. Любовь к стихам – большая слабость Васильевой. Особенно она обожает творчество Марины Цветаевой. Не случайно в «рябиновом» сборнике Нина Ивановна отвела целый тематический раздел рябине Цветаевой. Любит Васильева и творчество поэта-земляка Николая Благова. Ему она посвятила две новые книги: «Волга. Синее Сияние...» и «Маленькая Андреевка – уголок великой России».

Нину Ивановну всегда волновала история родного края, и она уже много лет занимается краеведческим поиском. Работает в архивах Самары, Москвы и других городов. Собрала богатый материал о Чердаклинском храме Покрова Пресвятой Богородицы. В память о бабушке издала книгу об истории Боголюбского храма в селе Ивановка. А для своих земляков, интересующихся историей, подготовила и издала книгу «Санитарное описание Чердаклов».

Результатом большой поисковой работы Нины Васильевой и её литературного таланта стала книга «Василий Зуев – художник-минитюарист фирмы Фаберже», которую она создала в соавторстве с кандидатом искусствоведения Валентином Скурловым из Санкт-Петербурга.

«Я очень счастливый человек, – признаётся Нина Ивановна. – Судьба мне подарила столько встреч с прекрасными людьми, любимую работу, заботливых и внимательных детей, не утихающую с годами радость познания и самое главное – любовь к книге, к чтению, интерес к истории родного края».

Наиль Мустафин

Мой друг Гена Ахматов

Педагогическое поприще отличника – выпускника Ивановского художественного училища Юрия Васильевича Павлова началось в школе № 17 на улице Ленина (сейчас там музыкальная школа). Юный педагог сразу выделил молчаливого очкарика Гену из подозрительной ватаги, собирающейся в подвале жилого дома напротив. Вот судьба: именно в этом здании через много лет осядет детская художественная школа с бессменным директором Ю.В. Павловым, а в первой половине 1950-х Гена Ахматов (1940–1965) станет одним из его первых изостудийцев.

Наверняка мы с Геней подружались гораздо раньше того, как наши восьмые классы «Г» и «Д» стали соседствовать в школе № 3 (до этого мы учились в разных школах). На переменах мы встречались уже как «коллеги», посвящённые в святое братство изостудийцев Дворца пионеров. В рисовании мы оба увлекались литературными и историческими сюжетами. И я каждый раз поражался зрительной памяти Геннадия: рыцарь ли, крестоносец, новгородский ли смерд, немецкий ли офицер – любой персонаж сразу изображался им со всей присущей атрибутикой одежды и образа. У меня же всё это было слишком приблизительно. Да и сюжеты у него обычно бывали «взрослее» наших: например, возвышающийся над толпой Мефистофель в бурно развеваемом плаще – не гётевский, а шаялпинский, со своими громовыми, издевательскими куплетами. Или Годунов, отшатнувшийся от призрака младенца Дмитрия...

Я часто бывал у него в первом этаже двухэтажного углового домика на углу Бебеля и Матросова. Изредка видел загадочного дядю Федю, отца Гены (он работал в КГБ), молчаливого и изредка подтрунивающего над нами. А ещё были брат с сестрой и хлопотунья-мать, тётя Зина. В маленькой квартирке они жили дружно и, как мне казалось, даже весело. Гена унаследовал отцовский незлобивый юмор. Со школьных лет помню

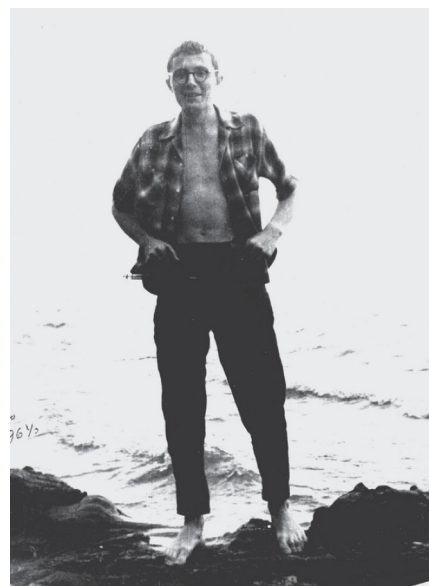

Угол улиц Бебеля и Матросова.
Справа дом, где на 1-м этаже жили Ахматовы. Акв. 1954–1955

начало его пародии на лермонтовского «Демона»: «Печальный Демон, дух изгнания, / На профсоюзном был собрании. / Его честили там за то, / Что он не надевал пальто. / Прикрывши крылышком свой срам, / Он на трибуну вышел сам...»

Будучи ровесником, Гена в самом деле казался старше. Кумиром его в живописи был малопонятный для нас Поль Гоген. А сколько он уже успел прочитать! Героев Купера и Джека Лондона сменяли неунывающий Остап Бендер с Кисой Воробьяниновым, и во время перемены на классной доске возникали перипетии этого весёлого романа: от отца

Фёдора, взывающего со скалы, до позорного бегства «гроссмейстера» из Васюков. Меня донныне удивляет его умение несколькими безошибочными линиями передать слегка шаржированное (а потому и более острое) сходство. Как-то, ещё школьниками, ждали мы в фойе кинотеатра «Пионер» начало киносеанса, и Гена, достав тетрадку, молниеносно изобразил Льва Толстого, засунувшего под пояс огромные кисти рук, и Лермонтова в бурке, с огромными печальными глазами. Оказывается, и на великих возможны шаржи! Я не раз потом пытался по памяти нарисовать то же самое, но ТАК, как у Гены, не получилось ни разу.

В юности он дружил с Мариной Митропольской. Помню, как меня впечатлил его рисунок авторучкой, изображающий её профиль на фоне чего-то лесного: во-первых, рисунок по памяти – и с полным сходством; во-вторых, это была совершенно законченная графическая композиция...

Марина Митропольская
(ныне матушка Магдалина).
Б., чернила, перо. Конец 1950-х

Здесь приведены его почти крошечные этюды маслом со сторонами в 10 или чуть более сантиметров. И каждый – это законченный пейзажный образ. Зимний солнечный день с четырьмя соснами на высоком крутом холме. Задумчивое утреннее поле с перелеском и ветряной мельницей вдали. Автопортрет, где Гена поразительно похож на писателя Юрия Трифонова. А как скупы и точны краски – при том, что автору нет ещё и пятнадцати!

Масло. 9,2×10,5 см. 1950-е

Летом 1957 года мы с ним поехали поступать в Московский архитектурный институт. Такая идея нам и в голову бы не пришла, если бы туда

Летний этюд. К., м. 9,6×13,7

не пробивался столь упорно студиец постарше нас Виктор Миняков (пробившись с третьей попытки, он очень бахвалился этим достижением). Москва ещё бурлила от только что прошедшего первого Международного фестиваля молодёжи, на улицах то и дело попадались иностранцы, шли бойкие обмены значками. Вернувшись с одной из прогулок, Гена одной линией, не отрывая карандаша, нарисовал портрет чеха, с которым мы только что пообщались, – сходство было потрясающее.

Мне повезло, я поступил, а Гена вместе с Юрой Муравьёвым из Оренбурга начал работать в Обнинском институте ядерных исследований. Каждую субботу они приезжали к нам в общежитие, и комната расцветала их сдвоенным юмором. «Мы тут вам винца привезли», – нарочито ханжеским голосом однажды сказал Гена, выставляя бутылку чистого спирта.

Не имея специального образования, они в лучшем случае были лаборантами и всё же успели хватануть радиации: оба они умерли молодыми, с интервалом в один год. Однажды я глянул в оставленный Геной на столе блокнот. Донныне помню бросившуюся в глаза строчку: «тонкий, наглый, одинокий свист».

Уже больной, Гена вернулся домой и работал художником в газете «Ульяновский комсомолец». Мы часто виделись (я уже окончил институт). Гена избегал темы своей болезни, но ходил уже с палочкой: саркома начинала грызть его ногу. Когда у меня родилась дочка, пришёл Гена: «Ну-ка покажите вашего не мышонка, не лягушку, а неведому зверюшку...»

Жить ему оставалось чуть больше полугода. Юмор Гены, уже знающего страшный диагноз, стал в рисунках ещё мрачнее: на лужайке под музыку из магнитофона элегантно

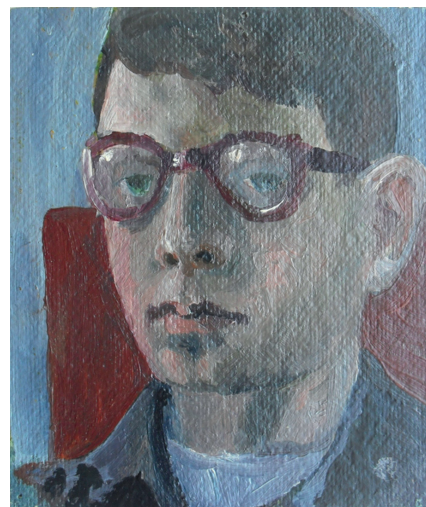
«Бригантина поднимает паруса». К., м. 7×13,2. 1950-е

↑ Палицын остров. К., м. 15,5x23,8. 1950-е

Автопортрет.
К., м. 11,9x10,5. 1954–1955

Портрет брата Виктора.
К., м. 14,4x10,5. 1950-е

убийца с бабочкой и модной бородкой аккуратно наматывает кишки убитого приятеля. Тесак валяется рядом, а для пущего контраста на носу трупа весело распевает птишка...

Потом он только лежал – исхудавший, красивый (он всегда напоминал мне Жерара Филипа), под одеялом холмом бугрилась пожирающая его нога. Как мужественно он выносил адские боли! И думалось о великой несправедливости судьбы к этому талантливому двадцатипятилетнему (!) человеку.

В книге Владимира Пыrkова «Колокола под снегом» предполагался рассказ-зарисовка об их совместном походе на только что замёрзшие Сурские озёра. Было ещё темно, до зари. Вдруг из камышей выбе-

жала огненная лисица. Гена вскинул ружьё... и опустил его. Пыркoв писал:

Тогда до азарта
мы молоды были.
Жестокость? Бездушие?
Всё ни при чём.
Мы молоды были,
мы просто забыли,
Мы просто забыли,
что он обречён.

Я берегу с десятков рисунков и этюдов Геннадия Ахматова и каждый раз, доставая их, поражаюсь талантности совсем юного художника.

Лев Нецветаев

Рисунки-фантазии. Тушь, кисть, перо. 1950-е

Неутомимый краевед

Памяти
Рудольфа Азбукина

Год назад, 27 декабря 2020 года, ушёл из жизни краевед, общественник, член редакционного совета журнала «Мономах» Рудольф Григорьевич Азбукин (1935 – 2020). Его сотрудничество с журналом, музеями, библиотеками города Ульяновска было долгим и плодотворным.

Впервые Рудольф Григорьевич переступил порог редакции «Мономаха» осенью 1997 года. Он высказал искреннее волнение по поводу того, что об уникальном издании многие ульяновцы просто не знают, и свои соображения по продвижению журнала. Что особенно импонировало в этом человеке, так это отношение к советской эпохе и людям труда. Агроном по профессии, Рудольф Григорьевич хорошо знал деревню и многих руководителей сельхозпредприятий, любителей простых тружеников села.

И всё-таки большая часть жизни Рудольфа Азбукина прошла в городе. Здесь он нашёл применение своим силам. Увлёкся краеведением, искал в архивах новые исторические материалы. В «Мономахе» всё чаще появлялись его статьи-воспоминания об известных ульяновцах, с которыми он встречался и дружил. В редакции Рудольфа Азбукина любили за искромётный юмор и правдивость оценок. Все его публикации дышат любовью к землякам. Это очерки об Аркадии Пластове, учёном-агрономе Александре Угримове, вице-президенте Сельскохозяйственной академии СССР Николае Тулайкове и других выдающихся людях.

А вот его воспоминания о родителях. *Мой отец, Азбукин Григорий Николаевич, родился 5 сентября 1901 года в селе Русские Салманы Чистопольского уезда Казанской губернии в семье священника. Ему было пять лет, когда умер отец: простудился в декабрьские морозы на вывозке дров беднейшему односельчанину. Мать Григория (моя*

бабушка) Анна Всеволодовна, тоже родилась в семье священнослужителей Чистопольского уезда, её девичья фамилия Кедрова.

Хочу подчеркнуть, что русская православная церковь не бросала семьи усопших служителей. Матушка Анна Всеволодовна переехала в Чистополь, где ей и троим её детям дали маленькую комнатку в Чистопольской духовной семинарии, где учились трое её сыновей. Сама же она при церкви была золотощвейкой.

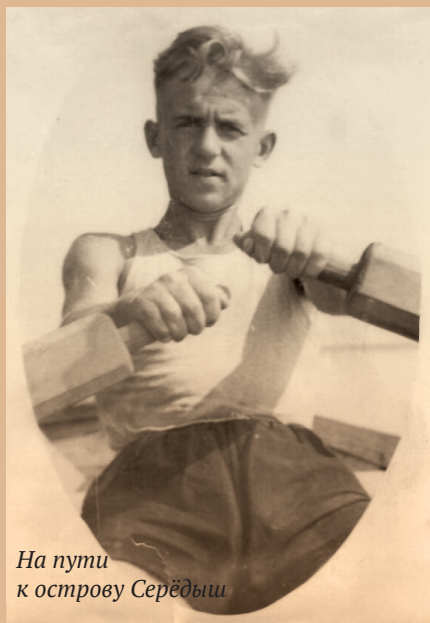
Все трое братьев – Толя, Гриша и Миша – имели хорошую столярную подготовку, прекрасно владели лобзиком. Григорий, мой отец, мог

писать красивым каллиграфическим почерком. Этому научила его духовная семинария.

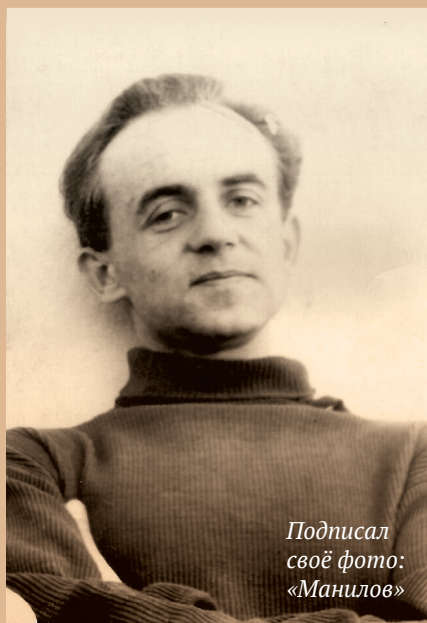
Работать Григорий начал рано. В артели плотогонов сплавливал лес с верховьев Камы до Саратова, Царицына, Астрахани. В 1918 году он был призван в Красную армию и попал в Первую конную армию, которой командовал С.М. Будённый. После окончания Гражданской войны демобилизовался уже из Петергофа, где армия квартировалась. Отец запомнил день смерти В.И. Ленина. Он был помощником дежурного по эскадрону и записал это траурное сообщение в книгу входящих по телефону известий.

Григорий Азбукин и Мария Комалова

На пути
к острову Серёдыш

Подписал
своё фото:
«Манилов»

Рудольф Азбукин выступает
перед участниками
собрания дома Павлова.
Сталинград, 2 февраля 1957 года

Не знаю, какими судьбами Григорий Николаевич оказался в Ульяновском уезде: работал в селе Крестово-Городище заведующим избой-читальней (избачом). Там он встретил мою маму Марию Комалову.

Мария родилась 1 января 1907 года в селе Головкино Мелекесского уезда (ныне село Старомайнского района нашей области). Старое Головкино теперь находится на дне Куйбышевского водохранилища, а строения перенесли выше.

В Русско-японскую войну (1904–1905 годы) отец Марии был призван в армию. Воевал, видимо, неплохо: свидетельство тому – Георгиевский крест на одной из фотографий моего деда. К сожалению, это фото утеряно. Мария рано потеряла мать. Девочке всего-то было пять лет (1912 год), когда мама умерла. Её отец переехал в Мелекесс, туда же перевёз дом, поставил его, как я помню, на ул. Лермонтова, 18. Вторая его жена была портниха, а сам он работал печником. У них родилась дочь Вера (мамина сестра).

Мария рано проявила тягу к знаниям. В 1915 году библиотекаря А. Ф. Савельева, наблюдая, как увлечённо девочка читает, начала с ней серьёзно заниматься и подготовила к поступлению в Мелекесскую гимназию. Марию приняли сразу в третий класс гимназии без оплаты. В те времена это была большая редкость. После революции учёбу пришлось прервать. Мария работала библиотекарем и на комсомольской работе. В селе Крестово-Городище она познакомилась с Григорием Азбукиным. В декабре 1926 года они поженились. Первый их ребёнок умер.

Когда в селе Рязаново Мелекесского района открылся сельхозтехникум, Григорий и Мария стали студентами первого набора. В 1931 году у них родился сын Анатолий. Отец после окончания техникума был оставлен в его кадрах и стал директором учхоза. В феврале 1935 года там же, в Рязанове, родился я. Маленькие дети не остановили мою мать в её стремлении учиться: в 1939 году она окончила историческое отделение Ульяновского учительского института.

В то время Ульяновск был районным центром Средневожского края с краевым центром в городе Куйбышеве (Самара). Отец стал работать директором учхоза Рождественского сельскохозяйственного техникума. В 1941 году Рождественский техникум был значительно больше Рязановского как по числу студентов, так и по материально-технической базе. Коммунально-бытовые условия жизни преподавателей тоже были лучше.

В день начала войны, 22 июня 1941 года, отец забронировал преподавателей от призыва в армию на основании закрытого Указа Президиума Верховного Совета СССР. Себя он не забронировал, и в августе 1941 года был призван на фронт. Этим фактом я всю жизнь гордился и очень уважал отца. Он служил в составе 344-й дивизии 913-го артиллерийского полка. Дивизия формировалась в Барышском районе с августа по октябрь 41-го года. Отец был назначен помощником командира полка. С этим полком он прошёл боевой путь от Москвы до Клайпеды. Вместе с 326-й стрелковой 344-я дивизия осенью 1943 года

вела тяжёлые бои за многострадальный город Рославль на Смоленщине. 25 сентября Рославль был окончательно очищен от немецких захватчиков. Ещё не закончились обстрелы, а улицы заполнились народом: со слезами радости, песнями и плясками люди встречали освободителей. Приказом Верховного Главнокомандующего 344-я стрелковая дивизия получила наименование Рославльская. Тогда polegло очень много бойцов, но судьба оказалась благосклонна к отцу. Он был награждён орденом Красной Звезды. Среди его наград – семь медалей и несколько благодарностей от Ставки Главного командования. Демобилизовался Григорий в мае 1946 года в звании майора.

Тогда же родители переехали в Ульяновск. Здесь отец получил должность агронома облсельхозуправления, но вскоре в связи с моей болезнью (бронхиальная астма) попросился в сельскую местность. Его назначили управляющим подсобным хозяйством в Чуфарово. В 1947 году он работал агрономом Анненковской опытной станции. С 1949 года назначен директором экспериментального хозяйства этой станции, а оттуда направлен в областное управление сельского хозяйства.

В 1960 году семья переехала в Ульяновск. Отца перевели в Ульяновский сельскохозяйственный институт в отдел семеноводства на должность агронома-инспектора. С этой должности он в 1962 году ушёл на пенсию.

Григорий и Мария жили в любви и согласии, но судьба их не баловала. 11 декабря 1965 года в возрасте 34 лет внезапно скончался от

С женой Валентиной и дочерью Ирой

кровоизлияния в мозг старший сын Анатолий. Это была невосполнимая потеря для родителей. В 1974 году не стало Марии Фёдоровны. Григорий Николаевич тяжело переживал смерть любимой жены. «Представляю весь ужас твоего состояния, – писала ему, узнав об этой потере, подруга по партии Дуся Велина из Москвы. – Маруся – самая большая частица тебя и твоей души. Потерять её – значит потерять больше, чем половину себя». До конца своих дней Григорий Николаевич скорбел о смерти жены и безвременного ушедшего из жизни старшего сына.

13 октября 1981 года Григория Николаевича не стало. Ушёл из жизни смелый воин, участник Гражданской и Великой Отечественной войн, член КПСС с 1931 года, прекрасный, всеми уважаемый специалист и человек. Добавим к этому один штрих, характеризующий главного героя нашего рассказа – Рудольфа Азбукина. Он сам, жена Валентина и дочь Ирина жили в двухкомнатной квартире в Железнодорожном районе. Родительская трёхкомнатная «сталинка» находилась в центре города на улице Ленина. Во время болезни отца друзья и коллеги Григория Николаевича стали намекать сыну: «Пропиши дочь в родительскую квартиру, иначе потеряешь «сталинку». Рудольф Григорьевич отказался. Рассказывая об этом в конце 1990-х годов, он улыбался и пожимал плечами: «Сейчас меня называют дураком: мол, как можно отказаться от такой квартиры в центре города! Но ведь совсем недавно такой поступок расценивался бы как подлость!»

У памятника Н.М. Карамзину

Рудольф Азбукин с юности был активным комсомольцем. В семилетней школе в Анненково Лесном возглавлял комсомольскую организацию. И в Ульяновске, в школе № 6, тоже оставался комсомольским вожаком. После окончания Ульяновского сельскохозяйственного института получил приглашение на работу в Ульяновский обком ВЛКСМ. Многочисленные командировки были ему по душе. Разные люди, непохожие судьбы – всё было ново и интересно. Непосильные задачи оказывались по силам, потому что энергия у молодого комсомольца и хозяйственника была ключом. Когда сельчане обращались к Рудольфу Григорьевичу за какой-то помощью, он считал за честь выполнить их просьбу и танком брал любой заслон в обкомовских кабинетах.

В 1959 году он женился на девушке с небесно-голубым чистым взглядом. Валентина Николаевна никогда

Р.Г. Азбукин с дочерью Ириной. 1966

не спорила с мужем и ехала за ним туда, куда влекла его бурная энергия.

Вернувшись в областной центр, Рудольф Григорьевич работал главным специалистом института «Волгагипрозем», главным инженером-землеустроителем Ульяновска. И, оказавшись на пенсии, не стал сидеть сложа руки.

Рудольф Григорьевич был страстным книголюбом. В трудные 1990-е годы всем сердцем болел за будущее библиотек. Он много времени проводил в центральной городской библиотеке, инициировал создание там общественного совета и сам его возглавил. На правах председателя общественного совета при ЦБС Рудольф Азбукин стал обивать пороги администрации города: требовал выделить средства на ремонт, на книжный фонд, на портреты и бюсты. А потом добился присвоения центральной городской библиотеке имени нашего великого земляка – писателя Ивана Гончарова. Приложил руку и к тому, чтобы областная библиотека для детей и юношества была названа в честь другого земляка-писателя – Сергея Аксакова. Особенно ценят библиотекари его идею ввести в традицию день дарения, когда жители города и области приносили бы в дар библиотекам свои книги. С тех пор прошло много лет, а эта инициатива не утасла, и с каждым годом дарителей становится всё больше.

В 2008 году за активную подвижническую деятельность Рудольф Григорьевич Азбукин был награждён «Шапкой Мономаха».

Елена Круглова

Горное озеро и бурлящий ПОТОК

Памяти Татьяны
и Игоря Коперлес

Пускай струна заходится от плача.
От счастья и от горя. От любви.

Людмила Евдокимова-Ртищева

Из стихотворения, посвящённого Татьяне и Игорю Коперлес

3 августа 2021 года ушла из жизни известная ульяновская исполнительница романсов Татьяна Коперлес. С певицей и её супругом, гениальным гитаристом Игорем Коперлесом, мы познакомились в 1991 году, когда я работала на частном телеканале. Услышала их дуэт и загорелась сделать специальную программу о них. Так завязалась наша дружба, которая длилась 30 лет. В сентябре 2009 года умер Игорь, я очень тяжело переживала его уход и боялась идти к Татьяне, но она настояла: одну из авторских гитар Игорь завещал моему сыну, который выбрал профессию музыканта под его влиянием. Татьяна и Игорь – пара необычная. Она – обладательница густого, яркого меццо-сопрано, он – страстный гитарист-виртуоз. Она – глубокое горное озеро, он – бурлящий поток. Им было непросто вместе, но оба понимали: их встреча – щедрый подарок Бога. Ещё бы! Шумный поток нашёл своё русло и влился в воды спокойного озера...

Татьяна выросла в интеллигентной семье. Её дед Эгон Фризендорф (1890–1941) происходил из богатой немецкой семьи и был талантливым художником. Окончил Московский университет, затем учился в Строгановском художественном училище. В 1918 году был направлен на работу в Симбирск, здесь женился. Был участником художественной выставки 1936 года. Пострадал из-за своей фамилии и был репрессирован.

Когда я впервые увидела Изабеллу Эгоновну, с удивлением спросила Татьяну: «У твоей мамы дворянские корни?» Всё выдавало в ней аристократку: интеллигентность, изысканные манеры, художественный вкус. Изабелла получила прекрасное музыкальное образование, училась у известного педагога Н.С. Касарина. Муж, Александр Васильевич, был баянистом-виртуозом. Их дочь Татьяна с детства мечтала стать певицей и занималась вокалом у опытного педагога. Но случилось так, что перед самым поступлением в консерваторию Таня потеряла голос, и выбор пал на авиационный институт. Она много лет проработала в конструкторском бюро и при этом использовала малейшую возможность выступать на сцене. И судьба подарила ей Игоря. Эта встреча перевернула жизнь обоих музыкантов.

«Я бы погиб, если б не встретил Танюшку, – говорил Игорь. – В детстве я был хулиганом, потом – рок-музыкантом. Жизнь не складывалась». На мой взгляд, он просто был не таким, как все. В школе педагоги

с трудом выдерживали его буйный темперамент. Природная любознательность не давала голове покоя: чем только Игорь не увлекался! И музыкой, и путешествиями, и спортом. Он был заядлым футболистом и буквально жил на футбольном поле. Но однажды Игорь поменял мяч на гитару. Знакомство с Татьяной стало для него спасением.

Гитарист много экспериментировал, ему удавались сложные импровизации с классикой, и при этом он оказался тонким аккомпаниатором. Такое сочетание случается очень редко: импровизаторы стремятся к самовыражению, а аккомпанемент требует полного погружения в вокал и растворения в исполнителе. Игорь смог, потому что влюбился. Получилась

семейная пара: из двух противоположностей сложилось целое. Великолепный дуэт! Концертные программы состояли из разных произведений, в основном это были романсы.

Татьяна и Игорь Коперлес участвовали во многих конкурсах: во Владимире на конкурсе исполнителей русского романса стали лауреатами. Татьяна удостоилась приза, которым очень гордилась: «За уникальный голос». Её голос действительно неповторим, наслаждаться этим тембром можно бесконечно. В Саранске дуэт тоже получил премию: Татьяна – за вокал, Игорь – за аккомпанемент. В конкурсе «Романсиада без границ – 2006» Татьяна стала лауреатом, а Игорь получил диплом «Лучший концертмейстер года». Татьяна заявила на этот конкурс в номинации «Профессионалы», а не как любитель. Перед самым выступлением у Игоря случился криз. Состояние было очень тяжёлое. И всё-таки он решил выйти!

«Я так волновалась за Игоря, – рассказывала Татьяна, – что совсем не думала о том, как спою. Наверное, это волнение и подкупило жюри. А потом нас ждал чудный гала-концерт. Великим счастьем было само наше участие в гала-концерте вместе с такими звездами, как Алла Баянова, Зинаида Кириенко, Ирэна Морозова. Накануне нам сообщили, что Игоря ждет Гран-при: его игра на гитаре так покорила жюри, что специально для него была принята номинация «Лучший концертмейстер». Восхищение игрой

Память сердца

Игоря выразили председатель жюри, народный артист СССР Леонид Болдин и композитор Виктор Фридман».

Но самым дорогим подарком на этом конкурсе стало для четы Коперлес знакомство с Аллой Баяновой. Она очень тепло отозвалась о творчестве ульяновских артистов. Тогда, в 2006 году, рассказывая мне о том конкурсе, Татьяна подробно остановилась на манере исполнения Аллы Баяновой. Ей было уже 92 года, она начала почти речитативом: «Спокойно и просто...» Но как пронзительно звучали эти слова! Её пение воспринималось как чудо.

Жизнь Татьяны и Игоря Коперлес многим ульяновцам казалась безоблачной, но это было далеко не так.

Часто вспоминаю Таниного сына Сергея. Это был талантливый парень, мог легко починить любую технику. Иногда засиживался с друзьями, играя в покер. Когда он пропал, бабушка и мама забили тревогу. Таня рассказывала: «Мне позвонили и предложили опознать тело молодого человека. Я была уверена, что это кто-то другой... Мы ехали с Игорем на трамвае, и я на мгновение отключилась. И вдруг увидела расчленённое тело! В этот момент я поняла, что моего сына нет в живых, он зверски убит».

Татьяне часто приходилось быть буфером между мамой и мужем: интеллигентная и сдержанная, Изабелла Эгоновна теряла дар речи, когда эмоции Игоря кипели через край. Помню, когда супруги приехали из Испании и я пришла к ним в гости, Игорь сначала с радостными криками демонстрировал новенькую испанскую гитару, а затем начал описывать музыкальный фонтан в Барселоне. Его восторг напоминал извержение вулкана, поэтому дверь в комнату неоднократно открывалась и на пороге появлялась молчаливая Изабелла Эгоновна с негодующим взглядом.

Больше всего Игоря потрясло в Испании отношение к классической музыке. Она звучала везде: в гостинице, кафе, в магазине, на улице. Рассказывая об этом, Игорь падал на колени и вопил: «Я хочу, чтобы так было и в России!»

Снова и снова включаю записи замечательного дуэта. Не верится, что никогда не услышу любимых артистов вживую. Что имеем, не храним, потерявши, плачем.

Ольга Шейпак

Памяти белозерского «СОЛОВЬЯ»

7 июня 2021 года в автокатастрофе погибла наша землячка, народная артистка России Римма Степановна Волкова (Трошенкина). Знаменитая оперная певица, обладательница колоратурного сопрано провела своё детство в Карсунском районе Ульяновской области.

Она родилась в предвоенный 1940 год в городе Ашхабаде. На её долю выпало трудное детство. Отец Риммы, Трошенкин Степан Николаевич, ушёл из семьи и жил в Ленинграде. Мама Татьяна Алексеевна осталась с дочерью в Ашхабаде, где они жили на пенсию бабушки. Тяжело было и с едой, и с жильём, поэтому мама отправила Римму в село Белозерье Карсунского района Ульяновской области к своей родной тётке. «До школы детство прошло, как у всех деревенских ребятшек. Барский сад, где мы играли, речка, на которой делали запруды и купались, играли в лапту, озорничали», – вспоминала певица.

Римма пела в школьном хоре, а также сольно, часто пыталась представить себя дирижёром, стояла перед хором и руководила. Она пела в Карсунском доме культуры и на других площадках. Школу Римма окончила в 1957 году в Белозерье. В этом же году открылось Ульяновское музыкальное училище, в котором вокального отделения не было, и Римма поступила на дирижёрско-хоровое. Потом перевелась ближе к маме, в Ставропольское музыкальное училище, которое окончила сразу по двум специальностям: вокал и дирижёрско-хоровое отделение. Затем была Казанская консерватория, класс вокала у Е.А. Абросимовой.

На 4-м курсе Римма стала лауреатом Международного конкурса певцов в Рио-де-Жанейро. После возвращения с конкурса Римма Волкова была приглашена в труппу Кировского театра. За 26 лет сценической карьеры в Мариинском театре певица исполнила практически все партии

лирико-колоратурного сопрано в репертуаре театра.

Особая страница в творчестве певицы – камерная музыка. Можно сказать, Римма Волкова участвовала в восстановлении русской камерной музыки. Огромный репертуар, сотни концертов в стране и за рубежом (Австрия, Швеция, Швейцария, Венгрия, Польша, Болгария, Германия, Чехословакия, Франция, Испания, Египет, Бразилия, Монголия). Римма Степановна награждена орденом Дружбы народов, орденом «Знак Почёта», орденом Екатерины Великой, медалью Андрея Первозванного. Она была членом Всероссийского театрального общества, членом Союза концертных деятелей России.

В последние годы народная артистка России Римма Степановна

• Римма Волкова на родине в Белозерской школе Карсунского района. 1997

Волкова преподавала вокал в музыкальном училище в Санкт-Петербурге. Много лет заведовала вокальным отделением. Человек большой души и тёплого сердца, она любила учеников и была искренне предана своему делу, воспитала много замечательных вокалистов. Римма Степановна была полна сил, энергии и творческих планов. Трагический инцидент прервал её жизнь на взлёте.

Римма Степановна Волкова не забывала своих односельчан. Она приезжала в Белозерье из Петербурга, признавалась, что в родном селе осталась часть её души. С теплотой рассказывала землякам о своей жизни, отвечала на многочисленные вопросы сельчан, а потом пела и пела для них до ночи в актовом зале... Белозерская школа, 1997 год. Музыка прекращается, голос стихает... Занавес закрывается. Концерт завершён. Завороженные зрители притихли... Трепет сердец...

У присутствующей в зале карсунской поэтессы Татьяны Эйхман экспромтом родилось четверостишие, посвящённое Римме Волковой:

*Когда-то девочкою робкой
Уехала к мечте своей.
Сегодня дива неземная.
Поёт, белозерский соловей!*

Кто тогда мог знать, что судьбы этих прекрасных женщин прервутся так трагично...

9 июня 2021 года состоялась церемония прощания с народной артисткой России, певицей Риммой Волковой в Никольском соборе в Петербурге. Царствие небесное и вечная память!

Олег Савко

Журнал **Мономах** о тебе и твоём роде!

«Мономах» объединяет читателей всех возрастов и профессий. С каждым номером он приобретает всё больше поклонников. Журнал давно стал центром общественно-культурной и краеведческой работы и доносит до земляков истинные духовные ценности, которые базируются на любви к Родине. В редакцию стекаются идеи и предложения по продвижению истории и культуры нашего края.

Неслучайно журнал назван именем Владимира Мономаха, который воспринимается как символ объединения патриотических сил России. Это имя диктует концепцию издания и тематику выпусков, обязывает нас думать о сохранении нравственности и духовности. Вот почему **ежегодно мы вручаем главный приз года – «Шапку Мономаха» за заслуги в продвижении культуры, нравственности и духовности. Традиционный вечер «В кругу друзей» состоится 23 декабря.**

В июле 2021 года Издательский дом «Ульяновская правда» провёл очередной розыгрыш призов среди подписчиков «Мономаха». Приз был вручён Эльвире Петровне Ильиной.

**Стоимость подписки
на 1-е полугодие
2022 года**

330,72 руб.
(за три номера)

Дорогой читатель!
Подпишись на журнал «Мономах» и участвуй в его создании, следи за краеведческими новинками, конкурсами и розыгрышами призов. Материалы для публикации принимаются на электронную почту.

**Стань читателем и автором
уникального
краеведческого издания!**

Благодарность генеральному директору ООО «Теплогенерирующая компания» Антонову Сергею Геннадьевичу

Уважаемый Сергей Геннадьевич!

МБДОУ детский сад №124 «Планета детства» выражает Вам огромную благодарность за оказанную помощь. Желание помогать в решении насущных проблем – всё это заслуживает самых тёплых слов благодарности.

А лучшей благодарностью от воспитанников детского сада являются их счастливые лица.

*С уважением, заведующий
МБДОУ детский сад №124 «Планета детства» О.Ю. Полякова*